

ПОТОК

Annotation

Попав по воле случая в природный катаклизм, Марк Сильвер впадает в кому. Лишь спустя несколько месяцев он с трудом приходит в себя и обнаруживает удивительные способности, которые кардинально меняют его жизнь. Но однажды этот дар становится его проклятием...

Глава 1

Тишина... Среди бесконечного хаоса мироздания, людей, потоков автомобилей, несущихся по улицам мегаполиса, это единственное, что дарило мне радость на протяжении долгих лет. Я никогда не любил этот мир... По крайней мере искренне. Я лишь нуждался в нем, хотел признания меня как неотъемлемой его части. Но как бы сильно я не старался, сколько не пробовал подружиться, он всегда отвергал меня. И на одну небольшую радость следом посылал мне тысячи неприятностей и лживых, подлых людей, готовых на все что бы понравиться, втереться в доверие, а потом... Выпотрошить наизнанку и забрать все что у тебя есть, оставив только боль и разочарование наедине с собственной никчемностью и беспомощностью.

Вначале я надеялся, что все пройдет, что все это просто черная полоса, а за ней обязательно будет светлая. Но время шло, и с каждым днем надежда на светлое будущее становилась все меньше и меньше и вскоре пропала вовсе. Теперь моим миром стала безысходность. Бесконечная, темная, унылая... В попытках абстрагироваться от внешних раздражителей я стал уходить в себя, привыкая к постоянному одиночеству.

Жить в мире людей было тяжело, но я нашел выход. Я стал убегать от городской суеты туда где было тихо и спокойно. Как оказалось, таких мест даже за пределами города было немного. Одним таким местом был лес. Через кроны вековых деревьев свет практически не проникал к земле и потому даже в жару он встречал меня тишиной и прохладой. Я мог часами бродить здесь. Я наконец-то нашел место, в котором можно было скрыться от всех, но даже здесь не получалось быть абсолютно счастливым. Если от людей можно уйти, то как уйти от самого себя, от своего прошлого, которое навсегда вьелось в память и никак не хотело отпускать? Но даже несмотря на это изоляция мне нравилась больше чем город. И каждый раз мне стало все тяжелее уходить обратно.

Учитывая любовь к отсутствию людей у меня постепенно начала развиваться социопатия. Я стал все больше ненавидеть то что было связано с моей социальной сферой. Люди стали для меня биомусором, неспособным на жалость или сострадание. Относился я к ним соответствующе. Не доверял, не подпускал близко, разговаривал только по делу и с таким пренебрежением, что даже на лице читалось. Да я и не планировал это уже скрывать...

Я очень уставал от несмолкающего шума людей. Ведь они же были везде. Метро, магазины, улицы, стадионы буквально кишели ими как червями в полуразложившемся труп. Естественно, находясь в такой «приятной» для меня атмосфере, не обошлось без нервных срывов... И после очередного срыва из-за какого-то пустяка я устроил в одном из баров серьёзную драку с весомым ущербом не только для имущества, но и для здоровья окружающих. Очень в этом помогло мое спортивное прошлое. Я был выносливым, сильным и быстрым, а в сочетании с моими незаурядными способностями потребовалось два экипажа полиции чтобы утихомирить меня и привести в чувство... И глядя в мои документы офицеры непонимающе разводили руками и о чем-то перешептывались... Ну да... Наверное не каждый день подобные мне люди устраивают такие бесчинства....

Затем было долгое судебное разбирательство. Благо моих сбережений с головой хватило, чтобы покрыть судебные иски от владельца бара и от потерпевших, но год тюрьмы и полгода исправительных работ мне все-таки досталось.

Я был профессиональным спортсменом в прошлом. О моих спортивных достижениях знал может и не весь мир, но половина уж точно и, наверное, поэтому срок, проведенный в колонии прошел без происшествий. Меня приняли как родного. Никаких привилегий у меня конечно не было, но и обижать не обижали.

Как ни странно, но в этом месте и с этими людьми мне было даже проще чем на свободе. Они хоть и были преступниками, но рядом с ними мне не нужно было носить маску. Достаточно было быть самим собой. Можно было открыто и честно ненавидеть мир и тебя не пытались осуждать, а порой даже понять пытались.

Вышел я, отсидев всего полгода. Так как я не проявлял агрессии, не нарушал режим, не пытался бежать и был приятен (в основном за прошлое) начальнику тюрьмы, который тоже начинал спортивную карьеру, но из-за травмы, полученной в аварии ничего не добился, то он выпросил для меня освобождение под личную ответственность. Очень смелый и одновременно глупый поступок. Я бы так точно не сделал. Рисковать своим благополучием... Ради чужого человека... Но он помог мне, и я ему очень благодарен за это.

Добравшись до родного города первое что бросилось мне лицо- это заголовок свежей газеты. На первой странице красовалась моя рожа с подписью: «Чемпион по спортивному дебошу снова в строю». Я лишь посмеялся увиденному, но добравшись до первого магазина купил неброский спортивный костюм с капюшоном. Лишнее внимание мне сейчас точно ни к чему...

Несмотря на катящееся за горизонт солнце и то что мне было далековато до дома, я все же решил пройтись и посмотреть, что изменилось за последние полгода. Давненько я так просто не ходил по улицам этого города. Наверное, с того момента как переехал сюда. Потом все как-то не было времени и желания. Да и не с кем, честно говоря...

Это был большой и очень красивый город. Его условно можно поделить на три части. Центр — не сильно отличался от других городов. Все те же небоскребы, многоэтажные квартирные дома, бизнес-центры. Куча магазинов, кафе и ресторанов в различных стилях и разных размеров. Тут каждый найдет себе место по душе и по карману. Все они пестрили яркими неоновыми вывесками, которые в ночное время сливались в непрерывный радужный поток если смотреть вдоль улиц. Куча отелей, предлагавших отдохнуть и заманивающих в свои апартаменты проезжающих гостей, коих было всегда огромное количество. Ведь в самом сердце города находилась вторая и самая главная часть города, достопримечательность мирового масштаба — Колизей. Так его называли создатели. Это главный спортивный центр континента. Точная копия древнего строения, но на уже современный лад и гораздо большего размера. Его строили 24 года. Вложили миллиарды долларов, но оно того стоило. Там было все для проведения соревнований по всем видам спорта. Невероятно дорогое сооружение окупилось всего за пять лет. Ведь на это супер технологичное чудо света хотели посмотреть все кто о нем только слышал. Даже баснословные цены на билеты не останавливали нескончаемый поток людей. И именно в этом месте началась и закончилась моя спортивная карьера. Ну и наконец третья часть города — его пригород. Это то место что я любил больше всего. Оно тихое, спокойное и здесь не бывает толп людей и суматохи центральной части города. После многократных неудачных попыток построить отношения, завести семью и полностью разочаровавшись в жизни я переехал со своего маленького городка сюда. Купил небольшой, уютный домик на окраине и с головой ушел в спорт. Мне просто необходимо было разорвать связь с прошлым, и я изнурял себя тренировками до потери сознания лишь бы не вспоминать последние много

лет моей жизни. Я помню здесь каждую улицу, каждое дерево, каждую скамейку в парке. Я тысячи раз пробежал мимо них по утрам или по вечерам. Присаживался отдыхать. Смотрел на прохожих в надежде увидеть того единственного человека, которого так и не смог забыть. И каждый раз ненавидел их всех за то что они это не «он», а точнее «она»...

Погрузившись в себя, я и не заметил, как добрался до дома. Он встретил меня приятной прохладой, когда я оказался внутри. Здесь все так же пусто, как и всегда... Все те же стулья, столы, диван и гулкое эхо от моих шагов, прерываемое шелестом листьев за окном. Ничего не меняется... А должно ли? Я ведь пробовал... Тысячи раз пробовал, но итог всегда один... один... одиночество... Столько возможностей, столько силы, столько времени... и все зря. А может к черту все это? Какой смысл жить если у тебя нет цели. Жизнь ради жизни? Глупо, но и по-другому никак. А может попробовать еще раз? Может судьба сжалится наконец и заберет меня туда где все это будет не важно... Где-то на кухне был нож... Подарок от деда на совершеннолетие. Он сам выковал его для этого дня. Невероятно красивый, острый и удобный. Сделанный под мою руку.

— Может ты мне поможешь с этим покончить? Ведь все так просто... Вдоль по руке и через полчаса все... мой ад закончится предсмертными галлюцинациями... Хотя... это мы уже проходили. Много раз проходили... Вначале боль... Потом слабость, затем легкость и... Снова свет, удар молнии, прожигаящий насквозь, кома... Неужели все так и должно быть? Скажи, друг... Молчишь? Конечно молчишь... Ты же просто нож... Просто нож!

Я почувствовал, как начинаю закипать... Сердце бешено колотилось в груди, разгоняя кровь по жизненно важным органам. В висках стучало будто молотом по наковальне. Мир вокруг становился словно нереальным. Все чувства разом обострились, тело напряглось, и я с размаху кинул нож в случайном направлении... Пролетев через зал он удачно воткнулся в заднюю стенку шкафа, вдребезги разнеся хрупкое стекло на двери... Грохот осыпающихся стекол немного привел меня в чувство... Я подошел чтобы вынуть нож. Осколки разбитого стекла под ногами приятно охладили ступни. Они легонько хрустели, иногда прорезая мягкую кожу. Через несколько секунд я уже стоял в луже собственной крови, но боли не чувствовал... Все мое внимание было приковано к тому что лежало под ножом, вогнанным в стенку по самую рукоять. Это был телефон... Не дешевый, конечно, но в остальном он ничем не отличался от прочих. Те же функции, что и в других такого же класса. Единственное отличие это содержимое его памяти. Там хранились фото моей прошлой жизни. Их там были сотни. Нет — тысячи. Тысячи картин, наполненных радостью, болью и отчаяньем... Как же давно я не брал его в руки... Он был покрыт толстым слоем пыли. Я смахнул ее и нажал на кнопку включения... Спустя несколько секунд на дисплее высветилось приветствие: «Здравствуй, Марк. Может не стоит?» От прочитанных слов я расплылся в нервной улыбке. Лишь спустя 10 минут я решился открыть галерею... Разум говорил, что делать этого не надо, но жажда моральной смерти оказалась гораздо сильнее...

В мои глаза нескончаемым потоком хлынула информация, обрывки снов, воспоминаний, жизней, коих было невероятное множество. Я ощутил жжение во всем теле. Сердце было готово выпрыгнуть из груди. Я почувствовал, что задыхаюсь... Мир в мгновение стал вначале серым, потом темным, а вскоре и вовсе пропал. Тело обмякло, и я понял, что падаю. Из последних сил я попытался схватиться хоть за что-нибудь, но поскользнувшись в луже собственной крови, со всего маха рухнул, ударившись головой об пол...

Круговорот мыслей и воспоминаний прервал удар кулаком и грубый мужской голос:

— Эй, парень... Парень, ты слышишь меня? Уже утро. Мы закрываемся...

— Да что ты с ним возишься? Выставь его за дверь. Делов-то?

— Джонни, заткнись! Не дорос еще отца учить!

— Но...

— Я СКАЗАЛ ЗАТКНИСЬ, ДЖОННИ!!! Нужно быть терпимее к тем, кто каждый выходные просаживает столько денег в нашем баре...

— Я же просто...

— Еще одно слово, и ты неделю будешь бесплатно работать. Ты знаешь. Я шутить не люблю...

Буркнув что-то под нос Джонни будто растворился в воздухе.

Я оторвал свою голову от стола и проговорил еле слышно:

— Пить...

— Что?

— Воды бы... В горле пересохло...

— Джонни... Джонни, мать твою! ТЫ ТАМ ОГЛОХ ЧТО ЛИ?!

— А... Что?!

— ВЫРУБИ МУЗЫКУ И ПРИНЕСИ СТАКАН ВОДЫ! ШЕВЕЛИСЬ! БЫСТРЕ СКАЗАЛ! НУ КАК ТАКИЕ ТОРМОЗА КАК ТЫ ПОЛУЧАЮТСЯ?! НУ ВЕСЬ В МАТЬ!

Притащив стакан воды Джонни с ухмылкой сказал:

— Ты прям как моя мать говоришь. Слово в слово прям... Только она считает, что я в тебя пошел...

— ЧТО?! ЧТО ТЫ СКАЗАЛ?!

— Говорю, что воду принес, папочка!

— ДА Я ТЕБЕ....

Решив, что данная ситуация меня никак не касается я залил в себя стакан воды и медленно поплелся к выходу. Не дойдя всего пару шагов меня окликнули:

— Парень, а имя то у тебя есть?

— Марк...

— Прям как... Ну не важно в общем. Редкое имя для здешних мест. Ты куда-то торопишься? Садись за стол. Поговорить с тобой хочу.

— А без этого никак?

— Никак. Ты ведь все пил, да закусывал, а платить-то кто будет?

Я молча развернулся и подошёл к столу. Положив купюру на стол спросил:

— Этого хватит?

— Эмм... Даже слишком, наверное... Эх... Придется за сдачей идти.

— Не нуждаюсь...

— И всё-таки я принесу. Я хоть и торгаш, но мне чужого не надо. Присядь, я сейчас...

Когда он ушел, я заметил, как презрительно сверлил ему спину Джонни. Он вряд ли бы так поступил... Честность это явно не его лучшее качество.

Вернувшись со сдачей, отец Джонни вымолвил:

— Ты хоть и не спрашивал, но меня Льюис зовут. Я хозяин этого бара. Вон тот лентяй как ты уже понял — Джонни. Это мой младший сын. За баром обычно бывает старший. Я думаю ты его тоже уже знаешь. Ты ведь не первый раз здесь. И что-то мне подсказывает не последний. Ну если что его Генри зовут.

— Спасибо. Я запомню.

— А вот скажи мне, Марк... Сколько тебе лет?

— А что?

— Да ничего. Просто странный ты какой-то. Вроде молод. И не беден как я понимаю. Бедняк то не будет каждые выходные столько пропивать. Да и одет ты не в лохмотья, ну а про тачку я вообще молчу. Сколько ты за нее отдал? Сто? Двести? Может пятьсот тысяч?

— Много отдал. Ты прав. Но счастливее она меня не сделала... Дорогая грудка металлолома. Не более...

— Да... И при таких-то возможностях ты каждые выходные приезжаешь хрен пойми куда. Заходишь в мой бар. Напиваешься и под утро уезжаешь. Неужели места приличнее не нашел? Не думай — я-то не против. Но с тобой явно что-то не так...

— Может ты даже знаешь, что?

— Нет. Я знаю лишь то что вижу.

— И что же ты видишь?

— Ты вечно хмурый, молчаливый и все время пьешь будто в последний раз. А еще этот капюшон, вечно скрывающий лицо. Прячешься здесь от кого-то? И почему именно здесь?

— Традиция у меня такая... Беру пиво. Еду подальше от людей и пью. Если мало взял с собой, то заезжаю сюда и еще пью...

Льюис засмеялся.

— Ты хоть раз взял с собой столько сколько нужно?

— Нет.

— Да и сними ты с себя этот гребаный капюшон. Хочу на лицо твое глянуть. Никогда не видел богатого алкоголика.

— Это плохая идея...

— Да расслабься ты, парень. Даже если тебя ищут это не мое дело и в полицию звонить не буду.

Он протянул руку чтобы скинуть капюшон. Я резко дернул головой назад, чтобы увернуться, но алкоголь в моей крови предательски дезориентировал меня. Голова закружилась, и я с грохотом свалился назад. Когда я, наконец, пришел в себя от падения, надо мной уже стоял Льюис и протягивал мне руку. Он помог мне встать, усадил обратно на стул и, глядя мне в глаза, заикаясь сказал:

— Т... Т... Твооою мать! Ты же Марк Сильвер! Серебряный ветер! Чемпион по бегу на короткие дистанции. Мужик, ты не представляешь, как я тебя люблю! Ведь все что у меня есть... Бар, доходы, нормальная жизнь. Это же все благодаря тебе...

— Да ладно? Не помню, чтоб я благотворительностью занимался.

— Да какая на хрен благотворительность? Я был на самом дне этой жизни. После срока в тюрьме за торговлю наркотой я не мог ни на работу устроиться, ни даже на подработку. Только и оставалось снова за решетку. А тут еще и жена забеременела третьим... Я не мог позволить им голодать и решил последний раз вернуться к торговле наркотиками. Удача была на моей стороне и за полгода я неплохо поднялся. В общем хватило и на жизнь, и на то чтоб немного накопить на всякий случай. А то мало ли что... И тут...

Глава 2

— И тут я, проходя пьяный мимо твоего дома, случайно роняю свой бумажник, и ты находишь в нем столько денег чтоб открыть свой бар?

— Неет... Тут моя женушка узнает откуда я взял все свои деньги и устраивает истерику. В общем я пообещал ей завязать окончательно и отдал ей всю накопленную сумму. И знаешь, что сделала эта проказница? Она поставила все бабки на тебя в забеге против этого чемпиона. Араба. Как его там? Короче «сын ветра» он себя называл. В день твоего забега она рассказала где сейчас мои деньги. Я был готов ее убить... Но она сказала, что ты не так прост и что это наш единственный шанс на нормальную жизнь. Она посадила меня перед телевизором и заставила смотреть как все пройдет.

Старт. На кону стояли не деньги, а будущее моей семьи и когда я увидел, что на половине дистанции ты отстаешь от него уже на пару шагов я хотел пойти и застрелиться, но меня не пустили. А потом... за двадцать метров до финиша... Что это было вообще? Как ты это сделал? Ты побежал так быстро будто до этого ты просто издевался над соперником давая ему фору... Я помню гробовую тишину Колизея. Даже комментатор заткнулся на пару секунд. Такого не было никогда. Результат был явно слишком неожиданным для всех. А потом весь стадион стоя приветствовал нового мирового чемпиона. Твое имя скандировали минут десять. От пережитых эмоций у моей жены начались схватки. Слава богу я успел ее до больницы довести, а к ночи появился еще один мужчина в моей семье. О том какое ему дать имя споров не было. Его назвали в твою честь — Марк.

Когда я забирал деньги, то понял, что в твою победу мало кто верил. Мне отдали в десять раз больше чем было поставлено. Этого хватило на все. Я наконец раздал долги и открыл свое дело вместе с сыновьями и все как-то наладилось сразу. Так что твоя победа... Спасибо тебе мужик!

— Да не за что... Ты, наверное, первый кому я помог за всю жизнь. Хоть и не специально. Я настолько повяз в своих проблемах, что до других мне и дела не было...

— Проблемы, говоришь? Может я могу помочь? Я ведь много кого знаю. Могу с нужными людьми свести.

— Твои нужные люди мне точно не помогут. Если даже я не смог с этим справиться, то никто не сможет.

— А ты что всемогущий что ли? Что неподвластно одному, для другого и вовсе пустяком может оказаться.

— Это не тот случай...

— Да ладно? Мне кажется ты преувеличиваешь.

— Тебе то откуда знать?

— А ты расскажи, а там решим. Даже если помочь и не смогу, то хоть выговоришься. Ты когда-нибудь пробовал об этом рассказывать?

— Нет. И думаю не стоит.

— А ты попробуй. Говорят, легче станет.

— Ну не знаю... Тут такая история... Ее даже рассказать сложно будет, а поверить в нее... Ну я бы вообще не смог, если бы мне рассказали такое. Как минимум ты будешь считать, что это бред сумасшедшего...

— А как максимум... Я на прошлой неделе слушал человека, которого марсиане

похитили и ставили над ним опыты. И он мне во всех красках рассказывал, что с ним происходило и что ему и в какие места засовывали. Жуть. Брешет, наверное, но не думаю, что твоя история будет более дикой...

— Ну не знаю даже... Я попробую, но для начала я хочу кое-что спросить. Ты знаешь, что такое боль? Вопрос, конечно, риторический. Уверен, что знаешь. Просто хочу понять насколько ты с этим знаком.

— Ну... Я полжизни был байкером. Много раз падал. Бывало и на большой скорости. А еще пил, постоянно дрался. Так что к твоему возрасту успел лишиться почти всех зубов переломать все кости. Даже в коме как-то две недели провалялся. Так что я знаю, что это такое...

— Допустим... Теперь попробуй представить всю эту боль вместе взятую. А потом представь, что видишь смерть близкого человека. Ну, например, любимого сына. Ты знаешь, что будет с ним, но ничего сделать нельзя. Можно только смотреть как он умирает. Это больно? Еще как! Да? И что больнее, а?

— Ну и вопросы у тебя... Как это вообще можно сравнивать? Это же две разных боли. В первом случае я скорее всего умру от болевого шока, а во втором сам себя убью. Потому что жить после этого уже не получится...

— То есть в обоих случаях итог для тебя один — смерть?

— Получается так.

— А теперь представь, что ни в первом, ни во втором случае ты не умрешь ни от болевого шока, ни от собственной руки. Ты вроде как бессмертен и убить тебя ничего не может. Какую боль ты тогда выберешь?

— Естественно физическую. Все ведь заживет, и я смогу спокойно и нормально жить дальше. Радоваться жизни, любить и растить своих детей. А в другом варианте я тоже буду жить, но жизнью это можно назвать с натяжкой. Жалкое существование.

— Ну а теперь самое интересное... Представь, что у тебя нет первого варианта — есть только второй. Тяжело будет это пережить один раз? А два? А десять? А если тысячу раз? И каждый раз ничего нельзя сделать. Есть только два выбора. Видеть, как это произойдет или не видеть, но исход всегда один... Как ты думаешь, каково это?

— Эээ, Марк. Я даже представить не могу это. Не знаю, что должно было произойти в твоей жизни чтоб ты ее начал сравнивать с этим.

— А с чего ты решил, что это сравнение? Я же предупреждал, что история очень сложная даже в понимании, не говоря уж про веру в это...

После моих слов лицо собеседника перекосила странная гримаса. Это было смесь удивления, недоверия и непонимания. Он сверлил глазами в надежде найти хоть что-то что выдаст меня. Хоть что-нибудь что укажет, что я вру или шучу. После минутной паузы он сказал:

— То есть ты утверждаешь, что некое трагическое событие повторялось в твоей жизни неоднократно? А еще ты всегда знал, чем оно закончится, но никак не мог на это повлиять?

— Да. Именно так.

— Но это же невозможно! Это только в фильмах и книгах такое бывает. Временные петли, путешествия в будущее, прошлое и другая научная и ничем не доказанная фантастическая хрень.

— А если это не так? Если при определенных условиях это возможно?

— Условиях?! Каких еще на хрен условиях?! Это невозможно!

— Хмм... А если я скажу, что сам являюсь причиной этого явления?

— Ты?! Ахахаха! Кем ты себя возомнил?! Богом?! Такие возможности — в руках человека?! Чушь! Полная чушь!

— Человека говоришь...

Я закатился в громком смехе и появившись у него за спиной прохрипел:

— А ктоо тебее сскааззаал, чтоо я чеелоовеек?

Когда он подскочил со стула и обернулся меня там уже не было. Я снова сидел на своем месте и внимательно наблюдал за его реакцией. Он нервно водил головой из стороны в сторону, пытаясь понять где я нахожусь. Судя по тому что он шептал себе под нос реальный мир в его глазах медленно разваливался на мелкие кусочки. Я выдержал небольшую паузу и окликнул его:

— Эй, Льюис! Ты чего? Потерял что-то?

— Какого черта?! Ты же за спиной только что был. Я тебя слышал. Это что, фокус какой-то? Коперфильд ты хренов!

— Да ты не нервничай, присаживайся. Понравилась шутка?

— Шутка?! Да я чуть в штаны не наложил от неожиданности. Фууух... Жарко. Надо выпить. Подожди. Я сейчас.

Исчезнув за дверью подсобного помещения, он быстро вернулся с двумя бутылками холодного пива. Обе уже были открыты. Одну он поставил мне, а другую залпом осушив на половину поставил перед собой и сел за стол.

— Хорошо то как!

Ну а теперь, сукин ты сын, рассказывай, что это был за фокус с перемещением туда-сюда. Я много чего видел непонятного за свою жизнь, но это... Это было очень эффектно и наверняка этому есть разумное объяснение. Если ты мне сейчас начнешь заливать про телепортацию или что-нибудь подобное, то я вытолкаю тебя за дверь своего бара и больше никогда не впущу!

Несмотря на угрозы и оскорбления его голос звучал доброжелательно, а на лице читалось непомерное, я бы сказал даже детское любопытство. Его глаза блестели — он ждал объяснений. Я решил сказать первое что пришло в голову:

— Я могу управлять временем. Останавливать, замедлять, ускорять...

Не дав закончить предложение он с глупой улыбкой прервал меня фразой:

— Я все понял... Ты издеваешься надо мной! Я же тебе обещал. Проваливай отсюда. Забирай свое пиво и проваливай... Еще «повелителя времени» мне тут не хватало!

Он схватил меня за руку, дотащил до выхода и со словами: «Вали отсюда на хрен!» — закрыл дверь. Но когда он повернулся я уже сидел за столом и с ехидной улыбкой потягивал пиво. Его ухмылка пропала и сменилась задорной улыбкой. Он молча подошел ко мне и еще раз выставил за дверь... Потом еще раз... И еще раз... И еще раз... После десятой или одиннадцатой попытки он обречённо развел руками, вздохнул и сказал:

— Ну ты, конечно, засранец! Так издеваться над человеком... Совесть не мучает? А можешь так же над Джонни пошутить? Богом клянусь он в штаны наложит. А то этот сученыш вечно разыгрывает меня. Надо же ему отплатить когда-нибудь.

— Обязательно, но может в другой раз.

— Хорошо.

А теперь, после того что я увидел... Хочу услышать и твою историю. Ты ведь расскажешь? В этот раз я точно поверю в любой бред, который ты будешь нести...

— Надеюсь тебе некуда торопиться? Ведь моя жизнь намного длиннее чем твоя? А биологический возраст в тридцать один год лишь ее жалкая часть. Настолько жалкая, что ты себе и представить не сможешь. Не смотри на меня так... Чтобы начать понимать, о чем я говорю нужно слушать. Просто слушать и попробовать поверить. И что бы было понятнее я начну с самого начала. С моего рождения.

Родился я за тысячи километров от этого города в обычной семье. Мать была ветеринаром в какой-то небольшой клинике, а отец... О нем я мало что помню. Мать говорила он был автомехаником. Причем очень талантливым. Мог любое корыто с болтами превратить в автомобиль. Да ещё какой автомобиль! Клиентов было море. Поэтому практически все время он проводил в гараже. Иногда я заходил к нему, и он с радостью встречал меня и отвечал на кучу моих вопросов: «А что это? А что вон то? А это куда? А что оно делает?». Он все спокойно объяснял, показывал и всегда в конце спрашивал: «Понимаешь?». Я всегда соглашался и кивал головой чтоб не обидеть его. Хотя, что я мог понимать в пятилетнем возрасте?

А потом его не стало... Он так много работал, чтобы наша семья ни в чём не нуждалась, что его организм не выдержал. И в возрасте тридцати двух лет его сердце остановилось.

Мне было всего шесть, но мне навсегда врезалось в память это ужасное утро. Холодное, дождливое, темное... И крики матери, которая нашла его в гараже с нераскрытой упаковкой каких-то таблеток в руке. Она и не знала, что он болен ведь отец никогда не жаловался на здоровье. Видимо не хотел никого расстраивать. И наверняка боялся, что она будет запрещать ему много работать.

После смерти отца настали очень тяжёлые времена. Мать помимо основной работы начала подрабатывать официанткой в каком-то баре. Недосыпы и постоянная загруженность, отсутствие нормального отдыха сделали свое дело. И у нее начались проблемы со здоровьем и тогда вмешался мой дед Джонатан. Старый полковник в отставке пытался уговорить ее переехать к нему на ферму в другой город. Она сопротивлялась, говорила, что сама справится и пыталась убедить его в том, что это неправильно и для меня такая резкая смена обстановки будет очень тяжёлой. Но дед был непреклонен и в один прекрасный день просто приехал на военном грузовике с отрядом новобранцев, погрузил все наше имущество и сказал, что мы здесь больше не живем. Спорить с ним было бесполезно и потому к вечеру следующего дня мы уже жили на окраине другого города на его большой ферме.

Не знаю, чего боялась моя мать, но жить здесь было ничем не хуже, чем в городе. Даже лучше. Небольшой городок с его жителями был очень гостеприимным. Все были приветливыми и добродушными. Правда это касалось только взрослых. Мои же сверстники были, мягко выражаясь, странными. Школа была всего одна и в ней царила четкая иерархия. Были свои лидеры и свои неудачники. Отсутствие лидерских качеств, миролюбивый характер и молчаливость мгновенно сделали из меня мальчика для битья. Я постепенно стал ненавидеть школу и все что с ней связано. Начал прогуливать уроки. Однако мои «товарищи» порой натыкались на меня и за пределами школы и так же не давали мне спокойно жить. Иногда я, конечно, пытался дать сдачи, но из этого мало что выходило кроме моих синяков и ссадин. И вот однажды, после очередной неудачной попытки отбиться я лежал у себя в кровати и тихо ненавидел всю свою жизнь. И тут ко мне зашел дед. Посмотрев на мою побитую рожу, он спросил:

— Ну что, Марк, не надоело еще проигрывать, а?

Я молчал...

— Вижу, что надоело. Ненавидишь их, да?

— Да, ненавижу, но их много. Они старше и сильнее меня. Что я могу сделать?

— Ты можешь стать сильнее и наконец дать им отпор. Разве не так?

— Но как?

— Я покажу. С завтрашнего дня подъем в шесть утра. Ты будешь делать то что я скажу.

Теперь ты моя собственность. А право голоса у тебя появится лишь после того как сможешь заткнуть каждого кто попытается оскорбить тебя или унижить.

В ответ я лишь согласно кивнул головой. Дед потрепал меня по макушке и вышел.

Я знал, что этот старый вояка — человек слова и потому к назначенному времени уже стоял на крыльце в спортивной одежде. Увидев меня, дед заулыбался:

— А ты хорош. Думал тебя пинками придется выгонять из кровати. Ну раз ты здесь, тогда побежали. Посмотрим из чего ты сделан.

— А я думал ты только стоять и командовать будешь?

Отвесив мне мощный подзатыльник, он громко сказал:

— Теперь ты солдат. Запомни — истинный командир не бросает своих бойцов в бой, он сражается вместе с ними. А за нарушение дисциплины — 30 отжиманий. На мои команды отвечаешь «Да, сэр»

— Но я...

— 40 отжиманий.

— А....

— 50...

— Да, сэр...

— А ты сообразительный. Упор лежа принять и пошел...

Отжавшись через невозможания сколько положено, я хотел было присесть отдохнуть, но голос «командира» ясно дал понять, что теперь нужно бежать. И мы побежали.

Я ожидал от своего шестидесятилетнего деда куда меньше, чем тот темп, который он задал. Через две минуты бега по пересечённой местности мне хотелось выплюнуть легкие, упасть, схватиться за сердце и притвориться мертвым, но проявлять слабость сразу я не стал. Решив, что смерть в «бою» это уж точно не худший вариант, я стал держаться изо всех сил. И вот когда мы оббежали вокруг фермы и вернулись к дому я замертво рухнул на землю жадно глотая воздух ртом. Меня трясло, тошнило, сердце колотилось, а в голову будто забивали гвозди. Причем с одного удара и по самую шляпку в довесок припечатывая тяжелым молотком. Со стороны это, наверное, было жалкое зрелище, но дед видимо был удивлен и доволен, что я вообще выжил и потому аккуратно пнув меня ногой под зад изрек

— Вольно, солдат! На сегодня все. А вот завтра уже побежим нормально. Как мужики, а не старшеклассницы.

В ответ я лишь жалобно застонал и повернул голову в сторону дома. Там на крыльце стояла моя мать и пыталась что-то сказать:

— Ему всего тринадцать — он еще ребенок, а не твой солдат...

— С сегодняшнего дня он мужчина и сам решает кто он — ребенок или солдат. Тема закрыта!

После этих слов меня распирала гордость. За такую похвалу стоило умереть...

На следующее утро все повторилось. Бежали мы хоть и медленнее, но было значительно тяжелее. Ведь после вчерашнего забега ноги болели и едва меня слушались, но отступить было некуда. После двух кругов вокруг фермы мне пришлось отжиматься, подтягиваться и приседать. Для неподготовленного организма испытание было адским, но я молча пытался делать то что от меня хотели, а в конце, лежа на земле, старался стонать уже менее жалобно чем хотелось.

Мой организм, как оказалось, был достаточно крепкий и быстро привыкал к нагрузкам и уже через пару месяцев я мог спокойно делать то что хотел от меня мой командир. Каждый день, кроме выходных все было одинаково. Ранний подъем, бег, пресс, отжимания, подтягивания, приседания, колкости про то что я самый беспомощный боец, которого он только знал и много другого армейского юмора который я уже мог понимать, а иногда даже смеяться. Я прекрасно понимал, что все это не со зла, а для задора — чтоб не расслаблялся и продолжал стараться.

Так прошло еще где-то полгода. Мое бесформенное тело начало принимать приятные очертания. Я по-прежнему не выглядел устрашающим, но зато был быстрым, выносливым и достаточно смелым, чтоб на оскорбления сверстников отвечать отборными ругательствами, не боясь за это получить в морду. Уверенность в собственных силах росла очень быстро, но это была совсем не моя заслуга.

В один из выходных дней ко мне подошел мой дед и предложил пробежаться. Сказав, что путь, конечно не близкий и сложный, но то место того стоит чтоб увидеть его. Он указал пальцем на небольшую возвышенность за лесом. Прикинув расстояние и то, что путь будет в гору я предложил поехать на машине. Услышав гору шуток про то что я девчонка и боюсь сложностей у меня ни оставалось вариантов как обуть кроссовки и побежать следом.

Сказать, что дорога была сложная — это ничего не сказать. Высокая трава, в которой не было видно ни ям, ни кочек, потом поваленные деревья, рыхлая, влажная лесная почва, которая то и дело уходила из-под ног и все это при беге на возвышенность... На холм мы взобрались с большим трудом. Мой дед свалился лицом вниз и сделал вид что обнимает его и серьезно сказал:

— Двадцать лет назад он был гораздо ближе. Марк... А, знаешь ты был прав, — я лишь непонимающе улыбнулся, глядя на него. — Надо было на машине все-таки ехать...

— Дед, ты мужик или как? Жалуешься, как девчонка!

— Что?! Упор лежа принять, солдат!

— Ага. Сейчас... Хотя нет. Чет не хочется. У меня выходной сегодня.

— Ну и хрен с тобой. Так слабаком и останешься...

Мы переглянулись и засмеялись. После минутной истерики я все же смог успокоиться и спросил:

— Так что ты мне показать хотел?

— А ты вокруг посмотри.

Когда я оглянулся то увидел огромное озеро. Ума не приложу как я его сразу не заметил. Передо мной было словно жидкое зеркало невероятного размера. Оно было настолько огромное что смыкалось с небом на линии горизонта. И настолько чистое, и гладкое, что было непонятно где оно заканчивается и начинается небесная синева. В нем безмятежно плыли облака, и только лишь редкая, мелкая рябь говорила о том, что передо мной ни небо, а озеро.

— Это невероятное место. — сказал я.

— Твоя бабка тоже так говорила. Это она мне его показала. Если, вдруг, когда-нибудь надумаешь жениться. То веди ее сюда и делай предложение. Она вряд ли сможет здесь отказать. Эх ... — сказал дед грустно вздохнув. — Даже я не смог... Хе-хе.

Сдержать смех было явно выше моих сил и лишь немного успокоившись я смог говорить:

— Ты серьезно? Я думал бабушка шутила по этому поводу...

— Да куда там... Притащила меня сюда, напоила и такая типа случайно: «А может поженимся?» Ну а я с дуру согласился. А на утро, когда вспомнил что произошло то слов забирать уже не стал. Так мы и живем с тех пор вместе.

— Надеюсь моя женщина будет менее хитрая, а то не хочется так же глупо в ее сети попасть...

— Не будет. Они все хитрые. Лишь притворяются слабыми и беспомощными. Ходишь за ними, ухаживаешь, защищаешь, а потом и сам не замечаешь, как ты уже женат, а во дворе дети бегают...

Честно говоря, большую часть его слов я не слышал. У меня были проблемы посерьезнее чем женитьба. В моем возрасте об этом не задумываются. Меня куда больше интересовало мое место в настоящей жизни. Просто учитывая мою растущую популярность мне не хотелось снова превращаться в неудачника, а для этого одной только силы может не хватить. Нужно что-то еще. Нужно уметь за себя постоять и причем так чтоб это и оспорить никто не мог... И тут и раздумий меня вывел голос:

— Марк, ты меня вообще слушаешь!?

— Прости, я задумался.

— И о чем же таком ты задумался, что перестал меня слушать?

— Ну... Я тут подумал в общем... Ты же своих солдат не только бегать учил? Драться, наверное, тоже. Научи меня.

— Эх... Я ему о жизни, душу можно сказать изливаю, а он... Ну весь в отца. Тот тоже вечно лез туда куда не надо... Вот зачем тебе это?

— Мужчина должен уметь драться. Разве не так? А то мало ли что...

— А ты себя прям уже мужчиной считаешь?

— Ты же сам меня так назвал. Приходится соответствовать...

— Ну что же... Вставай, мужчина. Давай, давай шевелись, а то я передумаю. Нападай.

— Что? Это как?

— Как можешь, так и нападай, а я посмотрю, что из этого выйдет.

Вначале я попробовал ударить рукой. Неумелый удар бы отражен, а в ответ прилетела

увесистая пощечина. Щека загорелась. Следующий удар я попробовал сделать быстрее — эффект тот же. После второго удара щека буквально онемела. Я ощутил приятный задор. Кровь начала закипать и каждый мой выпад становился все агрессивнее. Помогало это слабо и сколько бы не старался мои атаки отражались и в ответ я получал неслабые тычки и пощечины. Бить сильно меня явно не хотели. Решив, что удар ногой будет неожиданным я вложил в него все силы и... Снова неудача. Только в этот раз все было намного жёстче. Схватив мою ногу дед подсек вторую и легким движением руки толкнул меня от себя. Я свалился как мешок с картошкой, ударившись спиной о землю. Встать мне не позволили, прижав ступней тело к травяному ковру.

— Да, Марк... Боец из тебя вообще никакой. Ну ничего... Даже из такой каракатицы можно сделать боевого осьминога. Работать тебе придется много, а учитывая, что твоя мать вряд ли позволит избивать тебя дома, то тренировки будут здесь. Может через годик ты даже ударить меня сможешь.

— А нельзя место поближе найти?

— Можно, но мне здесь нравится. Чистый воздух, людей нет и искупаться можно сразу. Будем на машине добираться. Ну по крайней мере я. Хе-хе.

— А я?

— Посмотрим.

— Что?!

С тех пор в моей жизни началась новая полоса, в которой не было места ни спокойствию, ни времени, ни отдыху. Практически все свободное время я тратил на попытки моего деда сделать из меня суперсолдата. Постоянные синяки, ссадины, растяжения, рассечения мешали спокойно спать и ходить. На моем теле уже не оставалось мест, которые бы не болели или не напоминали о себе в течении дня. Но тяжелее всего было не мне, а моей матери. Она не могла спокойно смотреть на то как ее единственный сын превращается в один сплошной синяк. Она много раз пыталась говорить со мной, с Джонатаном, но ее аргументы про цивилизованные методы решения проблем никого не убедили. И ответ всегда был один и тот же. Ведь никто никого ничего не заставлял делать. Это было мое решение и повлиять на него никак не получалось. И я по-прежнему истязал себя до потери сознания. Так было необходимо...

С тех пор как мать махнула рукой на мои самоистязания прошел не один месяц. Я больше не слышал в свой адрес речей про то что я себя угроблю так ничего и не добившись. Кажется, она поняла, что мальчик вырос и больше не нуждается в ее опеке или советах. У меня была цель, и я как мог шел к ней, иногда полз. Ну а когда совсем не было сил то смотрел в ее сторону.

Время шло очень быстро. Дни в воспоминаниях казались минутами. Да и вспомнить то нечего было. Каждый из них был похож на предыдущий. Тренировки, походы в школу, но только теперь кое-что изменилось. Вместе с растущими возможностями росли и амбиции. Я начал проявлять социальную активность. В основном в спортивной сфере. Теперь если в школе проходили какие-то соревнования, то я старался участвовать в каждом. Очень скоро выяснилось, что моих возможностей хватает для того чтоб обыграть практически любого в возрастной группе до 16 лет. Этим я и занимался регулярно — втаптывал в грязь самолюбие не окрепших подростков. Противников у меня не было, но с наступлением 16 лет и переходом в так сказать старшую школу появился он...

Его звали Адам. Сын директора школы. Спортсмен с чувством собственной

неотразимости. Первый во всех дисциплинах включая избиение тех, кто слабее морально или физически. Он не понравился мне сразу. И это, не смотря на то что в моральном плане я отличался от него не сильно. Такой же амбициозный и дерзкий. Разве что в высокомерии. Я свое показывал только на спортплощадке, а он везде. И все бы так и осталось если бы я не стал претендовать на лавры в соревнованиях. Я почти не уступал ему ни в скорости, ни в выносливости, ни в силе. Обычно я всё-таки был вторым, но однажды выиграл. И не просто выиграл, а трижды за день. В забеге на 100, 400 и 1500 метров. Но забег был не на стадионе как обычно, а по пересечённой местности в лесу за городом. И если для меня такое было обычным делом, то для него это стало серьезным испытанием.

Первый забег на 100 метров я выиграл чудом, обогнав его всего на полшага. 400 метров дались мне легче чем ему и отрыв уже был шагов в пять. Ну а полтора километра были для него полным провалом. Среди двадцати участников он с трудом оказался на третьем месте, а я же по-прежнему был первым.

Судя по его отборным ругательствам, избиению деревьев и пинанию провинившихся камней мой оппонент был не в себе. Да что там говорить... Его просто раздирало от негодования. Трое дружков пытались успокоить взбесившегося товарища. Что-то говорили и с усмешкой махали в мою сторону руками. Адам же был зол и не переставал пялиться на меня. Было очень смешно за этим наблюдать и потому я даже не пытался скрыть своей улыбки.

После того как все успокоились состоялось вручение наград. Все как положено. Пьедестал, торжественная речь подвыпившего преподавателя по физподготовке и наконец на меня повесили типа золотую медаль. Адам получил серебряную, а его дружок Алекс — бронзовую. Он, кстати, единственный кто участвовал в забеге не от спортивного интереса, а просто так, от скуки. Лишь бы не сидеть на месте.

После забегов всем дали возможность погулять по окрестному лесу, а я решил сходить на речку, что текла неподалеку. Все что от нас требовалось это отдыхать и не потеряться за ближайшие 2 часа и вовремя вернуться к месту сбора. Учитывая количество людей, я был уверен, что среди них обязательно найдется тот, кого все будут ждать, а может даже искать до самого заката.

Чемпионские лавры сразу дали о себе знать. Столько внимания как сейчас у меня еще не было никогда. Непривычно как-то... И это все при моей любви посидеть, поразмышлять в одиночестве, подальше от всех. Мне это, конечно, нравилось немного, но я быстро устал от бесконечного общения и решил найти место более спокойное. Как оказалось, занятие не из легких. Ведь куда бы я не пошел везде кто-то лазил, кричал, смеялся, фотографировался и через одного хотели со мной познакомиться, поговорить или похвалить. Мне понадобилось не меньше получаса чтоб найти уединенное место. И для этого мне пришлось перебраться на другую сторону реки. Хорошо хоть она была неглубокая. Но намокнуть по пояс в прохладной воде все же пришлось.

Перебравшись на другую сторону, я снял с себя одежду и повесил на ближайший куст, а сам разлегся на солнышке рядом с берегом. Наслаждаясь журчанием воды и шелестом листвы, я смотрел в небо. Чистое, синее, с небольшими белыми облаками. Они же как люди. Никогда не найдешь двух одинаковых. Да, бывают похожие, но в чем-то они все равно отличаются. Пусть несущественно, но все же. Некоторые собираются в рядом, другие же плывут в гордом одиночестве, ведь не каждый любит толпы других. Не похожих на него облаков...

Солнце медленно катилось в сторону горизонта. До заката оставалась еще пару часов, и небо становилось немного темнее, а легкий ветер иногда награждал не слишком приятной прохладой. Я подумал, что пора бы одеться как вдруг в том месте где висели шорты и майка послышался шорох и хруст веточек. Я присмотрелся и увидел в просветах зелени чью-то белую шевелюру и сказал:

— Если собираешься стать разведчиком, то вначале хорошо подумай. Бесшумность — это явно не твоё.

— Разведчицей...

— Что?

— Разведчицей говорю. Я же девочка...

— Аааа... А, у девочки есть имя?

— Мелисса меня зовут.

— Мелисса значит... Мелисса, а ты так и будешь в кустах прятаться или может покажешься? А то у меня ощущение, что ты не девочка, а говорящий куст.

Ветки затрещали и вместе какими-то непонятными слова появилась светловолосая симпатичная девушка. На вид ей было лет 16. Стройная, с длинными волосами, приятным личиком и серыми глазками. На ней была белая обтягивающая футболка и короткие, облегающие, черные шортики. Обувки на ней не было, а вся одежда была мокрая и смотрелась на ней еще более привлекательно. Ведь от воды она была полупрозрачная... Молодой организм видя такое реагировал абсолютно логично.

Заметив, как я разглядываю ее Мелисса нахмурилась. Ну да, наверное, мой взгляд был слишком наглый. Обычно я веду себя скромнее. Надо было немного разрядить обстановку...

— Мелисса, а скажи мне пожалуйста, что такая невероятно привлекательная девушка как ты делает здесь, да еще и одна?

Вышло не слишком хорошо, но на ее лице вспыхнула задорная улыбка.

— Марк, прежде чем подкатывать хорошо подумай — это явно не твоё...

После сказанных слов мы дружно засмеялись. Успокоившись, Мелисса окинула меня взглядом и как-то странно прищурилась.

— А ты чего тут в одних трусах валяешься?

— А что? Не нравится? Может я позагорать решил. Куда интереснее что здесь ты делаешь?

— Ну... Я...

— Подглядывала?

Лицо девушки приняло красноватый оттенок.

— Нее... Знаешь, воды много выпила... Ну и... Ну ты понимаешь...

— Ага... Приспичило типа...

— Угу...

— И так приспичило, что ты решила переплыть на другой берег и справить нужду здесь. Верно?

Глаза Мелисы забегали по сторонам, а лицо покраснело еще сильнее.

— Какой ты догадливый! Все было именно так...

Я ухмыльнулся.

— Значит все-таки шпионила? Хм...

— Ничего не «хм...»! Не собиралась я за тобой шпионить. То есть собиралась, но... Не шпионить, а... Как это сказать.

— Проследить?

— Нет...

— Присмотреть?

— Да нет же...

— Аааа..., я понял. Ты решила подсмотреть. Вот.

— Ну блин... Да не собиралась я ни подсматривать, ни подглядывать... Познакомиться хотела... Просто там эти... Люди... Все лезут к тебе... "Чемпион, чемпион... Иди туда, иди сюда... Молодец!" А мне как-то стремно было, вот так как они. Смотрю, ты пошел куда-то. Ну и поперлась следом. Я же не думала, что в реку полезешь. Да еще и на другой берег. Хотела аккуратно перебраться, там дальше... Там дерево через реку лежит... Надо было здесь переходить. Зря только шла. Все равно в воду упала. Хорошо хоть не глубоко, а то я плавать не умею.

— Это часть мне понятна. А в кустах то ты чего пряталась, если познакомиться хотела?

— Че пряталась? Че пряталась? А чего ты тут в трусах разлегся? Я как увидела... В общем это первое что мне в голову пришло. А ты...

— А я тебя спалил, да?

— Да... Спалил... Не очень все удачно вышло...

— Ну почему же? Скорее наоборот. Необычное знакомство. Прикольнo ведь.

— Очень... Раз уж мы знакомы... Ты не против если я присяду рядом?

— Ну не выгонять же мне тебя после всех твоих приключений.

— Спасибо тебе, добрый человек...

Мелиса присела рядом и стала разглядывать реку.

— Красиво здесь... Спокойно... Тихо...

— Любишь тишину?

— Не совсем... Природу люблю. Она редко бывает бесшумной, но ее звуки меня не напрягают.

— А что напрягает?

— В основном люди. Они вечно лезут, что-то хотят. Особенно парни... От них вообще нигде не отдохнуть. Куда бы я не пошла всегда найдется хоть один который испортит весь отдых своей назойливостью...

— Ну... Ты симпатичная... Чему тут удивляться? Я думал девушки вроде тебя любят внимание.

— Вроде меня? И много ты таких знаешь, что выводы делаешь?

— Ну...

— Я так и думала...

— Со стороны это выглядит именно так. Разве нет?

— Возможно... Но вот возьмем тебя, например. Ты же любишь внимание? Не отрицай. Я давно за тобой наблюдаю и это хорошо заметно. А сегодня... Ты же буквально купался в нем и тебе нравилось. Очень нравилось... Но потом ты просто ушел от всех. Просто ушел и все. Почему?

— Не знаю. Просто захотелось побыть одному. Наедине с собой как-то...

— Комфортнее? Да?

— Да.

— Вот и у меня так же. Любое внимание рано или поздно надоедает...

Внезапный порыв прохладного ветра навел мелкую рябь на кожу Мелисы.

— Марк, тебе не кажется, что похолодало?

— Может совсем немного... Просто солнце уже за холмом. Скоро темнеть начнет.

— А мне как-то холодно...

Я провел рукой по ее спине. Одежда была влажная и холодная. Не удивительно что она начала мерзнуть.

— Тебе бы переодеться, Мелисса. А то так и заболеть можно.

— И во что мне переодеться? Ты забыл? Мы же в лесу.

— Вон там на твоём шпионском логове висит моя футболка. Думаю, она уже сухая. Можешь ее одеть.

— А как же ты?

— А что я? Я и в одних шортах не замерзну.

— Ну как знаешь. Только не подглядывай. Хорошо?

Я отвернулся и услышал будоражащий шорох снимаемой одежды. Мозг сразу начал рисовать картину происходящего и с каждой секундой желание повернуться росло все сильнее. И когда я уже было решил повернуть голову то услышал предательскую фразу: "Я все — можешь поворачиваться".

В моей футболке Мелисса смотрелась уже не так эффектно. Она была на много размеров больше чем надо и висела на ней мешком, свисая до середины бедра.

— Спасибо за футболку, Марк. А ты не такой как все. Я думала, как и любой другой парень предложишь согреть теплом своего тела...

— А что, надо было?

— Нет. Просто вначале ты бесцеремонно пялился на меня и наверно успел глазами полностью не только рассмотреть, но и раздеть. А в конце... В общем я ждала чего-то подобного, а ты... Странный ты, Марк Сильвер... Очень странный... Пойдем назад. Я думаю нас уже ищут.

Мы пошли путем Мелиссы. Но только в этот раз при моей помощи она более удачно дошла до другого берега по стволу дерева. Правда в конце все равно запнулась и с визгом рухнула вниз. Я успел ее дернуть на себя и вместо воды она полетела в мою сторону. Потеряв равновесие, я завалился на спину утащив Мелиссу за собой. Она завалилась на меня сверху и ее лицо оказалось напротив моего. Так близко, что я ощутил тепло дыхания на своей коже. Она смотрела мне в глаза не отрываясь, а ее лицо наливалось румянцем. В воздухе повисло неловкое молчание, а потом... Мелисса подалась вперед и наши губы соприкоснулись. Всего пару секунд, но и этого было достаточно чтоб почувствовать, как тепло медленно растеклось по всему телу, заполняя меня как пустой сосуд... Но вдруг, будто опомнившись, Мелисса резко встала и упёрлась глазами в землю. У меня возникло ощущение что от стыда она готова зарыться прямо на месте.

— Прости... Не знаю, что на меня нашло... Как-то это неправильно все... Подумаешь еще что я...

— Не парься, Мелисса. Это же поцелуй, а не попытка убить меня. К тому же мне понравилось. Пойдем лучше быстрее, а то скоро стемнеет.

Всю дорогу мы шли молча. И если я шел и улыбался, то моя спутница наверняка шла и распинала себя за неподобающее поведение в вечер знакомства.

Когда мы подошли к автобусу, я заметил, как нас буквально прожигают взглядами. Мало того, что мы были последние, так ведь только слепой не заметит, что Мелисса шла в моей футболке, а я и вовсе в одних шортах с голым торсом. Я наклонился к уху и шепнул:

— Кажется завтра будет много вопросов...

В ответ она взяла меня за руку и с улыбкой ответила:

— Нет. Уже сегодня.

Мы сели в автобус и поехали. Мелисса всю дорогу держала меня за руку сказав, что ей так спокойнее. Не знаю уж почему ведь это было дополнительное привлечение внимания. Девчонки с соседних мест то и дело поглядывали на нас, перешептывались и хихикали. Скоро нас привезли к школьному стадиону. Мы подождали пока все выйдут и последними покинули автобус. Торопиться то все равно было некуда...

— Проводишь меня, Марк? Я тут недалеко живу.

— Конечно. Пойдем. А то темно. Украдут еще.

— Боишься?

— Может совсем чуть-чуть...

Дорога до дома была и вправду недолгой и уже минут через десять мы дошли спокойным шагом. Остановившись перед порогом Мелисса долго мялась и никак не решалась зайти домой, а потом поцеловала меня в щеку и со словами: «Ну ты и тормоз, Марк» — с улыбкой скрылась за дверь. Осознав свою ошибку, я тоже улыбнулся и отправился домой.

Погрузившись в приятные воспоминания о сегодняшнем дне, я и не заметил, как прошел полпути. На улице было тихо и мрачно. Темнота полностью вступила в свои права и лишь редкие фонари освещали дорогу. Я шел и совсем не глядел по сторонам как вдруг мне в лицо ударил яркий свет. За ним я увидел несколько человеческих фигур, но свет бьющий в глаза не позволял рассмотреть их лица... Источник света приблизился и тут же в лицо мне прилетел чей-то кулак. Следом второй, третий... Инстинктивно я сделал шаг назад, но обо что-то споткнулся и завалился на спину. А через мгновение мне прилетел сильный удар в голову, потом ещё, еще и еще... Встать мне не давали и потому единственное что я мог сделать это свернуться, закрывая лицо и живот, но после очередного удара в голову свет потух... Совсем...

Очнулся я с криками от невыносимой боли. Болело все. Тело, голова, руки, ноги при каждом вздохе будто выворачивало наизнанку. Было ощущение, что кости, прорывая кожу вылезают наружу. За собственными криками я почти не слышал происходящего вокруг. Видел только врачей, которые склонились надо мной, а потом на меня надели маску, и я через несколько секунд провалился в сон...

Проснувшись я ощущал сильный дискомфорт во всем теле. Как оказалось, почти все мои конечности, тело и голова были перетянуты бинтами. Видимо меня хорошо отделали после того как я отключился...

В коридоре напротив двери я увидел плачущую мать. Ее успокаивал врач, говоря, что

жизненно важные органы не пострадали и потому я скоро поправлюсь. Мать лишь кивала головой и продолжала рыдать. Я окликнул ее, и она сразу же подбежала ко мне и начала тараторить:

— Сыночек, бедненький мой... Как же так? Кто же такое сделать мог с тобой? Тут болит? А тут? А тут?

— Мам... Не надо... Везде болит... Лучше не трогай пока...

Она убрала руку и снова заплакала.

— Ну не надо, мам. Тут и без твоих слез тошно. Лучше попить мне дай. Очень хочется.

— Вот, держи. Только много не пей. Доктор сказал, что нельзя, а то может назад все выйти.

Как оказалось, попить без посторонней помощи это прям проблема, но вылив половину стакана на себя я все же справился.

— Мам, а как долго я был в отключке?

— Не знаю. Долго. Часов десять-двенадцать может. Ты знаешь кто это с тобой мог сделать? Может ты поссорился с кем-то?

— Да ни с кем я не ссорился. Разве что... Да нет. Вряд-ли.

— Ты о чем?

— Не бери в голову. Если узнаю кто, то обязательно расскажу. Так что успокойся. Пойди домой и отдохни немного. На тебе лица нет. Со мной уже ничего не случится.

— Говоришь прям как твой отец. Он тоже всегда меня пытался оградить от всего, жалел... Теперь вот и ты. И как я раньше не замечала, что ты вырос? Может, хочешь чего-то? Я принесу.

— Не надо. Голова раскалывается. Позови кого-нибудь и иди домой. Я вздремнуть попробую чуть. Приходи вечером. Хорошо? Сейчас из меня собеседника все равно не выйдет.

— Ладно, сынок. Твой телефон я положу рядом. Если вдруг что...

— Я позвоню.

Мать поцеловала меня в лоб и медленно поплелась из палаты.

Через несколько минут пришел доктор. Спросил на что жалуюсь, выслушал и дал какие-то таблетки. Я кое-как их выпил и завалился обратно. Сил после наркоза не было совсем. Хотелось только спать.

«Темно как-то... Даже слишком... Где-то был фонарик... Вот он... И где это я? Какое-то знакомое место. Лес. Он везде одинаковый. Может ошибся... Хотя нет — эту дорожку я знаю. Да, точно знаю. Это подъем к озеру. И почему мне кажется, что мне туда надо. Прям тянет... Странно...»

— Марк...

«Что за... Послышалось... Вот и вершина. Наконец то. И зачем я сюда пришел? Красиво тут, спокойно, тихо...»

— Марк... Ты меня слышишь?

«Опять голос... Никого нет... Странно, очень странно...»

Ветер в лицо... Глубокий вздох...

«Тянет свежестью. Где-то прошел дождь... Может быть даже гроза. Точно — гроза. И кажется она идёт сюда. Молнии сверкают. Как красиво... Надо бы уйти... Нет. Еще минуточку... Так близко... Очень близко... Завораживает...»

— Марк... Маарк... Просыпайся...

Сон был настолько реальным... Я ощущал все: дуновение ветра, его прохладу... А, еще эти молнии... Прямо передо мной... Но стоило мне открыть глаза... Я даже не сразу понял где нахожусь. И первое, что бросилось мне в глаза это чья-то хрупкая ладошка на моей руке. Я осмотрелся.

— Какого х... Ты что тут делаешь?!

— Я... Вообще-то... При встрече люди обычно вначале здороваются, а потом вопросы задают...

— Привет, Мелисса. Что ты тут делаешь?

— Что делаешь? Что делаешь? Сижу вот, переживаю...

— За что переживаешь?

— Ну ты тупой, Марк! Это же надо... Просто слов нет... Тебе чего, голову совсем отбили?! Ну нельзя же быть таким тормозом! Сижу тут переживаю за него! А он... Вот че ты ржешь?! А?! Весело тебе?! Я как узнала, что ты здесь — бегом прибежала, а он лежит и ржет. Да ну тебя идиота... Пойду я тогда отсюда...

Я попытался схватить ее за руку, но не успел... А Мелисса, махнув на прощание своими светлыми волосами, направилась к выходу.

— Мелисса! Не уходи, пожалуйста...

Она остановилась, потом тяжело вздохнула и пошла назад. Присев ко мне на кровать, она язвительно спросила:

— Вот что ты на меня так смотришь?

— У тебя это... На глазу...

— Что там?

— Да не шевелись ты. Дай уберу. только подвинься ближе, еще чуть. Хочу понять, что это. А можно еще ближе?

— Куда ближе? Я почти лежу на тебе...

— Вот так... А, теперь закрой глаза. Да не бойся...

Закрыв глаза Мелисса расплылась в улыбке.

— Так ты еще и слепой?

— Ага. И руки у меня короткие.

Стараясь не издать ни звука, я придвинулся и легонько поцеловал ее в губы. Она даже не шевельнулась. Видимо ждала этого.

— И что это было?

— Учусь не тормозить.

— Хмм... Удары по голове тебе пошли на пользу. Видимо.

Я не дал договорить и поцеловал еще раз. Потом еще и еще раз, прерывая каждое ее слово. Она злилась, пыталась что-то сказать, но не отодвигалась. В какой-то момент Мелисса отвернулась и вместо губ я поцеловал в щеку. Ее голова опустилась ко мне на грудь. По организму пробежала теплая волна и морально я испытал огромное удовольствие от этого. А вот мое побитое тело явно имело другое мнение на этот счет и отдавало неприятными покалываниями в месте соприкосновения. Но подавать виду я не хотел ведь приятного в этом моменте было больше. Я приобнял Мелиссу, положив руку на спину, а ладонью погладил по голове.

— Вот скажи мне, Марк, сколько мы с тобой знакомы?

— Ну... Два дня. Нет. Наверное, уже три, а что?

— Да ничего... Просто...

— Что «просто»? Скажи.

— Неа.

Она повернула голову, уткнувшись подбородком в мое тело и игриво посмотрела мне в глаза. От неожиданной боли мои глаза расширились, а лицо перекосило. Мелисса заметила это и приподнялась, окутав мое лицо своими длинными волосами.

— Ой, прости. Больно, да? Я как-то не подумала. Разлеглась тут...

— Да все в порядке. Мне было приятно, почти...

Я напряг руку и вернул Мелиссу в прежнее положение. Она аккуратно легла обратно, отвернувшись от меня.

— Три дня... а мне кажется больше. Не знаю, как тебе это объяснить. Просто рядом я чувствую себя иначе. Не стесняюсь, спокойно мне как-то, уютно. Будто мы с детства знакомы. А еще это происшествие ночью. Я так переживала. Еще когда ты уходил... Хотела попросить родителей тебя подвезти, но... Надо было попросить. Говорят, тебя машина сбила.

— Говорят значит? Машина? И кто же это говорит?

— Да все говорят. Уже каждый знает, но... Для сбитого машиной ты слишком легко отделался что ли.

— Легко? Ни хрена себе! С чего ты взяла?

— Ну смотри. Переломов у тебя нет, а должны быть скорее всего...

— А меня не сильно сбили.

— Допустим... Но тогда откуда все остальное? На тебе синяки, ссадины, рассечения. В общем ты выглядишь так как мой старший брат после драки... Он часто со своими друзьями дерётся. Просто так. Для развлечения. Он боксом занимается, но иногда вместе с друзьями они собираются и просто мутузят друг друга. Никогда не понимала зачем этот идиотизм. И, наверное, не пойму. Так что вывод сам собой напрашивается. Тебя не сбили, а побили.

— Ну, предположим, ты права, но откуда ты знаешь о моих травмах? Они же под бинтами. Ты не могла их видеть.

— Ну пока ты спал. Я тут ходила, ходила... Переживала и решила у доктора спросить. Представилась твоей сестрой, и он все мне рассказал.

— Ну надо же... Шустрая какая. Все то она знает. А что еще ты знаешь?

— Больше я ничего не знаю... Хотя, нет. Кое-что мне еще известно.

— И что же это?

— Один человек сказал мне, что очень хочет, чтобы ты быстрее поправился и сходил с ним на самое обычное свидание. Ну, например, в кино.

— С «ним» значит, да? Может всё-таки с «ней»?

— Очень может быть...

— Хм... Ну тогда можешь кое-что передать. Скажи этому человеку, что никуда я с ним не пойду пока он меня не поцелует.

— Поцелует.? Хмм... Думаю это можно устроить.

Мелисса подняла голову и впилась мне в губы. А потом резко вскочила и с огромными глазами заговорила:

— А что уже одиннадцать часов?

Я посмотрел на телефон.

— Ну да... а что такое?

— У меня лабораторная по химии... Все. Я убежала.

Мелисса махнула рукой на прощанье и скрылась за дверью. Я же проводил ее взглядом и сквозь боль попробовал потянуться и встать. И если с первым проблем почти не было, то со вторым пришлось сильно напрячься. Благо после последней перевязки бинты были не такими тугими как раньше и спустя пару минут ругательств и стонов я уже стоял на ногах. Очень хотелось есть, пить и в туалет. И начать я решил с последнего.

Выйдя в коридор, я направился в ту сторону где, по моему мнению, должен быть туалет. Не знаю почему я так решил, но через несколько минут при помощи медсестры прибыл в нужное место. Она всю дорогу как-то странно на меня косилась и разглядывала и, напоследок с улыбкой окинув, меня взглядом и ушла по своим делам.

Зайдя в туалет, я сразу увидел зеркало. Подошел к нему и мгновенно понял причину странного поведения медсестры. Как оказалось, все что на мне было из одежды это бинты.

Не знаю кому и зачем пришло в голову перемотать мне и мои причиндалы, но спасибо ему большое. Они хоть и были полупрозрачными, но кое-что всё-таки скрывали.

Сделав свои дела, я поплелся назад. В этот раз мне повезло еще больше. Помимс знакомой уже медсестры я встретил еще одну. Они вместе стояли и хихикали, глядя на меня. Это было ожидаемо и потому меня не особо смутило. Я улыбнулся им. Демонстративно поправил свое хозяйство и гордо захромал дальше.

Когда я вернулся в палату меня ожидал еще один сюрприз. На моей кровати вальяжно раскинув ноги лежал мой дед... Увидев меня он нехотя оторвал голову от подушки и с улыбкой сказал:

— О, а вот и наш подранок. Мне сказали, что ты чуть ли не при смерти, а ты по коридору гуляешь, гениталиями светишь и с медсестрами хихикаешь. Нормально устроился... Кровать удобная, персонал симпатичный. А еще тишина, и кормежка по расписанию. Может мне тоже поболеть немного? А то я уже старенький. Ножки болят, спина болит... Ну что ты уставился на меня как фриц на амбразуру? Садись давай. Это же твоя кровать если что.

Я доковылял до кровати и сел на уже свободное место. Джонатан хлопнул меня по спине и услышав мое поскуливание изрек:

— Да... давненько я в твоем голосе девчонку не слышал. Видимо действительно больно... Не обижайся на меня, Марк. Я должен был сам понять насколько все плохо..., и я увидел. И я даю тебе слово, что каждый кто это с тобой сделал испытает тоже самое. Ты мой лучший солдат, а своих на поле боя я не бросаю.

Я почувствовал, как злоба и боль меня разрывает изнутри. Невидимые тиски сдавили мне горло, мешая нормально дышать. Сердце колотилось, а на глазах наворачивались слезы. Я изо всех сил старался держаться и не показывать эмоций, но выходило очень плохо. Я ощущал, как начинает трястись подбородок. Мне хотелось провалиться под землю лишь бы мой дед этого не видел. А он все видел. Странно, но Джонатан не смотрел с укором или жалостью — он улыбался.

— И всё-таки ты девчонка, Марк.

— Я не...

— Плаксивая школьница...

— Я! Не! Школьница!

— Да? А кто же ты тогда?

— Я мужчина!

— Мужчина?! Тогда вытри сопли и успокойся! Мужчина он... И чтоб я больше этого не видел! Ты меня понял?!

— Да, понял...

— Не слышу, боец.

— Да, сэр!

— Вот то-то же! А теперь рассказывай кто и за что тебя так отделал? Будем наказывать.

— Не будем.

— То есть как это?!

— А вот так. Мы никого наказывать не будем. Наказывать буду я!

— Один?! Тебя же только что отделали как первоклассника! Ты что еще хочешь?!

— Пф... Не велика заслуга слепого избить. К тому же еще и толпой...

— Слепого? Не понял...

— А че тут непонятного? Вокруг темнота, а мне в лицо постоянно фонариком светили. Я не видел ни того, кто меня бил, ни откуда. Голосов я тоже не слышал. Потому даже представить не могу кто это мог быть.

— Хм... Если ты не знаешь кто тебя бил, кого ты собираешься наказывать?

— Ну ты же поможешь. Просто найди их, а что с ними делать я сам решу. Хорошо?

— Я попро...

И тут в палату влетела моя мать:

— Здравствуй, мой хороший. Как чувствуешь себя?

— Нормально, мам. Жить буду.

— Нормально? Вот зачем ты врешь? На тебе же живого места нет.

— Мам, если я говорю нормально, значит нормально.

В этот момент я поймал одобрителный взгляд деда. Он похлопал меня слегка по плечу и встал.

— Ладно, боец, поправляйся, а я пока поищу то, что ты просил...

— Боец?! — Выкрикнула мать. — Какой он вам боец? Это не армия, Джонатан, а он не солдат — он ваш внук, если вы не забыли. Вы вообще способны на что-нибудь кроме команд и пыток личного состава?

— Женщина, когда же ты поймешь, что твой сын вырос? Он больше не мальчик и в твоей опеке так как раньше не нуждается. Дай ему стать мужиком как...

— Как Томми?

— Да. Мой сын был настоящим мужчиной — сильным, бесстрашным, ответственным...

— И где он теперь?! А?! Где?! А я скажу. Он погиб под гнетом вашего мировоззрения! Это вы внушали ему с детства, что лучше умереть чем сдаться! Так и вышло! Он умер, оставив меня с маленьким ребенком! Думаете мне было легко?!

— А ты думаешь мне легко было?! Я потерял единственного сына! Он был для меня всем!

— Вы даже на похороны не явились! Он для вас был просто солдат — личная игрушка! Удачный эксперимент!

— Ты нарываешься, Джессика! Ты же дальше своего носа не видела никогда! А еще смеешь упрекать меня в ошибках?! Кем бы ты была если не я со своим воспитанием?! А?! Кем?! Шлюхой?! Ты забыла из какой клоаки тебя вытащил мой сын?! Он не испугался ни трудностей, ни проблем, ни моего мнения! А я был против! Ты была его не достойна! Но он послал меня ко всем чертям, бросил военную карьеру и уехал с тобой непонятно куда! Ему было всего 23 года! Мой Томми оплатил твое образование, устроил тебя на работу, терпел твои истерики! Да все что у тебя было — дом, деньги, подарки, твой сын в конце концов это все благодаря только ему! Сама бы ты ничего не добилась! И ты после всего этого будешь говорить, что я не так его воспитал?! Да что ты понимаешь в этом, женщина?

Джонатан вышел яростно хлопнув дверью. Да, дела... Я конечно и раньше замечал, что дед недолюбливал мою мать, но вот о причинах мало что знал. Да и честно говоря, не слишком то и хотелось. А сейчас задавать вопросы уже и вовсе не имело смысла, все итак стало понятно. В конце концов у каждого есть прошлое и тут уж ничего не поделаешь...

После разговора с дедом матери явно было не по себе, и она очень быстро ретировалась. Видимо боялась, что начну задавать вопросы, на которые ей отвечать совсем не хотелось.

Когда я остался один то быстро понял, что лежать в тишине и одиночестве как-то не комфортно. Я оглянулся по сторонам и увидел пульт от телевизора. Он хоть и лежал

недалеко, но для этого пришлось встать и немного пройтись — так себе удовольствие. Бинты, смазанные какими-то вонючими мазями, доставляли массу неприятных ощущений, но я же мужик! И потому героически прошагав несколько метров кряхтя и постанывая с пультом завалился обратно и включил на телевизоре первый попавшийся музыкальный канал. Сделал по громче и завис в телефоне.

Учитывая мой плотный жизненный график добирался до телефона я редко. Да и то обычно в школе на переменах. Дома так до него и вовсе не было дела, но сейчас у меня появилась огромная куча времени, которую нужно хоть куда-то деть и современный девайс как раз кстати. Залез в соцсети. Как оказалось, за последние пару дней там накопилось немало не прочитанных сообщений, куча заявок в друзья от неизвестных мне людей, которые как я понял учатся со мной в школе. В общем пока я всем ответил, пообщался, пока со всем подружился прошло достаточно много времени. Я отложил телефон и закрыв глаза растворился в чудных мотивах какой-то лирической песни. Но где-то в середине композиция резко оборвалась. Моему возмущению не было предела, правда не долго...

На экране застыло изображение... Руины какого-то города. Связь явно была хреновой и голос корреспондента был не слышан. После нескольких минут слайд-шоу наконец появилось нормальное изображение и звук. Я сделал по громче.

«... как я уже говорил удар стихии произошел несколько часов назад и длился всего несколько минут, но этого хватило чтоб превратить целый город в груды обломков. Согласно оценкам экспертов, мощность электромагнитных колебаний достигла невиданных до сегодняшнего дня пределов, а точнее девяносто восемь баллов по шкале Р. Штейнера. По предварительным данным из пятидесяти четырех тысяч людей, проживающих в городе, выжило всего двое. Оба находятся в очень тяжелом состоянии и доставлены в специальную клинику ВМФ...»

Да... Вот это жажнуло. Планета явно обозлилась на нас и таким вот варварским способом пытается сбросить с себя назойливого паразита.

Это уже не первый случай. Подобные явления уже случались, но обычно они носили очень локальный характер. И даже при самых печальных раскладах обычно погибало не более десяти человек. Правда иногда природа преподносила и подарки более серьезного масштаба, но по божественной удаче всегда уничтожала пустынные или малозаселенные районы. А сейчас... Даже и сказать нечего. Трагедия.

Ну а вообще подобные катаклизмы — это беда северных районов земли. Там регулярно случается нечто подобное, но из-за малочисленного населения к жертвам приводит редко. Однако ученые всего мира забились тревогой сразу. Дескать если случается там, то может и еще где-нибудь такой же электроплеухой припечатать. И однажды припечатало... По среди Африканской пустыни шибануло так, что несколько гектаров песка просто расплавились.

На место катаклизма сразу отправили группу ученых в главе с никому тогда не известным Робертом Штейнером. Он единственный на тот момент имел в своем арсенале прототип какого-то детектора не особо понятного назначения. Просто молодому, амбициозному ученому дали шанс. И он им воспользовался.

После тщательного изучения явления он выступил на научной конференции в прямом эфире чем озадачил не только великие умы науки, но и глав всех мировых держав. Он заявил, что данный катаклизм не имеет ничего общего с природной активностью планеты.

Это вмешательство если и не высшего разума, то тогда уж точно рук человека. В доказательство своей теории он опубликовал данные своих исследований за последние семь лет.

Даа... Как оказалось, в каждой как он говорил аномалии присутствует неизвестный химический элемент который он в последствии назвал штейнерием. И именно он провоцирует подобные процессы. Он крайне неустойчивый и не стабильный и обычно распадается до или сразу после начала катаклизма поэтому аномалии обычно и не наносят много бед. Они распадаются в процессе. Но при искусственном увеличении концентрации штейнерия в той или иной точке земли могут возникать аномалии невиданных размеров.

В последствии он ввел сто бальную шкалу концентрации штейнерия, а аномалию в Африке причислил к показателю в пятьдесят баллов... а сегодня было практически сто баллов. Тут даже глупый догадается о неестественности такого явления.

После таких неожиданных новостей решил, что телевизора на сегодня хватит. Там все равно будет одно и тоже по всем каналам. Так что нажав на кнопку решил немного пройтись. Уж очень по нужде хочется.

В этот раз решил никого не шокировать своим внешним видом и кое-как нацепил на себя шорты и с деловым видом героя войны отправился в поход.

По пути встретил уже знакомую мне медсестру. Широко улыбнулся во все свои теперь уже тридцать зубов и пошел по своим делам.

После того как сбросил все ненужное в туалете решил прогуляться. Идея так себе, но в палату и вовсе не хочется идти. Дошел до лестницы. И мне прям безумно захотелось выйти на улицу. Со словами «мазохизм наше все» поковылял вниз. Шел быстро и потому уже через двадцать минут спустился с четвертого этажа на первый. Кое-как дополз до лавочки во внутреннем дворе. Аккуратно усадив свое брненное тело занялся размышлениями о жизни, ну а точнее о том, как я докатился до нее в качестве забинтованного овоща.

Идей было много. От банальной попытки ограбления до целенаправленной акции уничтожения моего боевого духа. После долгих размышлений интуиция кричала, что во всем виноват Адам. Лично или косвенно, но без него то уж точно не обошлось. Вроде все логично, но доказать ничего нельзя, пока нельзя. А там вообще может выясниться, что я просто оказался в не нужное время в не нужном месте. Ну, будет день — будет пища.

После серьезной мозговой активности, вдоволь надышавшись свежим воздухом, решил отправиться домой. То есть в палату. Дойдя до лестницы, я был морально готов превозмогать. Но как оказалось всему есть предел. Подниматься было значительно тяжелее и потому мне активно помогал мой богатый словарный запас, который я залпами использовал после каждой ступеньки.

Глава 6

Дорога до четвертого этажа заняла минут сорок. К этому моменту я окончательно устал и был жутко зол. Это же надо было додуматься в таком состоянии пойти гулять?! И почему в этой однозначно не дешевой клинике нет лифта? И тут, будто решив на о мной поиздеваться, судьба преподнесла охрененный подарок. Уже добравшись к своей цели и выйдя на площадку я услышал: «четвертый этаж» и справа от меня, за углом, открылась дверь лифта.

— Твою мать! Вот же сука! Пиз...ц, — заорал я на весь коридор. — Это ж надо было так лохонуться! Ааааа...

После того как я слил весь свой негатив в космос, под удивлёнными взглядами медперсонала я дошел до палаты и захлопнул за собой дверь. Не включая свет побрел к кровати. И только я собирался прилечь как две аккуратных ручки скользнув по бокам сомкнулись у меня на животе, а следом я почувствовал приятное тепло от соприкосновения спины с чьим-то упругим телом.

— И че мы ругаемся в все горло? — Послышался тихий голосок на ухо.

— Привет, Мелисса. Опять шпионишь?

— Ой, — я ощутил, как ее нежные губки куснулись моего уха, а дыхание теплой волной прошло по щеке. — Больно надо за тобой шпионить. Просто шла мимо и решила зайти. Сижу, жду. А тебя все нет и нет... Так чего ты орешь на всю больницу?

— Тут лифт есть... Ты знала?

— Да. И?

— А я не знал.

— Ну теперь знаешь. А че орал то? От радости?

— Нет, — я развернулся и провел ладонью по ее щеке, запустив пальцы в густые волосы. — Просто я потратил целый час на то что бы спуститься и подняться наверх. Это было тяжело и больно. Тебе меня не жалко?

— Очень жалко, мой хороший, — ее губы расплылись в улыбке, а глаза наполнились задором. Она из последних сил сдерживала смех. — Но лажанулся ты знатно! — Мелисса чмокнула меня в нос, и мы вместе засмеялись.

Остаток вечера я провел на кровати с Мелиссой. Мы просто лежали и разговаривали, иногда обмениваясь поцелуями. Странно все как-то получалось. Обычно в присутствии девчонок я начинал смущаться и двух слов связать не мог, а с ней все было просто будто мы реально с детства знакомы. Она лежала рядом, рассказывала про сегодняшний день, про школу, про свою жизнь, а я отвечал ей тем же. Рассказал о прошлом и о том, как и почему сюда попал, а потом, убаюканный нежным шелестом ее голоса провалился в сон.

Проснулся утром я естественно один. Мелисса наверняка ушла еще вчера, после того как уснул. Я позавтракал тем что принесли и закусил фруктами, что лежали на окне и обдумывал то чем буду заниматься весь день. Но мои мысли прервал вошедший лечащий врач и медсестра.

— Как себя чувствуете, Марк?

— Пойдет, правда бинты сильно мешают. Ни пройтись, ни повернуться нормально не могу.

— Бинты с вас сейчас снимут, а после осмотра решу нужны они вам вообще или уже нет.

После того как мое тело перестало напоминать мумию организм наконец-то смог вздохнуть полной грудью. Шевелить конечностями быстрее я, конечно, не стал, но зато давящий эффект повязок пропал, а это не могло не радовать.

Осмотрев себя в зеркале, пришел к выводу, что в бинтах я был даже симпатичнее. Огромное количество гематом и ссадин мое тело лучше не сделало.

По итогу осмотра оставили все как есть, накормили таблетками и решили, что завтра меня можно выписывать.

Лечение — дело очень скучное и потому в голове постоянной стоял вопрос куда деть столько времени, но для начала я решил сходить в душ и смыть всю ту гадость, которой меня усиленно обмазывали на протяжении трех дней. Скажу честно это был кайф. Потом немного погулял по больнице, спустился во внутренней дворик. По традиции пошел по лестнице. На фоне вчерашних превозмоганий путешествие было весьма успешным и почти безболезненным. Немного пошатавшись по территории и не найдя себе интересного занятия решил отправиться в палату. Там хотя бы есть телевизор и телефон. Послушав голос разума отправился на верх в лифте. Ох, зря! Немного не доехав до своего этажа лифт закрипел и застрял, после чего в кабине погас свет, и я в одиночестве просидел не меньше часа пока меня оттуда не вытащили. Прямо злой рок какой-то с этими прогулками. Хорошо хоть клаустрофобии нет, а то так скончаться бы мог в ожидании.

Добравшись наконец до кровати включил для фона телевизор, а сам полез в интернет. На своей странице обнаружил кучу непрочитанных сообщений. Вот и нашлось куда влить полдня.

Даже смотря на то что общение было весьма забавным я, честно говоря, устал. Кто-то спрашивал про мое здоровье, кто-то просто так писал от скуки, а некоторые прямо напрашивались зайти ко мне и пообщаться вживую. Но большого желания принимать посетителей у меня не было, хотя, чего врать — маленького тоже не было. Единственный человек, которому я был бы рад это Мелисса, но она написала, что уезжает с родителями и потому зайти сегодня не сможет. Жаль... А-то я уже как-то начал привыкать к ее присутствию в моей жизни.

Остаток дня был просто кошмарной, нудной пыткой для меня. Заняться было нечем — совсем нечем. Решил немного вздремнуть.

Разбудило меня поглаживание чьей-то рукой по голове. Я открыл глаза в надежде увидеть Мелиссу, но это была мама. Она принесла много вкусняшек своему не слишком удачливому сыну. А потом начала очень долгий разговор о прошлом.

Она рассказала все от знакомства с моим отцом и заканчивая его смертью. Судя по тому, что я слышал говорила она достаточно честно. Ну по крайней мере лжи в ее словах я не ощущал. Не знаю какую цель она преследовала, рассказывая мне все это, но после рассказа я лишь больше стал уважать своего деда. Учитывая его жесткий и импульсивный характер было странно, что после всех косяков моей матери он не отправил ее на военном самолёт куда-нибудь в Антарктиду. Видимо мой папаня был тем еще мазохистом, раз не раздумывая попер против воли своего командира-отца, да еще и чуть ли не отказавшись от него, как от родителя в целом.

Разговоры завершили уже ночью. Мама села на такси и уехала домой, сказав, что завтра с утра приедет и заберет меня после выписки. Я рубанулся спать. Наконец-то этот нудный день закончился...

Вопреки ожиданиям за мной в больницу приехал мой дед. Он, не особо церемонясь с

мед персоналом, быстро навел тут свой порядок и уже через пятнадцать минут я сидел в машине с вещами и листком с рекомендациями домашнего лечения. Что не говори, а командовать он может. Даа....

Только мы отъехали от больницы как дед задал вопрос:

— Марк, ты знаешь кто такой Сэм Саливан?

— Ну... Мы пересекались как-то. Всё-таки в одной школе учимся. А что?

— Это пока единственный из тех людей, которые тебя избили кого удалось опознать. И то чисто случайно, просто темнокожих подростков здесь немного.

— А сколько их всего было ты знаешь?

— Недалеко от этого места примерно в это время видели компанию из трех человек.

— Трех, говоришь? Странно... Должно быть четверо.

— Почему?

— Сэм один и близких друзей Адама Лоуренса. Есть еще Джейсон и Алекс. Они себя считают типа элитой нашей школы.

— Лоуренс... Знакомая фамилия. Не могу вспомнить где ее слышал.

— Гарри Лоуренс — это директор школы.

— Аааа, вон оно что. И чем ты не угодил его сынуле?

— А ты тоже думаешь, что он в этом виноват?

— Ну он же лидер в этой компании? Я думаю он и натравил на тебя своих дружков. Весь вопрос "почему"? Чем ты его так обидел?

— Ну, он примерный ученик, чемпион школы во всем, а я его победил. Трижды... За один день... Правда только в беге, но все же.

— На святое значит позарился. На корону его величества. Мммм... А-он видишь — обиделся и вон как решил компенсировать свое поражение. Чего делать с ними теперь будешь?

— Не знаю. Пока ничего. Подлечусь немного, а там посмотрим.

— Если что — зови. У нас в амбаре танк под сеном закопан, давно его испытать хотел.

— Что?! Танк?! Ты серьезно?!

— А что? В хозяйстве все сгодится. Хе-хе.

Как добрался до фермы первым делом полез в амбар. Я конечно догадывался, что никакого танка там нет, но дед тот еще шутник. С него сбудется.

Как я и предполагал никакого танка под сеном не было, но... Там был самолет! Старенький F-117. Судя по состоянию видимо был давно списан и восстановлению не подлежал, но все же я был в шоке. Но не сколько от самолета, а от того, что, прожив здесь почти десять лет, вижу его впервые. Как так-то?!

Немного перекусив занялся привычным уже бездельем. Обязанностей и тренировок сейчас нет, хотя тело страсть как соскучилось по активности, но после не слишком удачной попытке подтянуться на турнике решил отложить самоистязание еще на пару дней. Придется заняться учебой. Все равно рано или поздно придется. Так что тянуть с этим особого смысла нет.

Процесс учебы шел мягко говоря без энтузиазма. Ну не люблю я это дело. К тому же меня постоянно отвлекали звонки и сообщения от Мелиссы и новоиспеченных друзей, коих теперь стало подозрительно много.

Через пару дней аморфного режима решил вопреки истерии моей сердобольной матери заняться физическим развитием. Мои травмы хоть и выглядели откровенно ужасно, но

беспокоили уже не сильно.

От моего рвения к самоистязанию, мне кажется, охренел даже дед. И это при том что он то догадывался к чему я готовлюсь. Чего уж говорить о маме с бабушкой, которые то и дело охали и ахали видя, как их кровиночка мучает себя до потери сознания. Они даже несколько раз попытались предъявить Джонатану по поводу этого сумасшествия, но он лишь обреченно разводил руками всем видом показывая, что он тут не при делах. А после очередной попытки проесть плешь моему деду я решил вмешаться, включив мужика. Но особо выбирая выражений рассказал своим женщинам о том, что их мнение в этом вопросе меня не интересует совсем. Походу перестарался. Все были в шоке, но с тех пор ни меня, ни моего командира никто не трогал.

Через неделю пошел в школу. Решил специально явиться пораньше, чтобы успеть немного пообщаться с товарищами до начала занятий. На пороге меня встретила Мелисса и не скрывая радости бросилась ко мне в объятия, а на улюлюканье и шушуканье школьников демонстративно показала им средний палец и под возмущенные возгласы толпы утащила меня за собой в школу. Думаю, с этого момента нас официально считали парой.

Уроки как обычно длились невероятно долго и нудно, и лишь на переменах мозг получал эмоциональную зарядку от присутствия моей нежной и ласковой девушки.

На обед в столовой помимо Мелиссы со мной пошли еще с десятков одноклассников, которые ни с того ни с сего начали проявлять необычайную дружелюбность.

В столовой все было как обычно. Те же люди, все так же сидят за столами компаниями по своим интересам и статусу. Единственное изменение постигло элиту спорта. Вечно дружная компания Адама из четырех человек сократилась до трех. Я бы и не придал этому значения, но к моему удивлению Алекс сидел в другой части столовой с малознакомыми мне людьми. Раньше я такого не замечал.

— Мелисса, — шепнул я ей на ушко. — А что у нас с Алексом?

— В смысле?

— Ну посмотри где Адам и где он?

— А что тебя удивляет? Это ребята из его секции по боксу. Он у них там вроде предводителя.

— И давно?

— Ну где-то около года.

— Хм... Значит их тоже трое. Интересно.

— Ты о чем?

— Да так, — я прижал ее к себе и нежно поцеловал. — Не бери в голову.

Выходя из столовой специально прошел мимо столика Адама и бросил несколько гневных взглядов. Не самое разумное действие второй раз нарываться на тех, кто тебя отделал недавно, но они-то ли не заметили этого то ли специально сделали вид, что ничего не произошло.

Следующим по расписанию была физкультура. Нам объявили, что будет собираться новая команда по бейсболу и потому желающие в нее попасть должны отличиться на дружеской игре между двумя классами. А почему бы и не попробовать?

Нас поделили на четыре команды. Меня назначили капитаном в своей. Джейсон, Алекс и Сэм возглавили другие. По жребию мне пришлось играть против Сэма, а Алексу против Джейсона. Первыми играли Алекс и Джейсон.

Ничего впечатляющего в их игре не было. Куча клоунов, которая даже битую в руках

нормально держать не могла. Однако, к моему удивлению помимо Алекса отличился Джейсон, он хоть и не обладал мощным ударом, но зато за счёт хорошей реакции по мячу попадал с завидной регулярностью.

Когда дошла очередь до моей игры я планировал просто порвать всех, но то ли побитое недавно тело не могло исполнить то что от него хотел, то ли бейсбол — это явно не мое — как сказала мне Мелисса. В итоге проиграли почти всухую. Зато было весело.

После игры меня задержала моя пассия, но не для того чтобы поддержать после неудачи, а чтоб распясть за мою криворукость. Она долго издевалось надо мной, во всех красках рассказывая о моих косяках. Пришлось заткнуть ее рот поцелуем. Хм, может на это она и нарывалась? После чего я довольный взял битую и пошел в раздевалку.

Внутри была тишина. Видимо пока я зажимался с Мелиссой все успели помыться, одеться и уйти. Ну так даже лучше. Я открыл шкафчик, а сзади раздался голос:

— Эй, Сильвер! Играешь ты еще хуже, чем выглядишь!

— Пф, да я и не говорил, что умею играть. Зато могу с честь признать свое поражение, а не избивать потом ночью своих оппонентов. Да, Сэм?

— Ты на что намекаешь, Сильвер?

— Напекаю? Да брось ты... Вначале я выигрываю забег, потом твой дружок в ярости крушит все что под руку попадается, а ночью трое человек избивают меня до полусмерти. Тебе не кажется это подозрительным? Даже для твоего крохотного ума эта загадка не сложная.

— Что ты сказал, щенок?! — Сэм подошел в упор ткнул мне пальцем в грудь. — Ты ничего не докажешь.

— Да я и не собираюсь, — сделав шаг в сторону, я от всей души вlepил ему битой в корпус. Сэм согнулся от боли и закричал, а я недолго думая со всего маха дал ему с ноги в голову.

— Я собираюсь мстить, — и технично отходил битой стонущего противника.

И тут послышались шаги со стороны выхода. Я подошел к дверному проему и стал спиной к стене.

— Сэм, ну че ты копаешься? Тебя еще долго ждать? — Услышал я голос Джейсона. Ну прям удача какая-то.

Как только он вошел в раздевалку то сразу получил ногой под дых. Он скрючился и завалился на пол.

— Привет, малыш, — сказал я, картинно шлепая битой по ладони. — Ты тоже пришёл поздравить меня с выздоровлением?

Джейсон с полными от ужаса глазами взглянул на лежащего, стонущего друга.

— Сильвер ты чего?! За что ты его так?!

— Считаешь не за что?! — Джейсон начал пятиться назад.

Я ткнул битой ему в грудь и сказал:

— А ты подумай! От твоего ответа зависит если не жизнь, то твое здоровье уж точно. Посмотри на Сэма... С тобой будет тоже самое. Хочешь?! — Спросил я, стукнув со всего маху битой по соседнему шкафчику. — Давай так. Я задаю вопросы — ты отвечаешь. Если правильно, то все хорошо. Если нет — будет больно. Обещаю.

— Х... Х... Хорошо...

Я взял в руки телефон и включил аудио запись:

— Ну начнем... Джейсон, где ты был вечером 16 числа в промежутке между десятью и одиннадцатью часами вечера?

— ...

— Отвечай я сказал!

— Я... Я был дома!

— Ложь, — закричал я и со всей дури пнул его ногой в живот. — Я повторяю вопрос! Где ты был...

— Это все Адам, это его идея была! — Заскулил Джейсон.

Как я и предполагал мой пинок оставил неизгладимое впечатление. Мне даже не приходилось задавать вопросы. Информация фонтаном била из уст допрашиваемого и через несколько минут на моем телефоне уже была подробная картина того вечера. Кто, когда, как, за что и почему. Не совсем законно, зато очень эффективно.

После того как я закончил несколько раз немного приложился битой по телу Джейсона и отправил аудио запись Мелиссе и тут мое сознание померкло...

Когда я очнулся ко второму побитому телу на полу прибавилось третье... Его я узнал сразу — это был Адам! А рядом на скамейке с разбитым носом, виртуозно ругаясь матом сидел Алекс. Да... Дела. Кажется, я что-то пропустил...

Я попытался оглядеться, но голова была тяжелая, словно налитая свинцом.

— Ну че, очнулся?

— Алекс?! — Я попробовал приподняться... — Ты то тут чего делаешь?

— Да ты лежи, лежи. Сейчас медики придут. Осмотрят всех. Вот сука! Нос мне сломал Аааа! Твою мать! Спасибо, Мелисса!

— Мелисса?! А она то тут причем?!

— Как это причем?! Позвонила мне и слёзно просила тебя найти. Причем срочно. Ну я и нашел... На свою голову. Больно то как! — Алекс встал пнул Адама ногой и сел обратно. — Мммм... Дал же бог товарищей!

— Звонила, говоришь? Вы что знакомы?

— Нет блин, не знакомы! Сильвер, ты нормальный вообще?! Как я могу быть не знаком с родной сестрой?! А?!

— Сестрой?!

— Ты че не знал? Ну ты даешь, Марк!

— Даа... Сюрприз. А за что ты этого так? — Я показал на Адама.

— Этого? Аааа, долгая история. За языком следить нужно чтоб так не получалось потом.

— Алекс.

— Ну что еще?

— Спасибо что ли.

— Да ладно, не парься. Сестренке моей спасибо скажешь.

После осмотра школьным врачом Сэма отправили в больницу. Перестарался я немного, ну ничего — переживет. А вот я, Адам, Джейсон и Алекс отправились в кабинет к разъяренному директору. Он не стесняясь угрожал нам исключением и проблемами с полицией и когда ситуация достигла своего апогея случилось ни что иное как чудо — в кабинет ворвался мой дед. Причём не один, а с Мелиссой. И когда они успели познакомиться? Дед сходу пошел в разнос. Очумевшего от такой наглости директора просто рвало от негодования, но Джонатан, выплеснув свои эмоции, продолжать перепалку не стал. Дождавшись пока оппонент успокоится он под покровом тишины попросил Мелиссу включить отправленную мной аудиозапись, которая таинственным образом исчезла у меня с телефона. Судя по огорченным лицам Адама и Джейсона, на такой расклад они точно не рассчитывали.

Во время прослушивания лицо директора постепенно менялось с недоумения на гнев. И объектом этого гнева, как я понял, теперь был его дорогой сынуля. Ох, чувствую получит он сегодня конкретно...

Вследствие отрывшихся обстоятельств претензий ко мне уже не было, а вопрос с родителями Сэма мистер Лоуренс пообещал урегулировать собственноручно.

С этого дня моя жизнь вернулась в прежнее русло. Ну без косых взглядов со стороны Адама и его дружков не обходится, но трогать меня явно никто не собирается. Тренировки приобрели новый смысл ведь теперь у меня появился спарринг-партнер и зовут его Алекс. Хороший оказался парень. Узнав от меня о том, как, кто и чему меня учит напросился в наш с дедом закрытый военный клуб. Бокс — это, конечно, хорошо, но Алекс хотел расширить возможности своего боевого потенциала, и кто как не Джонатан ему мог в этом помочь.

Мой теперь уже товарищ оказался способным бойцом — сильным, очень выносливым и все схватывал на лету. Увидев его возможности, дед сразу загорелся запихнуть его в военную академию, пророча отличное будущее. Такому как он там точно будут рады. Алекс был и не против.

Во всей этой ситуации с тренировками больше всего страдала Мелисса потому что сразу два близких ей человека ходили непонятно и вечно побитые. Такой расклад ее явно не устраивал. У нее, конечно, были подруги, но внимания со стороны брата и меня хватало едва ли. Поняв, что тренировки никуда не денутся, она решила иногда на них присутствовать. Причем, как мне показалось, ей даже доставляло некое удовольствие наблюдать за тем как мы мутузим друг друга. А помнится говорила, что никогда этого не поймет. Так что теперь времени вместе мы проводили намного больше и это не могло меня не радовать.

С каждым месяцем тренировки становились все жестче. Не знаю к чему готовил нас обоих мой дед, но порой у меня возникало ощущение, что над нами ставятся какие-то непонятные эксперименты. Мне кажется, что, глядя на нас со стороны, он видел гораздо больше потенциала в нашей совместной работе. Мы с Алексом прекрасно дополняли друг друга и именно на это он ставил, так как выполнить его задания в одиночку никто из нас не мог в принципе. Пойди туда, найди это, достань, захвати, отбери. В общем с фантазией у нашего командира было в порядке. Причем некоторые моменты наших стараний дед усиленно конспектировал, снимал на телефон, а потом просто уходил и созванивался с кем-то. Сдается мне мы уже оба заочно приняты в какую-то элитную военную академию или как

минимум проходим вступительные экзамены. По-другому это никак не объяснить уж какие-то слишком узконаправленные тесты с явно военным уклоном.

В одном из таких тестов дед загнал нас с Алексом в ночной лес. Дал карту с меткой и сказал, что там мы найдем основную цель задания. На все про все два часа. Приз — его личный армейский нож. Странная ситуация. Задание командное, а приз один. В чем-то будет подвох.

Дорога к месту назначения заняло около часа. Найти ориентиры там, где даже свет звезд не падает та еще задачка, хоть и выполнимая. Куда большей трудностью было попасть в пещеру, что находилась на небольшой скалистой горе, но вдвоем, при помощи подручных средств, взаимопомощи и отборного мата мы не без проблем осилили это.

В пещере стоял небольшой металлический ящик, а вот и подвох. Там лежал тот самый нож, а рядом записка: «Трофей достанется тому, кто победит другого в честной схватке». Заманчиво. Мы с Алексом переглянулись... Ну драка так драка. Раньше мы делали тоже самое, а сейчас вот приз даже есть. Решили вынести трофей из пещеры под лунный свет. А то драться в полной темноте не слишком хорошая идея.

Возможности друг друга мы прекрасно знали и потому сразу без всякой разведки начали рубиться что было сил. Вначале было даже весело, но через несколько минут игровой задор сменился мало контролируемой агрессией. Уступать то никто не хотел. Как оказалось, Алекс хитрее меня. Он подловил меня имитируя потерю равновесия. Типа остутился и чтоб не получить в голову стал ко мне боком, немного согнув колени, закрыл руками часть корпуса и голову, начал отходить, и я решил немного поработать по тому до чего доставал кулаками. Ох зря! В какой-то момент он присел немного ниже, а потом резким рывком поддел меня плечом снизу, оторвав на мгновение от земли. А потом сквозь образовавшуюся брежу от всей души вlepил мне апперкот. Я провалился в небытие...

«Знакомый лес. Дуновение свежего ветра. Приятный и такой знакомый аромат павших листьев...

— Куда ты тащишь меня, Марк?

— Хочу показать тебе одно место. При свете луны оно выглядит просто невероятно.

— И что это за место?

— Скоро ты все увидишь. Потерпи немного.

— О, река. Я знаю это место. Ты приготовил мне сюрприз?

— Да... Еще какой!

— Ммм... Как романтично.

— Мы пришли. Здесь все началось. Помнишь?

— Да, Марк. Как такое забыть?

— Здесь все и закончится...

— Что? Почему? Зачем тебе нож?!

— ...

— Нет! Не надо, пожалуйста, я прошу. Я же люблю тебя.

— Ложь...

— Нееет...»

Из этого ужаса меня вывела хлесткая пощечина.

— Дружище, ты чего?! Вставай.

— А? Что? Мелисса. Где она?!

— Ты чего орешь? Сейчас ночь. Ты забыл? Дома она.

— Я видел... Она... Я... Кровь...

Крики... Я... Я не могу рассказать. Это ужасно...

— Да... Хорошенько я тебе саданул... Успокойся. Ты вырубился, а это просто сон видимо.

— Мля... Хреновый сон... Очень хреновый... Фуух...

— Ничего. Бывает. Че, пошли?

— Куда?

— Как это куда? К командиру к нашему. — Алекс показал нож в руке. — О моей победе рассказывать.

— Вот ты... Ладно. Пошли.

Пришли мы назад изрядно помятые, грязные и уставшие. Нас у машины встретил мой дед.

— Один час пятьдесят минут. Не сильно то вы торопились? А где ящик?

— Какой ящик? — сказал я.

— Тот в котором приз лежал. Имущество казённое — надо вернуть, Марк.

— А че я-то сразу?!

— Ну ты же у нас проигравший. А тебя, Алекс, с победой.

— Спасибо мистер Сильвер.

— А ты, — дед указал на меня. — Кругом. И марш за ящиком. А мы тебя подождем.

— Что за...

— Да шучу я, шучу. Садитесь в машину. Домой поедем.

Когда из машины вылез Алекс я не заметил. Вырубился сразу, как только сел. Очнулся, когда остановились у дома. На автопилоте добрался до кровати, можно сказать, не приходя в сознание. Единственное, что запомнил это слова о том, что две недели у меня выходных. Буду я заниматься или нет только на мое усмотрение. Надо подумать над этим, но потом...

Проснувшись утром решил, что надо всё-таки дать себе отдохнуть. И потому ближайшее две недели решил потратить на Мелиссу.

Чем мы только не занимались. Ходили в кино, в кафе, шлялись по лесу и просто гуляли по городу, а когда идти никуда не хотелось мы могли просто закрыться у нее или у меня в комнате и заниматься друг другом. И чем больше времени мы проводили вместе, тем меньше нам хотелось куда-то выходить из дома. Нам итак было хорошо.

И вот когда мой положительный отдых подходил к концу случилось то чего я давно ждал. Мне исполнилось семнадцать лет. Решил закатить вечеринку. Какой никакой, но всё-таки праздник.

План был простой. Найти место, найти алкоголь, музыку, нормальную компанию и культурно отдохнуть.

Все быстренько решилось. На окраине был заброшенный дом. Идеальное место. Там мы и мешать никому особо не будем и если сломаем что-нибудь никто не предъявит. Света в доме не было, но выход нашелся на ферме — бензиновый генератор. Дом убрали и все подготовили. Осталось дожидаться гостей. И вот тут все пошло не по плану...

Изначально планировалось человек пятнадцать, не более. Но к назначенному времени пришло уже около сорока и что-то мне подсказывало, что это еще не все. Люди тащили с собой еду, закуски и конечно же алкоголь. Много алкоголя. Интуиция подсказывала, что ничем хорошим эта попойка сегодня не кончится, но масштабы будущей трагедии я себе даже представить не мог.

А началось все очень банально. Самоконтроль окружающих снижался пропорционально количеству выпивки. Мат, непристойные шутки и поведение, агрессия которая то и дело приводила к дракам. Но я был мирным и в потасовках не участвовал. Мне итак сражений хватает. Один Алекс чего стоит. В общем мне было скучно. Мелисса куда-то делась со своими подругами, Алекс убитый поилом тихо посапывал на трухлявом диване, остальных я вообще не знал. Вышел из дома и сел на травку и стал наблюдать за этим бардаком со стороны, но не прошло даже пары минут как ко мне прилипли две каких-то пьяных девицы. Надо сказать, весьма симпатичных, но особого интереса к ним я не испытывал. Мне и Мелиссы хватало. Они спрашивали о поводе попойки и о виновнике сего торжества. Узнав, что это я переглянулись и решили меня поздравить. Завалили на землю и стали обильно целовать мою удивленную физиономию. Не могу сказать, что сопротивлялся этому изо всех сил, но все же. И тут появилась Мелисса. Я рассчитывал, что она вытащит меня из этого капкана, но вместо этого вlepила мне пощечину и закатила истерику которая буквально отрезвила меня сразу. Алкоголь в крови ответил истерикой на истерику потому что доказать ей свою невиновность никак не выходило. Да и не вышло бы. Мы оба были пьяны и потому не слышали друг друга.

После ссоры настроения уже совсем не было, и я пошел погулять в одиночестве. Погрузившись в себя, я просто шел. Куда и сколько не помню. Когда очнулся от мыслей увидел вокруг лес. Место показалось мне знакомым. Хотя... Лес он везде одинаковый. Может я и ошибался, но место было точно мне знакомо. Небольшая тропинка, уходящая вверх на холм. И тут мышечный спазм в ногах мне напомнил откуда я знаю это место. Именно по этой дорожке мы бежали с дедом от фермы к озеру. Не хило меня закинуло, но лучшего места чтоб побыть одному на этой планете, наверное, нет.

Я поднялся на холм и почувствовал, как свежий влажный воздух нежно хлестал меня по щекам.

— Наверное будет дождь, — подумал я. — Нет, не дождь. Будет гроза. Точно — гроза! И она идет сюда!

По телу прокатилась мелкая дрожь, а сознание панически пыталось избавиться от ощущения державу, когда вдаль я увидел сотни ярких электрических змеек. Вид притягивал взгляд, но тут что-то пошло не так. Темное небо вначале налилось красными отблесками, потом оранжевыми, ярко желтыми, и тут дикий грохот из тысячи ударов молний, которые становились все ближе и ближе вытащил меня из ступора, но было уже поздно. Последнее, что я помню это яркий столб света, летящий ко мне будто в замедленной съемке. Миллисекунды будто растянулись в секунды, а потом... Боль, дикая, ни с чем не сравнимая и тьма...

«Пустота... Внутри, снаружи — везде. Здесь ничего нет. Ни людей, ни домов, ни животных — ничего. Только тьма и тишина, изредка прерываемая гулом голосов, плачем и чем-то еще не понятным. Странное место. Оно, как и я вроде есть, а вроде нет. Будто мы единое целое, а я глаза этого места. Глаза, которые ничего не видят.

Сколько я здесь? День? Неделю? Месяц? А может год? Не знаю... Время течет здесь иначе. Если оно вообще здесь есть. Интересно, в этой темноте есть хоть что-то или я один? Раньше хоть образы какие-то видел, места, иногда себя со стороны, а сейчас... Вообще ничего. Интересно я жив или уже мертв? А может эта беспросветная темница души и разума и есть смерть? Надеюсь нет. Не дай бог застрять здесь навечно. Так ведь и с ума сойти не долго. С ума... Может уже? Ахахаха!

О, боль. Давненько не было. Здесь это единственное развлечение, если можно так сказать. Интересно... Что-то новенькое. Прямо необычно, ярко. Ай... Даже слишком ярко. Твою то мать! Что вообще происходит? Как больно. Будто кожу живьем с тела сдирают. Да что же это такое? Свет? Да ну нафиг?!»

Очнувшись, я даже глаза не сразу открыть смог. Да и то сильно пожалел вначале. Яркий свет доставлял невыносимую боль. Руки и ноги вовсе не слушались. Максимум что я мог это немного шевелить пальцами. Но и этого для радости хватило. Значит есть шанс на восстановление.

Что происходило вокруг я не знал. Привычная уже тишина, прерываемая пиканьем какой-то аппаратуры. Одно я осознавал точно. Мир вокруг уже не плод моего воображения.

Ко мне долго никто не заходил. Судя по ощущениям часа три или четыре. Кстати, не знаю почему, но время я начал ощущать иначе. Будто в мой организм встроили какие-то часы. Очень странное ощущение. Пока я ждал посетителей. Пытался вернуть контроль над организмом. Старался шевелить всем чем только мог — руками, ногами, головой, губами, открывал и закрывал глаза, пытаюсь хоть что-то разглядеть. С последним прямо вообще беда. Фокусировать зрение на чем-либо выходило в лучшем случае на пару секунд. Да и то не всегда. Но даже этого хватило чтобы разглядеть кучу торчащих из меня проводов и какую-то отвратительную трубку у меня изо рта. Видимо это единственное, что держало меня на этом свете. Вспомнил последние кадры из прошлого... Все тело буквально вмиг прошило болезненными судорогами. Даже вспоминать страшно было. Видимо я попал в ни хреновую такую аномалию и каким-то чудом выжил. Интересно как долго я был в отключке?

И тут за дверью услышал два женских голоса:

— Что, последний на сегодня?

— Ага. Этот самый тяжелый...

— Сколько ты говорила он уже в коме?

— Больше трех месяцев.

— Что?! Три месяца?! Охренеть! — подумал я.

— Полковник Андерсон говорит, — продолжила женщина. — Что, если до конца недели не очнется будем отключать его.

— Отключать?! Такой молодой. Жалко...

— Ты же знаешь... Приказ есть приказ.

— Эх... Ну что, пойдём?

— Пойдем.

Дверь открылась, и я насколько возможно напряг зрение. Предо мной появились две женщины лет сорока в медицинских халатах. Одна осталась у двери, другая пошла в мою сторону. Дальше зрение снова отключилось и все что я смог увидеть это расплывчатый силуэт, который подошел к аппаратуре и что-то начал записывать. Все это время я усиленно пытался привлечь к себе внимание, но учитывая мои возможности получалось видимо не очень. И все мои попытки со стороны напоминали скорее легкие судороги, чем движения.

— Странные показатели сегодня, — начала ближайшая ко мне. — Значительно вырос пульс и давление почти как...

— Крис, — прервала вторая. — Мне кажется он шевелится и глаза... Они же открыты.

— Ну наконец то! Сегодня дежурит доктор Морган. Позови ее. Срочно!

— А вы, молодой человек... С пробуждением вас. Я Кристина — ваша медсестра. Вы слышите меня, понимаете?

Я попробовал ответить, но вместо слов вышел лишь хрип.

— Хорошо. Не надо напрягаться. Силы вам ой как еще понадобятся. Отвечать можете при помощи глаз. Один раз моргнули — «да», два раза — «нет». Понимаете?

Я моргнул один раз.

— Отлично. Доктор Дженнифер Морган скоро придет и осмотрит вас.

Доктор появилась уже через минуту. А вместе с ней еще несколько специалистов. Видимо, у каждого свой профиль. Каждый задавал вопросы и что-то записывал. Мне светили в глаза, шевелили моими конечностями, мерили температуру в разных местах и даже обмотав какими-то проводами током били. Не сказать, что было больно, но приятного мало. А потом начались уколы, капельницы и еда, если можно так сказать. В меня небольшими порциями заливали какую-то непонятную противную субстанцию. Брр... Даже сейчас вспоминать противно. Но это было нужно чтоб как я понял заставить работать пищеварительную систему. И это при том, что я был как новогодняя елка обвешан проводами, липучками и датчиками, которые то и дело заставляли мои мышцы непроизвольно сокращаться. Через неделю такой вот терапии ко мне постепенно вернулся голос и возможность говорить. Вот этому врачи радовались меньше всего, ибо на их не самые приятные экзекуции я теперь не мычал, а матерился. А вот еще через неделю я наконец-то смог самостоятельно шевелить конечностями и даже немного ходить. Последнее давалось тяжело, но превозмогать меня еще дед научил.

Кстати о нем. То место, в которое он меня засунули это не просто больница. Это закрытый военный госпиталь на территории одной из действующих по близости военных частей. Так что за пределы своего медкорпуса выходить не просто нельзя, а совсем нельзя. Да и глядя на вооруженную охрану не сильно то и хотелось. Зато в окно выглядывать можно. Ну... Когда никто не видит конечно.

А вообще здесь было все нельзя. Телефон — нельзя, интернет — нельзя, много говорить и задавать глупые вопросы, коих было великое множество — нельзя, посетителей тоже нельзя. Хотя для моих родственников делали раз в неделю исключение, но обычно под присмотром двух, а то и трех солдафонов. Можно было здесь только есть, спать, лечиться и выздоравливать. Чем я собственно и занимался двадцать четыре часа в сутки.

Но одно развлечение у меня всё-таки было — это Крис. Так как она почему-то была моей личной медсестрой то большую часть времени проводила у меня в палате. Я конечно понимал, что она мне в матери годится, но выглядела она для своих лет очень привлекательно, да и вела себя по-детски задорно — постоянно шутила, подкалывала, в общем эдакая великовозрастная ровесница, а не строгая мамочка. Мы с ней то в шашки, то в шахматы, то в карты... Один раз даже на раздевание играли ночью. Подростковая наивность считала, что снять с нее хотя бы халатик, под которым было только нижнее белье будет уж точно не сложной задачей. А там может еще чего на выигрываю. В итоге дважды проигрался ей до самых трусов, причем всухую. Обидно, досадно, но очень весело.

Хочу сказать, что военные лечить умеют. За где-то пять недель поставили меня на ноги. Не сказать, что я был прям абсолютно здоров, но мог теперь спокойно ходить говорить и обслуживать себя сам, остальное еще наверстаю.

Уезжал из госпиталя с нотками грусти. В основном, наверное, из-за Крис. Ее

бесконечного источника позитива мне точно будет не хватать. Ну ничего, у меня же есть Мелисса. Она тоже тот еще юморист.

Вез домой меня лично полковник Андерсон. Только приехав домой я понял с чего такая честь. Он просто решил навеститься к своему боевому товарищу — моему деду. И судя по накрытому столу нас очень ждали.

После семейного ужина и прослушивания смешных армейских историй решил потихому свалить из дома и навеститься к Мелиссе. Предупреждать не стал. Просто пошел в магазин, купил ее любимые цветы и отправился в путь. Он надо сказать не близкий, но врачи сказали, что ходьба полезна и поможет быстрее восстановиться.

Шел я в сумерках, а когда добрался до дома своей девушки уже и вовсе темно было. Внутри горел свет, а на улицу вываливалась толпа молодежи. Я стал за дерево и решил подождать пока все разойдутся. Очень правильное решение как оказалось.

Когда толпа рассосалась из дома вышел последний человек. Этого урода я узнал бы из тысячи — Адам Лоуренс. Его появление удивило не сильно. Мало ли, вдруг с Алексом снова сдружился. Но то, что случилось дальше буквально выбило землю из-под ног. Следом выбежала Мелисса и попав в объятия Адама страстно впиалась в его губы. В этот момент я испытал такую боль, что даже удар молнии на этом фоне мне показался комариным укусом. Обида, боль, ненависть слились воедино, и первая мысль, пришедшая в голову, была убить их обоих. Просто взять нож и медленно резать на мелкие кусочки, наслаждаясь их стонами и криками. Но взвесив свои шансы пришел к выводу, что в моем теперешнем состоянии попытка напасть ни к чему не приведет и Адам в два счета отправит меня если не обратно в кому, то в нокаут точно. Пришлось перебороть себя и идти отсюда подальше, пока глупостей не натворил.

Отойдя на пару сотен метров увидел рядом с каким-то домом не знакомую мне девушку и максимально дружелюбно вручил ей букет Мелиссы и с угрюмой рожей пошел дальше. Девушка, узнав меня что-то радостно кричала мне вслед, но я не слушал ее. Мне было плевать и на нее, и на себя — я просто шел... Шел непонятно куда.

Во мне царила полная, безжизненная пустота. Ни мыслей, ни чувств — вообще ничего. Даже в коме, запертый внутри своего сознания, я ощущал себя лучше. Все чего мне хотелось это просто умереть. Все мое естество отчаянно желало этого и в какой-то момент меня явно слышали...

Я был прямо посреди дороги, когда услышал вой сигнала грузовика, но я не пытался уйти. Я просто закрыл глаза и ждал пока многотонная машина сотрет меня с этой проклятой земли. Вой и гул слился со свистом тормозов и скрежетом покрышек и с каждым ударом сердца становился ближе, ближе и ближе. И вот когда я уже находился в предвкушении собственного конца настала гробовая тишина. «Видимо не судьба» — подумал я и открыл глаза готовый выслушивать ругань наверняка разъяренного водителя. Яркий свет фар ослепил меня, и я стал пятиться назад, ушел с дороги и посмотрел на грузовик. Что-то было не так с ним. Ни звука двигателя, ни запаха паленых покрышек, а водитель внутри и вовсе застыл словно статуя, что было очень и очень странно. Я прошел перед фарами и помахал водителю рукой — он не реагировал. А потом, повернувшись назад, я охренел. В месте где я прошел перед грузовиком свет фар прерывался и продолжался через полосу равную ширине моего тела. Вытянув руку вперед, провел ей через луч света. Свет прервался, оставив темную прогалину. Даже моих скромных познаний хватило чтоб понять, что все это сильно противоречит всем физическим законам, но как такое возможно?! Потом приглядевшись

заметил, что свет всё-таки заполнил темное пятно, но уж слишком медленно как-то. Провел рукой еще раз и начал считать:

— Раз... два... три... четыре... пять... шесть... семь... восемь... Восемь секунд?! Да ну на хрен?! Пятнадцать сантиметров за восемь секунд?! Что здесь происходит?! Наверное, я сплю!

Сильно ущипнув себя за руку пришел к выводу, что для сна все слишком реально, если не учитывать то, что происходит вокруг. Решил залезть в кабину к водителю... Оказалось той еще проблемой. Когда открывал дверь было ощущение, что я тяну на себя бетонную плиту. Даже хотел на полпути бросить это бесполезное занятие, но решил всё-таки не сдаваться так быстро.

Внутри все было так же, как и снаружи. Все просто застыло в том виде в котором было в момент движения. В воздухе висела пачка сигарет, а водитель сидел с вселенским ужасом на лице. Попробовал взять сигареты. При весе, наверное, в двадцать грамм оторвать их от воздуха я смог лишь приложив титанические усилия и как только они оказались в руке их вес пришел в норму и теперь я мог спокойно их сжимать, разжимать и вертеть, как угодно. Но стоило выпустить из рук как они снова зависли в воздухе. Получалось что я напрямую могу воздействовать на некоторые предметы, вот с людьми все оказалось иначе.

Первый эксперимент был на водителе грузовика. При помощи своих рук я всеми силами старался вывести его из окаменения, но после многих неудачных попыток решил пока оставить эту затею и пойти посмотреть, что творится вокруг.

Мое путешествие повергло меня в ужас. Куда бы я не шел везде было одно и то же — мертвецкая тишина и полностью статичный мир, который нагонял дикое уныние, правда не долго.

Полностью убедившись в том, что я здесь такой один отправился в ближайший круглосуточный магазин и принялся поглощать все самое вкусное что только нашел. Решил заесть свой стресс, так сказать.

Получив гастрономический экстаз завалился на удобный диван в подсобке что бы поспать.

Очнувшись по моим меркам утром увидел всю ту же бесконечную темноту на улице и понял, что время суток меняться теперь не будет. Так себе перспективка...

Пошел снова путешествовать. Решил найти себе транспорт. Как оказалось, не самая простая задача, но мне попался велосипед, который я с большим трудом вывел из состояния окаменения.

Покатался по городу, заехал домой, ещё раз перекусил и отправился к озеру. Уж очень интересно во что оно превратилось после катаклизма. Честно говоря, был в шоке ведь некогда красивое место превратилось в большую лужу и выжженную вокруг пустыню. То, что я выжил в этом аду было удачей космического масштаба.

За всеми своими путешествиями и мыслями я не сразу заметил то что никак не вписывалось в картину окружающего мира. А точнее воздух. Ведь при полностью статичном мире даже дышать мне по идее должно быть нечем, но я мало того что жив, так еще и не испытываю даже намека на гипоксию. Вывод напрашивался сам собой. Не только физическое воздействие на предмет выводило его из ступора, но и я сам своим присутствием менял окружающий мир ровно настолько насколько нужно было для выживания организма. А еще была вероятность, что-то что сейчас происходит вокруг тоже моя вина. Вот только как такое возможно?

Шла примерно пятая неделя моего вынужденного одиночества. Было невыносимо скучно, а отсутствие общения с живыми людьми практически сводило с ума. Иногда я просто подходил к кому-то и начинал рассказывать о своих проблемах. Немного успокаивался, но не получив ответа снова отправлялся в мир полный уныния. Зато за время своей депрессии и скуки сильно преуспел в воздействии на окружающий мир. Теперь для меня отсутствовали ограничения в перемещении. Немного концентрации и силы воли и в моих руках оживала любая дверь или техника, но работала она исключительно в моем близком присутствии, что окончательно убедило меня в «ауре жизни» вокруг меня. Определил даже примерный радиус — около полутора метров. Кстати эта аура никак не влияла на людей, а очень хотелось.

Но новые способности дали наконец возможность запустить бензогенератор на ферме и зарядить телефон. Хоть какое-то развлечение, да и точное время указывает.

В плане техники решил еще освоить колесный транспорт. В теории все просто, но на практике, без учителя пришлось серьезно повозиться.

Как и предполагал с автомобилями изначально ничего хорошего бы и не вышло. Не потому что я что-то не так делал, а потому что их основные узлы либо не залазили, либо были на границе полуметрового радиуса ауры жизни. А вот мотоциклы в этом плане вообще вещь — работали безотказно. Правда осваивать их в темноте было не лучшей идеей, но я справился, даже не сильно повредив своего железного коня.

Но скоро появилась реально большая проблема. В единственном открытом магазине закончились вкусняшки, а без них жить будет совсем несладко. Благо хоть еда и вода еще есть. Но если так дальше пойдет, то ждет меня мучительная и голодная смерть ну или на крайний случай путешествие в другой город.

С каждым днем я стал все чаще задумываться, нет — мечтать о том, как я вернусь в привычный мир. И вот в один из таких дней я просто шел по городу мимо редких, застывших в движении автомобилей. И в какой-то момент так явно, во всех деталях представил живой окружающий мир в своей голове, что стало казаться будто сзади сигналил автомобиль и тут... Бах!!! И я уже красиво лечу навстречу зелененькому, мягкому газону...

После потери сознания по традиции очнулся в больнице смазанный какими-то вонючими мазями. Немного болела голова, но это мелочи. Бывали ситуации и похуже. Рядом стоял дед и смотрел в окно. Заметив шевеление, он глубоко вздохнул:

— Эх... Вот как у тебя это получается? Ты же только вчера с госпиталя вернулся, а уже снова на больничной койке. Неужели тебе здесь так нравится?

Глава 9

— Эээ... Вчера? — видимо для них прошло не шесть недель, а всего одна ночь. Нормально получается подумал я.

— А ты сколько думал?

— Ну... Я обычно чуть позже просыпаюсь. — кажется выкрутился в этот раз. Нужно быть осторожнее пока со всем не разберусь.

— Шутишь значит... Это хорошо. Но знаешь, что плохо?

— Что?

— То как ты попал сюда, а точнее под машину.

— А что не так? — почувствовал я беду.

— На видеорегистраторе ты материализуешься из ниоткуда.

— Ну... Наверное, заглянул.

— Я тоже так подумал, но на место трагедии из соседних домов выходит аж четыре камеры и на всех тоже самое! Тоже заглянули скажешь?! Все разом?!

— Не знаю... Я просто шел, задумался, а тут бах и я уже здесь.

— Вот значит как? Хм... Тебя как послушать так все логично просто получается.

— А чего тут сложного? Просто обстоятельства так сложились.

— Кстати об обстоятельствах... Ты в курсе, что у Мэй Сандерс ограбили магазин?

— А я-то здесь причем? Я ночь в больнице провел.

— А с чего ты решил, что это было ночью?

— Ну... А, когда еще если не ночью? Продавцов нет, магазин закрыт.

— Он круглосуточный и ты это прекрасно знаешь! Но под дурачка косишь правильно. Ты знаешь, как это произошло?

— А мне то откуда знать?!

— Правильный ответ. С прилавков просто исчезли почти все товары. В 23:29 они еще есть на камерах, а в 23:30 уже нет. Тебе не кажется, что твое событие как-то сильно напоминает событие в магазине?

— Ээээ...

— Сколько тебя не было?

— Ты о чем?

— Ты знаешь! Не надо мне врать! Я единственный кто сможет тебе помочь если что...

— Не понимаю, о чем ты...

— Допустим. Данные с видеорегистратора и камер я удалил. Вопросы с магазином улажены. Пожалуйста, не попадайся так больше, Марк. В военных лабораториях таких как ты погибли сотни, — дед, хлопнув меня по плечу пошел в сторону выхода.

— Шесть недель. Меня не было шесть недель...

Разговор с дедом был тяжелым. Он немного рассказал, как в свое время был куратором весьма необычного проекта. И как раз для него собирали таких вот одаренных людей. Хотя себя я к таким не относил. Ситуация, в которую я попал кое-что проясняла, но наверняка считать такой эффект моим творением пока было нельзя, но надо было поэкспериментировать. Вдруг чего полезного получится. Отвлекся я что-то... Так вот. По рассказам деда при помощи генетики в секретных лабораториях пытались вывести что-то вроде сверхчеловека, ну или на крайний случай просто суперсолдат. Проект под названием

«Новая жизнь» использовал не самые гуманные способы. Людей, попавших туда, в лучшем случае скрещивали друг с другом естественным и не очень путем, а зачастую просто припаривали как лягушек доставая нужные органы и пересаживая их другим. Но самое страшное, что жемчужиной коллекции безумных ученых были те, кто попал как я в временной пузырь. Им приписывали потенциальную возможность контролировать временной поток и считали наиболее опасными. Ведь человек обладающий такой силой в одиночку может вершить судьбы целых государств если не всего мира. И насколько я понял не один из таких людей не покинул высокотехнологичные казематы министерства обороны. Да... Так себе перспективка...

Осознавая перспективы своих возможностей и последствий стоило бы хорошо и причем не один раз подумать о том нужно ли мне это вообще. Но жажда раскрыть свой потенциал заглушала кричащий голос разума. Наверное, не самое разумное решение, но я решился на эксперименты.

Из больницы меня выписали в тот же день. Ничего кроме легкого сотрясения не обнаружили. Повезло мне в этот раз. Да и вообще мне в последнее время очень везло. Один удар молнии чего только стоил. Может вся моя сила не в контроле времени, а в невероятной удаче?

Добрался домой и завалился на кровать. Делать ничего не хотелось, и я решил провести анализ произошедшего. Точкой отсчета решил взять версию, что остановка времени моих рук дело. Попадание во временной пузырь в этом случае не очень похоже на случайность, а скорее обоснованно логическое событие. Стрессовая ситуация и близость смерти скорее всего спровоцировала необъяснимый временной феномен. Хотя почему необъяснимый? Это же инстинкт самосохранения просто в таком вот кардинальном варианте. Интересно он только в таком случае работает или это контролировать можно?

С тем как я влияю на мир внутри пузыря разобрался еще тогда. Благо шесть недель на это с головой хватило. Оставался один вопрос. Как я оттуда выбрался? Может меня выкинули вообще, а предварительно забросили чтоб посмотреть, что я буду делать, но интуиция подсказывала, что вышел то я уж точно сам. Но как? И тут в мою голову влетела очень бредовая мысль. Перед тем как меня сбила машина я думал о том, как выберусь и ярко представил живой мир... Да ну на фиг! Это же чего получается? Что бы выйти мне нужно было просто захотеть? Или просто представить? А чтобы войти? Может так же работает? Я закрыл глаза...

Все что пытался сделать это представить тот мир, в котором я был. Мертвый застывший, немой... Каменные люди, деревья, дома, одиночество. В голове потихоньку вырисовывалась верная картина, но чего-то все равно не хватало, какой-то маленькой и очень важной детали. А еще этот шум снаружи. Я услышал звук сигнала авто и перед моими глазами четко всплыла картина сбивающего меня автомобиля. Настолько четко, что я даже слышал свои мысли и удары сердца в тот момент. Реальнее просто некуда и тут... Бах!!! Полет, газон, темнота...

Очнулся я снова в больнице. Сказать, что я был в шоке — ничего не сказать. Та же палата, вонючие мази на теле и дед стоящий у окна...

— Эх... Вот как это у тебя получается? Только вчера из госпиталя вернулся, а уже опять на больничной койке лежишь. Неужели тебе здесь так нравится?

Я даже не знал, что ответить. Все повторялось слово в слово. Я точно понимал, что не сплю, может схожу с ума? Я только что лежал у себя в комнате, думал, а потом... Бах! И я

уже тут. Что за херня?! Как это возможно?! Почему?! Я вспомнил последнюю мысль и офигел. Я в прошлом?! Надо проверить...

— Марк, почему ты молчишь?

— Проект «Новая жизнь» — что это?!

— Какого хрена?! — заорал дед. — Откуда ты это знаешь?! Я... Я никогда не рассказывал...

— Я его потенциальная жемчужина! — сказал я, добивая его своим ответом.

— Твою мать! — схватился за голову дед. — У тебя огромные проблемы, Марк!

В этот раз лекция носила уже не ознакомительный характер. Он углубленно рассказывал о том, что делают с теми, кто обладает такими возможностями. Оказалось, что за семьдесят с лишним лет таких было всего двое и обоих после неудачных, жестоких попыток передать способности просто убрали как биомусор. Жути он нагнал не хило. Данные видеокамер хоть и были удалены, но всегда была опасность, что новость выйдет за пределы города и тогда рано или поздно за мной явятся те, от кого убежать вряд ли получится.

Разговор с дедом точно убедил меня в том, что я могу управлять временем. Правда прошлая попытка вызвала совсем не тот эффект, на который я рассчитывал, но так даже лучше. Если мой мозг — это эпицентр возможностей, то его надо развивать, причем немедленно. Именно этим я и решил заняться.

Вернувшись домой, первым делом взял велосипед и поехал туда где никто мешать не будет. На место где я попал в аномалию. Мне казалось, что все началось именно там.

Когда я добрался то просто сел на берегу бывшего озера и закрыл глаза. Первое что я хотел сделать это попробовать создать временной пузырь и у меня уже были идеи того как это сделать. Все что было нужно это просто представить. Но теория теорией, а на практике, чтобы добиться нужного эффекта потребовалось часов семь. Не сказать, что много, но все же я сильно устал. А потом меня ждала еще одна проблема. Из этого состояния теперь нужно еще выйти, но я решил не торопиться. Время остановилось во время невероятной красоты заката, и я просто лег и смотрел на застывшее в небе чудо природы.

Немного отдохнув насобирал камней, «подвесил» их вокруг меня на расстоянии в два метра. Сел в центре образовавшегося круга, закрыл глаза и представил уже знакомую мне картину живого мира. Не прошло даже полчаса как я услышал шум падающих вокруг камней. Испытания прошли успешно и я, попрощавшись со скрывшимся за горизонтом солнцем отправился домой.

Дома, не отвечая на вопросы, просто молча прошел в свою комнату, рухнул на кровать и вырубился.

С утра встал и в школу решил не идти. Если что потом наверстаю. А пока меня ждет мое озеро. Надо закреплять и улучшать результаты. Позавтракал, взял с собой воду, бутерброды и отправился в пункт назначения.

С этого дня все стало немного проще. Шел по накатанной дороге. Концентрация, остановка времени, взаимодействие с предметами, выход. Небольшой отдых и все заново. Дабы обеспечить легитимность своих путешествий решил вернуться к тренировкам и под их прикрытием пропадал порой на полдня. Наличие лишних вопросов мне сейчас ни к чему.

Помимо остановки времени экспериментировал с путешествиями в прошлое. Вот где скрывался истинный геморрой. Тут мало того, что приходилось концентрироваться на пределе возможностей, так еще и момент, в который надо попасть, приходилось

представлять в мельчайшей подробностях, вплоть до эмоционального состояния. Это было нереально тяжело. И для того чтобы попасть в нужный момент приходилось тратить несколько часов, но оно того стоило. Перемещение в прошлое не только давало возможность изменить будущее, но и если не полностью, то частично восстанавливало энергетические ресурсы. И потому иногда, когда к концу дня усталость накрывала с головой я из последних сил перемещался в начало дня и с полными силами начинал все заново.

В свете новых идей очень сильно начал экономить реальное время. За следующие пару недель я по факту прожил несколько месяцев, а то может и год постоянно оттачивая свои навыки. Мозг быстро перестраивался и привыкал к метаморфозам моего организма. На применение способностей теперь уходили минуты, а то и секунды в зависимости от обстоятельств. Даже ощущение времени приобрело кардинально новый способ восприятия. У меня появилось какое-то подобие внутренних часов, которые по точности ничем не уступали тем что были скажем в телефоне. Кстати о нем... Он сильно не вписывался в то что происходило со мной, но вот заметил я это не сразу. Дело в том, что при скачке назад если он был со мной, то точно показывал мне время и дату текущего момента. А вот информация вроде смс, фотографий, звонков сохранялась. Получался полный абсурд. На дисплее стояла одна дата, а в списках вызовов и смс дата того дня, который еще не наступил. Пожалуй, не стоит давать свой телефон в чужие руки, а то мало ли что...

За всеми своими экспериментами совсем забыл об осторожности. А зря. Дед ведь предупреждал... Тренировки способностей в социуме была обязательной. Ведь там было гораздо сложнее концентрироваться и абстрагироваться от внешнего мира, а без этого никак на время не повлиять. Поэтому изо всех сил отключал зрение, слух и погружался себя, а там хлоп и все замерли. Правда на кураже я порой забывал, что перед тем как запустить время нужно было вернуться в исходную точку, а еще лучше полностью принять исходное положение. И естественно это не осталось незамеченным. Благо мозгу хватило ума исполнять такие фокусы предварительно одев то что скрывало хотя бы лицо, а лучше и все остальное. И вот однажды придя домой я увидел у дома черный, полностью тонированный автомобиль. Первая мысль была, что к деду приехал кто-то кто не очень хочет, чтоб его видели. Ох как я был прав.

Зайдя в дом, я дружелюбно поздоровался с незнакомцем и направился в свою комнату как вдруг меня окликнули:

— Эй, юноша.

— Его Марк зовут, — уточнил дед. — Это мой внук.

— У меня к нему всего пару вопросов. Ты не против, Джонатан?

— Нет, Мартин. Может он и поможет тебе. Подростки они такие — везде лезут и все знают.

— На это я и рассчитываю. Марк, подойди к нам и присядь.

Я подошел и занял свободное кресло.

— Я чем-то могу вам помочь, если правильно понял.

— Хм... — Мартин посмотрел на свои наручные часы. — Возможно. Скажи, ты не замечал в этом городе чего-нибудь странного?

— Странного? — уточнил я. — Например?

— Ну не знаю... — он снова посмотрел на часы. Видимо торопится. — Поведение животных, людей, может исчезновение предметов прямо на глазах.

Вот тут-то я понял куда дует ветер и с этим надо было что-то делать, причем срочно.

— Предметов? Вы серьезно? Как в магазине Мэй Сандерс?

— Да, — лицо Мартина засияло как новогодняя елка, а дед, видимо зная эту улыбку аж побледнел.

— Так вы что — экзорцист? — с издевкой начал я. — А может охотник на приведения? А у вас что даже бластер есть? Покажете?

Хищную улыбку Мартина сменило идиотское выражения лица, на котором читалось недоумение. Мой ответ видимо был слишком неожиданный.

— Какой на хрен экзорцист?! Какой на хрен бластер?! — завопил Мартин, снова глядя на часы, постучал по ним пальцем и посмотрел мне прямо в глаза. — Я что на священника похож?!

— Да брось ты Марти, — подыграл мне дед. — Неужели у тебя в машине даже бластера нет? Ну никогда не поверю!

— Вы что издеваетесь?! Я не приведенный суда ловить приехал!

— Жаль... Я бы вам помог. Если ко мне вопросов больше нет, я могу идти?

— Да иди ты ради бога! — сказал Мартин.

— Значит всё-таки экзорцист... — поддел я его напоследок и не спеша отправился к себе.

Последнее что я услышал это короткий диалог двух товарищей:

— Джонатан, это вообще, что сейчас было? Он что принимает что-то?

— Эх, Марти, говорил я тебе: «женись, детишек наделай». Это подросток — они сейчас все такие...

После того как машина отъехала ко мне вполне ожидаемо зашел мой родственник.

— Тебе повезло, Марк. Ты знаешь кто это был?

— Человек из проекта?

— Да. Мой приемник. Чуйка у него что надо. Просто так он не приезжает, но слава богу нет выдержки и чувства юмора. А то он бы так просто не отстал.

— Он уехал?

— Да. Отправился к Мэй. — Дед тяжело вздохнул.

— Думаешь вернется?

— Да. И вряд ли один. Скорее всего с подручными, приборами и оружием. Бежать тебе надо. Хотя куда от них убежишь?

— Бежать? А скажи мне. Чисто теоретически. Если бы была возможность вернуться назад и не грабить магазин Мэй, а потом не попасть под машину... Это бы что-то исправило?

— Естественно! Это бы все исправило. Но это же не возможно...

— Как знать...

— Ты, о чем, Марк?

— Открою тебе один секрет. Людей подобных мне в лабораториях не было никогда и не будет. Нельзя поймать того, кто в любой момент может вернуться назад и изменить прошлое.

— Что ты собираешься делать?

— Исправлять ошибки...

Я закрыл глаза и представил самый ужасный вечер в моей жизни. Вечер у дома Мелиссы. Морально я уже был готов пережить это еще раз. Сделал глубокий вдох и... И ничего не произошло. Попробовал еще раз — та же фигня. И тут я услышал шум подъезжающего автомобиля. Сердце застучало в преддверии чего-то ужасного. Дед вышел, и я тут же услышал звук выстрела. Следом женские крики и еще несколько выстрелов. Когда дом погрузился в тишину я услышал лишь аккуратный скрип ступенек. Надо было бежать...

Отсюда было лишь два пути в дверь и в окно второго этажа. Первый точно смертельный, а вот второй... Я прыгнул в окно в надежде на удачу. Упал на крышу крыльца и чудом скатился на крышу стоящего авто. У меня была фора где-то в десять секунд, и я сквозь боль побежал по кукурузному полю в сторону леса. Только бы добежать, а там что-нибудь придумаю.

Давно я так быстро не бегал. Еще бы! С таким-то стимулом! Сзади бежал Мартин и изредка выпускал одиночные выстрелы. Видимо патроны экономил, сука! Да и точность сквозь кукурузу была минимальная. К концу кукурузного поля я был практически на пределе, а Мартин все не отставал... Это плохо. Ведь между полем и лесом был промежуток метров сто, а если Мартин хороший стрелок, то тут все и закончится.

Выбежав на открытое пространство, я начал исполнять змейку. Сил практически не было, но я решил до последнего не сдаваться. Едва пробежав пол пути услышал несколько выстрелов сзади. Одна пуля попала мне в ногу, а другая по касательной щипнула бок. Я упал. Сил не было даже ползти. Перевернувшись на спину просто смотрел в небо и ждал. Шаги приближались уже не спеша. Видимо Мартин считал, что я смертельно ранен и бежать не стану. Он подошел ко мне в упор и молча вытянул руку, перезаряжая пистолет, направленный в мою сторону. С ехидной ухмылкой он направил его на голову. Он открыл рот чтобы что-то сказать, но вместо голоса я услышал лишь чваканье разлетающейся головы, в глазах потемнело и я отрубился...

Не знаю сколько я провел в отключке, но очнувшись был опустошен эмоционально и физически. Я просто и пошел обратно на ферму. Дорога заняла минут двадцать. Первое что мне бросилось в глаза это тело моего деда. Он лежал рядом с машиной Мартина, а в руках сжимал здоровенную винтовку, увешанную датчиками и диодами различного цвета.

— А вот и бластер нашелся, — сказал я и перевел взгляд на деда. Он был весь в крови, на груди зияло пулевое отверстие, а на его лице застыла счастливая улыбка. Видимо старый «скорпион», наградив напоследок своего врага смертельным укусом, был очень собой доволен.

— Спасибо тебе, — произнес я закрывая ему веки. — Ты истинный командир и своих не бросил. Век буду помнить!

Зайдя в дом вначале увидел огромную лужу крови, а в ней два тела — мама и бабушка. Их застывшие в ужасе глаза резали меня живьем на мелкие ленточки. Говорить не было сил и потому я просто рыдал, закрывая им веки.

После пошел в свою комнату и лег на кровать с желанием умереть, но неожиданно в кармане обнаружил какую-то непонятную металлическую хрень, которая источала красное, еле заметное сияние. Я даже разбираться не стал, что это такое, а просто со всего маха швырнул в стену. Корпус раскололся и оттуда посыпались непонятные мелкие детали. И тут

в голове будто включился внутренний хронометр, и я всем своим телом начал ощущать потоки времени пронизывающие меня насквозь. «Неужели эта сила так дорого стоит?» — подумал я, закрывая глаза. Уныние сменила надежда и я сделал то на чем остановился пару часов назад — представил вечер перед домом Мелиссы.

Открыв глаза, я ожидаемо оказался за деревом. Еще не наступившее будущее стало для меня далеким прошлым и сейчас меня уже разрывало от ненависти сразу к двум объектам — Мелисса и Адам. Не зная, что делать я просто ждал какого-то момента и он настал. Вдоволь позажимавшись с Мелиссой Адам спешно удалился. Выждав минут десять, я подошел к двери и нажал на звонок. Дверь открыла Мелисса.

Увидев меня с букетом ее любимых цветов, она завизжала от восторга, бросилась мне на шею и начала целовать. Я отвечал ей тем же, но внутри все кипело от злости и желания свернуть ей шею.

— Алекс, Алекс! Иди скорее сюда! — кричала Мелисса. — Смотри кто пришел!

Из соседней комнаты нехотя вывалился мой товарищ.

— Ну кто там еще? — увидев меня Алекс остановился и протер глаза. — Мать твою, Сильвер! Я думал, что уже никогда тебя не увижу. Здорова, дружище! Ты где пропадал столько времени?

— В коме, — спокойно ответил я. — Меня молния ударила, повезло что не убила.

— Да ты брешешь! После такого не выживают!

— А мне вот удалось...

— Марк, проходи на кухню, — подключилась Мелисса. — Я сейчас чаю налью. Посидим, поговорим. Я так соскучилась!

После этих слов Алекса аж передёрнуло, и он впялил в сестру взгляд полный негодования. Потом помотал головой из стороны в сторону, тяжело вздохнул и сказал:

— Пойдем, братишка, культурно посидим. Пивка выпьем. Чай это для девочек.

— Не, не, не... — пробормотал я. — Я после последних культурных посиделок три с половиной месяца в коме пролежал. Так что я лучше чай.

— Ну как хочешь. А теперь давай рассказывай во всех подробностях че и как было.

— Нее... Это долгая и не интересная история.

— Давай, давай, — подначивала Мелисса. — Торопиться нам все равно некуда.

Я плотнул горячего чая, глубоко вздохнул и начал все по порядку. Про день рождения, ссору с Мелиссой, про то как ушел подумать и очень удачно попал в аномалию. Потом про госпиталь, реабилитацию и Крис.

Когда я закончил Алекс сидел уже порядком выпивший, а Мелисса все это время держала меня за руку и не отпускала ни на секунду. Меня же коробило от этого, и я всеми силами пытался не показывать своих эмоций.

— Я рад, что ты вернулся, — сказал Алекс. — Но... Пойду я. Спать хочется. А вам ведь еще поговорить нужно. Да, сестренка?

— Да, братишка, — с явным раздражением сказала Мелисса. — Прям капец как нужно!

Алекс улыбнулся и свалил.

— Мелисса, может пройдемся?

— Я не против. Вот только сейчас со стола уберу и пойдем.

— Я помогу.

Убирая со стола наткнулся на кухонный нож. Развернув его в руке незаметно засунул лезвием под рукав своей футболки и вышел на улицу.

Прогуливались мы под моим чутким руководством. Точнее по намеченному заранее маршруту. Мелисса шла рядом, непрерывно задавала вопросы, не обращая внимания на то куда мы шли пока мы не оказались под сводами лесных деревьев.

— Ой, а где это мы?

— Разве не видишь? В лесу.

— А зачем?

— Просто гуляем, — сказал я, крепко сжимая ее ладонь в своей. — Ты боишься?

— Нет, Марк, с тобой мне не страшно.

Мы шли молча и наслаждались красотой ночного леса в свете луны. Порой, погружаясь в свои мысли, я даже переставал замечать присутствие Мелиссы рядом, обида и злоба постепенно сменялись смирением. Я постепенно начинал осознавать, что мое долгое отсутствие могло означать все что угодно от переезда до смерти. И в этой ситуации вполне логично что Мелисса нашла себе другого. Но Адам... Она же терпеть его не могла. Такого предательства я никак не мог простить. И все же огонь моей ненависти постепенно угасал. Но фраза Мелиссы вернула меня с небес на землю.

— Марк, ты знаешь, как я тебя ждала? Я... Мне никто был не нужен. Я не хотела никого видеть, ни с кем общаться, а тебя все не было и не было. Я так скучала.

Безумная ненависть нахлынула с новой силой. Я ведь уже почти простил ее и тут столько наглой лжи. Зачем? Почему нельзя было просто сказать правду? Лживая тварь. Зря. Ох, зря... Не отпуская ее руки, я ускорил шаг.

— Куда ты тащишь меня, Марк?

— Хочу показать тебе одно место. При свете луны оно выглядит просто невероятно.

— И что это за место?

— Скоро ты все увидишь. Потерпи немного.

— О, река. Я знаю это место. Ты приготовил мне сюрприз?

— Да... Еще какой!

— Ммм... Как романтично.

— Мы пришли. Здесь все началось. Помнишь?

— Конечно помню. Как такое забыть?

— Здесь все и закончится...

— Что? Почему? Зачем тебе нож?!

— ...

— Нет! Не надо, пожалуйста, я прошу. Я же люблю тебя.

— Ложь...

— Неет...

Слова про любовь окончательно свели меня с ума. Я вlepил ей пощечину, и она упала, а дальше... Дальше было то что и рассказывать не стоит. Я избивал ее, унижал, насиловал, резал ножом, заставлял извиняться стоя на коленях. Она делала все что я от нее хотел лишь бы спасти свою жизнь, но в конце я всегда убивал ее. А потом делал скачок во времени и все заново. Ещё, еще, еще и еще раз. Я вымещал на ней всю свою злобу и ненависть за ее предательство. Но даже оно не объясняло моей безграничной жестокости. Может сказались недавняя потеря близких. Правда теперь это не имело никакого значения. И вот когда наконец наигрался в маньяка, то подошел к ее бездыханному телу и еще раз посмотрел в застывшие от боли и ужаса глаза. Решив, что с нее хватит я побрел прочь.

Отойдя от места пару сотен метров на меня будто с луны свалилось осознание

содеянного. Тихий ужас моих мыслей охлаждал кровь во всем теле. Но решение нашлось сразу. Если ничего не случится значит и наказывать меня не за что. Всего один скачек и все будет хорошо. Ведь по факту мое прощение она уже получила. Я закрыл глаза и сделал все как обычно, но когда открыл, то понял, что такое паника. Ведь предо мной лежало истерзанное мной тело, а в руке был все тот же окровавленный нож. Осознание масштабов проблемы пугало не хуже лабораторий министерства обороны. Я попробовал еще раз, а потом ещё и еще раз, но каждый раз возвращался к моменту сразу после убийства. Образовалась какая-то непонятная точка невозврата. Я метался из стороны в сторону в попытках найти хоть какое-то решение, но теперь его не было совсем. Избежать наказания точно не выйдет, ведь я последний кого видели рядом с Мелиссой перед смертью, а значит будут искать и скорее всего найдут. Несколько часов назад был на грани смерти от руки Мартина, а сейчас, только разобравшись с одной проблемой собственноручно загнал себя в другую. И выход теперь только один — идти в полицию...

Путь от леса до полицейского участка я пошел, наверное, раз сто. Ведь каждый раз, подходя к двери, я никак не решался войти. И в надежде все исправить снова возвращался в прошлое, но как бы я не старался всегда оказывался перед бездыханным телом Мелиссы и уничтоженный своими ошибками снова шел из леса.

Пройдя сто кругов адского самобичевания, я наконец открыл дверь и подойдя к дежурному заявил:

— Я хочу признаться в убийстве.

Человек в форме был мне знаком. Это хороший приятель моего деда. Он недоумевающим взглядом посмотрел на меня надел наручники и отвел в камеру.

А потом начался стандартный процесс. Куча вопросов, писанины, чистосердечное признание и самое страшное — следственный эксперимент. Меня чуть ли не посекундно заставляли восстанавливать события и показывать, что и как я делал и почему. Я постоянно путался в показаниях. Просто убив ее несколько раз подряд не получалось вспомнить какой-то один раз, ведь в голове была каша из бесконечного безумия.

От своего права на адвоката и права защищать себя в суде самостоятельно отказался целенаправленно. Сидя в камере я полностью осознавал чудовищность содеянного, искренне раскаивался и потому хотел максимально жестокого наказания. Я даже не пытался вернуться в прошлое и все исправить. Просто смирился с тем что остаток своих дней проведу за решеткой.

Вынесение приговора было, наверное, самой страшной пыткой для моего сознания. Рыдающие родители Мелиссы и убитая горем мать, вырастившая жестокого убийцу, уничтожали во мне остатки разума. А еще Алекс... В его глазах читалась боль тысячи людей. Он явно винил себя за этот проклятый день, когда ушел спать и оставил свою сестренку на растерзание монстру. Суд присяжных, наверное, впервые в истории единогласно вынес несовершеннолетнему высшую меру — смертная казнь электрическим током. Меня это даже обрадовало, ведь пожизненное заключение с таким грузом на душе было куда страшнее.

Меня выпустили из клетки и увели в соседнее помещение. Усадили на стул, затянули ремни, положили на голову мокрую губку, притянули колпак и дали последнее слово. Я не стал просить ни у кого прощения и просто сказал то что пришло в голову:

— Я заслужил свою судьбу, а она нет...

Перед глазами у меня стояла пока еще живая Мелисса в тот самый момент, перед первым ударом ножа. Испуганная, заплаканная, с взглядом полным ужаса, умоляющим не

делать этого. Все чего я хотел это чтобы эта сероглазая, красивая девушка была жива, а мой приговор пусть останется таким же. Ведь за ошибки нужно было платить. Я услышал шелчок рубильника. Время тянулось бесконечно долго до того как я почувствовал покалывания во всем теле и со словами: «прости меня, Мелисса» — я закрыл глаза...

Порыв прохладного воздуха заставить меня открыть глаза. Передо мной лежала испуганная, плачущая Мелисса с разбитой губой, а нож в моей руке был занесен для первого удара. Видимо кто-то свыше дал мне второй шанс. Я со всего маха воткнул нож по самую рукоять в рыхлую землю рядом с шеей Мелиссы и впился в ее холодные губы. Соленая кровь взбудоражила все вкусовые рецепторы, а осознание того что я всё-таки вернулся в этот момент придало телу необычайную легкость. Не отрываясь от губ Мелиссы, я понял кое-что важное. Я больше ничего к ней не чувствовал. Ни любви, ни страсти, ни злобы, даже ее тело больше не привлекало. Она будто умерла для меня. А вот Мелисса на мои не самые адекватные действия ответила еще более неожиданно. Может просто боялась нового порыва гнева, но на мой поцелуй она очень правдоподобно ответила тем же, а потом начала стягивать с меня одежду, осыпая поцелуями все до чего могла дотянуться. И всё-таки мужик — это животное! Как бы я не старался бороться с возбуждением, но мой организм яростно требовал продолжения, превращая попытку жестокой расправы в сексуальное безумие...

Когда все закончилось я оделся и не дожидаясь Мелиссы пошел в сторону города.

— Марк, ты куда? — прокричала Мелисса

— Домой...

— Ты что вот так вот меня бросишь одну, в лесу?

— Адаму позвони — он тебя встретит.

— Откуда ты знаешь? Сильвер, стой я тебе говорю.

— Иди на хер, Мелисса! Я тебя больше знать не знаю!

— И это все после того что между нами было? — она бежала следом, натягивая по пути одежду. — Ты охренел?!

— После того что между нами было радуйся, что я тебя не убил.

— Но я же извинилась!

— Ага. Еще теперь перед Адамом придется... Думаю ему понравится.

— Что?! Марк, пожалуйста, остановись. Давай поговорим.

— Поговорим?! Серьезно?! О чем?!

— О нас, Марк. О нас... Прости меня.

— Простить?! — я перешел на крик. — Ты знаешь, что я пережил чтобы вернуться?!

Меня с того света вытащили! Столько сил, столько боли ради того, чтобы иметь возможность тебя просто обнять! А ты... И даже несмотря на это я был готов тебя простить. Я бы все понял. Тебе нужно было просто рассказать правду, а ты как последняя тварь начала врать! Ты не представляешь, что я пережил из-за твоей лжи! Ты... Ты умерла для меня!

— Марк, я знаю, как тебе больно...

— Ни хрена ты не знаешь, Мелисса! — я сделал глубокий вдох и спокойно добавил. — Я тебя давно простил, но быть с человеком, которому не смогу верить я уже не смогу...

— Спасибо, Марк... Можно тебя попросить?

— О чем?

— Не бросай меня здесь, пожалуйста. Мне страшно одной.

— Ничего. Справишься.

— Но...

— Шучу. Пойдем.

Всю дорогу мы шли молча. Я был погружен в свои мысли и наслаждался тем, что смогу вернуться домой к живой семье. Мелисса же шла рядом, загадочно смотрела на меня и как мне кажется все время хотела что-то сказать или спросить, но никак не решалась. И вот когда мы подошли к ее дому она взяла меня за руку, остановилась и взглянула в мои глаза.

— Я знаю, что очень виновата перед тобой, но прежде чем ты уйдешь хочу задать вопрос. Надеюсь, что в отличии от меня ты сможешь ответить честно. Это для меня очень важно.

— Я попробую.

— Скажи, Марк... Ты хоть немножечко любил меня?

— Я не могу сказать тебе то что ты хочешь...

— Я понимаю, но...

— Я не закончил. С тобой мне всегда было хорошо, весело, тебя всегда было мало. Это были сильные эмоции, но... Сказать, что я любил тебя не могу. Правда и сказать, что не любил тоже не могу. Это слишком сложное чувство чтоб так легко о нем судить.

— А там... В лесу... Ты и вправду мог меня убить? — ее глаза наполнились слезами.

Я ничего не ответил и лишь на сколько мог крепко прижал ее к себе, вспоминая весь ужас, который с ней вытворял. Мелису бросило в дрожь, а на лице застыл страх. Мне даже на мгновение показалось, что она тоже увидела эти жуткие моменты из моей памяти, просто ничего не сказала и лишь крепче прижалась ко мне.

— Спасибо тебе, Марк.

Я отпустил ее и тут открылась дверь. Из-за нее выглянула пьяная морда Алекса. Он посмотрел на меня, потом на разбитую губу Мелиссы и улыбнулся.

— Вижу ты легко отделалась, сестренка. Я думал он тебя вначале изнасилует, а потом убьет. Или наоборот... Гы-гы... В общем рад, что ты жива.

От его слов меня с Мелиссой аж передернуло. Учитывая момент, шутка была явно неудачная.

— Ой... Че вы такие кислые?

— Вот придурок! — вспылила Мелиса и толкнув брата вошла в дом.

— А че это она?! Извинилась хоть?

— Ага, — расплылся я в улыбке, вспоминая ее необычный способ. — А завтра, наверное, перед Адамом еще извиняться будет.

— Что?! Как это?!

— Потом, Алекс, — я хлопнул его по плечу. — Как-нибудь потом...

— Странные вы какие-то, — буркнул Алекс и закрыл дверь.

До дома дошел без происшествий. Войдя внутрь понял, что меня ждать никто не стал и все спокойно спали. Да и я, недолго думая, завалился на кровать и засопел.

После ночи в лесу моя жизнь сильно изменилась. События, связанные с Мелиссой, круто урезали мою веру в людей, особенно это касалось противоположного пола. Как бы я теперь не старался, но верить людям на слово получалось большим трудом, да и то не всегда.

На следующий день Мелисса, без объяснения причины, просто рассталась с Адамом. Будучи красивой от природы, без внимания она не осталась, но так же как и я, никого близко к себе не подпускала. Обоснованных причин она не называла, а вот я начал кое о чем догадываться, ведь некогда дерзкая и смелая девушка в моем присутствии теперь замолкала, боясь проронить лишнее слово. Все замечали это и чуть ли не издевались над ее эмоциями ко мне. Иногда, справедливости ради, приходилось грубо, а порою и больно затыкать тех, кто имел неосторожность при мне шутить на эти темы. И не потому что я чувствовал к ней что-то подобное. Просто она не могла сама себя защитить. А я ее мог. За что она была мне безмерно благодарна, особенно когда мы оставались вдвоем. Это случалось не так уж и редко учитывая, что друзей кроме ее брата у меня не было. Поэтому в их доме я был частый гость. Да что уж говорить — я там практически жил.

Так продолжалось много месяцев подряд. Мелисса всем своим видом показывала, что хочет большего. Ей не хотелось больше искать причину для встреч или заманивать меня туда где нам бы никто не мешал. Она просто хотела право быть рядом, когда захочет и сколько захочет, но я никак не мог ей этого дать. Я не чувствовал к ней ничего кроме физического влечения. Просто ее прекрасное тело не могло не привлекать, и я шел на поводу своих инстинктов, доставляя ей радость и боль одновременно.

Переломный момент случился в конце учебного года. Так как Алекс был на год старше, то закончив школу ему надо было решать вопрос с поступлением, и он выбрал военную академию в городе где жили его родственники. Естественно под чутким руководством моего деда он туда поступил. А вот Мелиссу буквально насильно родители перевели в старшую школу при каком-то неплохом университете в том же городе где собирался учиться ее брат. Наверное, так будет лучше.

За пару дней до отъезда Мелиссы я зашёл вечером поболтать с Алексом за чашечкой чая. Он рассказывал о том куда поступил и что ему светит если он доживёт до конца учебы. Мелиссы дома не было и потому нашим разговорам никто не мешал. Вначале... Но потом... Домой вместе с криками моей подруги ввалилась и остальная часть семьи — мать и отец.

— А я сказала, что никуда не поеду, если вы меня не отпустите! — кричала Мелисса.

— Что за необходимость отсутствовать дома два дня? — начала мать. — Кто будет вещи твои собирать? А?

— Как это кто?! А вы мне на что?! Это же вам надо! Вот вы и собирайте! Я вообще никуда уезжать не хочу!

— Доченька, ну успокойся, — подключился отец. — Как мы можем тебя отпустить не понятно куда и не понятно к кому. Мы же должны знать где тебя искать?

— Да не надо меня искать! Я сама найдусь, но только через два дня! Иначе я никуда с вами не поеду! Вы меня поняли?!

Ситуация достигла своего апогея, и мы с Алексом, попивая чай, с лучших мест наблюдали за развязкой этого спектакля. И тут, явно офигевший от такой дерзости отец

начал орать:

— Слышишь ты, пигалица малолетняя! Ты как с нами разговариваешь?! Ротик прикрой! А то я прямо сейчас тебя свяжу, закину в машину и отвезу куда надо! Ты меня поняла?!

— Тише, тише, Джереми, — начала мать. — Она же всё-таки девочка. Мы не будем ее связывать. Мелисса, так куда ты там собралась на два дня? Просто скажи и возможно все сразу решится.

Ткнув пальцем в мою сторону Мелисса сказала:

— К нему!

Ощущая ненавидящий взгляд отца я чуть было второй раз не отправился в кому. Алекс же, выплюнув чай изо рта мне в лицо, принялся ржать как сумасшедший. Потом сделал очень серьезное лицо и выдал:

— Пап, я за лопатой. Подожду в машине, — а затем закатился в хохоте и вышел на улицу.

Пока глава семьи подбирал слова инициативу перехватила его жена.

— Аааа... К этому что ли? — сказала маманя, кивнув в мою сторону. — Да пусть валит. Ничего страшного уже не случится.

— Что значит уже? — очнулся отец. Что тут мать твою происходит?!

— Дорогой, я тебе все расскажу. Пойдем...

— Но...

— Пойдем, — она схватила его за руку и потащила за собой. — Пойдем, мой хороший.

Когда родители ушли Мелисса, улыбаясь, села со мной рядом.

— Ну что ты готов?

— Мелисса, это сейчас что было?!

— Как что? Я отпросилась на два дня к тебе.

— Это я понял, но... Ты у меня спросила?

— А ты что, против?

— Ладно я... — в принципе я был не особо против, но такое заранее обсуждать нужно было. — Ничего, что со мной еще трое человек живут?

— Я договорюсь. Вот увидишь.

— Нее... — схватился я за голову. — Лучше я сам.

— Как скажешь. Пойдем вещи собирать? — сказала она, протягивая мне руку.

— Пойдем...

Из сборов Мелисса тоже устроила шоу. Быстренько покидав все самое необходимое, она демонстративно начала перебирать нижнее белье. И каждый раз взяв что-то в свои руки спрашивала: «Это берем? А это? А вот это тебе нравится?». Мне, блин, как назло все нравилось и с каждой новой вещью у меня возникало четкое ощущение того, что на два дня меня собираются взять в сексуальное рабство. И вот после очередного вопроса я не выдержал и сказал:

— Мелисса, а что-нибудь кроме нижнего белья ты с собой брать будешь?

— А зачем? Может, я и одеваться не планирую, — сказала она, проведя своей ножкой от колена до моего пояса.

— Я не один живу. Ты в чем по дому ходить будешь?

— По дому? В этом! — она достала из шкафчика прозрачный пеньюар.

— Прав был дед. Все вы хитрые и коварные!

— Да брось ты... Я же не для себя стараюсь.

— Ага... Я заметил...

Когда наконец закончили со сборами — спустились в гостиную. Там сидел отец Мелиссы и Алекс... С лопатой... Увидев нас, он аж засиял

— Ну че, поехали? — Алекс показал лопату, но увидев гневный взгляд отца взял инструмент и пошел в сторону выхода. — Скучные вы...

Взгляд Джереми прошелся по мне так что аж в дрожь бросило. Глубоко вздохнув он буркнул:

— Ума не приложу как я на это согласился...

— Ну папочка, — Мелисса нежно обняла и поцеловала отца. — Не бухти. Все будет хорошо.

— Главное, чтоб не слишком... Идите в машину. Я сейчас выйду.

Мы уселись на заднее сиденье. Через минуту пришел Джереми, и мы поехали. Первый раз в жизни мне хотелось, чтобы дорога домой была если не бесконечная, то хотя бы раз в десять длиннее... Я даже примерно не представлял, как отреагируют мои родственники и что мне им говорить. Они, конечно, уже были знакомы с Мелиссой, но это совсем не то что будет сегодня.

Когда доехали до фермы машина остановилась и Джереми спокойной сказал:

— Головой за нее отвечаешь, парень.

Я согласно закивал и вылез из машины, забрав сумку Мелиссы. Подал ей руку и аккуратно закрыл дверь, когда она вылезла.

— Кавалер хренов, — сказал ее отец и сразу уехал.

Мы вошли в дом и сразу лоб в лоб столкнулись с моей матерью. А вот и начало шокотерапии. Она вначале посмотрела на Мелиссу, потом на меня и на сумку.

— Здравствуй, Мелисса. Вы что, куда-то собираетесь?

— Здравствуйте. Да, — неуверенно начала моя спутница. — Мы хотели...

— Мам, она поживет у нас пару дней. Ты же не против?

— Ни хрена себе! — раздался удивлённый голос деда. — Ну прям весь в отца! Он также в свое время сделал. Джессика, лучше сразу соглашайся, пока вы еще не поругались.

— Да я и не собиралась ругаться, — робко начала мама. — Просто свободных кроватей нет. Да и у Марка в комнате всего одна...

— Правильно мыслишь, женщина, — продолжил дед. — Я тоже считаю, что нужно две... Эту то они точно сломают за ночь, хе-хе...

— Джонатан! — раздался голос бабушки. — Что за чушь ты там несешь? Они же дети!

— Ага, дети они... Женщины, отстаньте от них — сами разберутся.

— Сами? — сказала бабушка. — А последствия их самостоятельности кто потом воспитывать будет? Ты что ли?

— Бабушка, мама, — я подтолкнул Мелиссу в направлении куда ей идти. — Я вас так люблю! — и ушел за ней следом.

— И что это было? — сказала мама.

— Глупые вы бабы, — стебанул дед. — Я вам уже года три твержу, что мальчик вырос, а вы в нем все ребенка видите...

Мы подошли к моей двери. Я щелкнул выключателем, озаряя хаос моего логова, и засунул сумку в шкаф. Мелисса, ничего не сказав, обошла комнату, задернула шторы, закрыла на замок дверь и выключила свет...

Утром проснулся весьма довольный. Наверное, даже счастливый. Мелисса спала рядом,

легонько прикрытая простыней. Решил ее не будить и пошел на кухню. Очень хотелось есть. Да и подругу накормить надо. В доме царила полная тишина. Вариант, что все спали в априори не рассматривался. Просто никого не было. Совсем. Записка на столе это подтвердила. Рукой деда было написано несколько слов: «На два дня дом твой». Походу за меня тут уже все решили...

Моих кулинарных способностей хватило только на яичницу с бутербродами. Но это лучше, чем ничего... Разложил все на тарелки и понес в комнату. Оставил все на столе, чмокнул Мелиссу и отправился на пробежку.

Я побежал не быстро. У меня не было конкретной цели или места назначения. Мне почему-то просто хотелось бежать. Внутри царила полная гармония со всем миром, а мысли целиком и полностью заполнила Мелисса. Странное дело — эмоции... Еще пару дней назад не испытывал ничего кроме влечения, а сейчас все было наполнено нежностью к ней. Даже не знал то ли радоваться этому то ли нет...

Пробежав вокруг фермы несколько кругов вернулся в дом. Там чем-то вкусно пахло, а у плиты стояла Мелисса. Видимо решила показать свои таланты.

Пока я сходил в душ то все уже было готово и меня наконец-то накормили. Это было очень вкусно.

Вообще Мелисса казалась мне чуть ли не идеальной девушкой. Красивая, веселая, вкусно готовит, а ночью... Но кое-что меня сильно напрягало. Это случайно всплывшие слова деда: «Все они хитрые и коварные... Оглянуться не успеешь как ты уже женат, во дворе детишки бегают». Так вот значит, как это делается...

Два дня пролетели незаметно. Окруженный теплом и нежностью Мелиссы хотел, чтобы эти дни не кончались и потому даже несколько раз совершал скачек и заново проживал эти два дня. Это было очень зря. Ведь с каждым днем привыкал к ней все больше, а рано или поздно придется прощаться. И вот собрав всю волю в кулак выпустил мою гостью из временной клетки.

Прощание было очень тяжелым, но не многословным. Перед тем как посадить в машину крепко обнял ее на глазах всех родных. Она уехала, прислав мне уже из машины короткое смс с тремя простыми словами: «Я люблю тебя». А следом пришло еще одно: «Я вернусь. Обещаю». И в этот раз я ей почему-то верил. Но как показала практика — зря...

Мы постоянно созванивались, переписывались, слали друг другу фото, строили планы на будущее и ее возвращение на школьные каникулы. Я безумно скучал, но за неделю до ее приезда она позвонила и сказала, что завал по учебе и что приехать никак не сможет. Ее голос источал фальшь, но истинных причин она так и не назвала. А вот ее брат... Он всегда меня поддерживал, и когда я позвонил и задал ему простой вопрос, он слил весь компромат на свою сестру. Причем был абсолютно уверен, что поступает правильно. Как оказалось, Мелисса нашла себе другого.

Я был вне себя от злости. Меня рвало на части от боли и обиды. Мелисса вдребезги разнесла мои мечты на счастливое будущее. И первая мысль которая посетила голову была очень простой. Зря я не убил ее там, в лесу. Одной мразью на этой планете стало бы меньше. Я даже хотел вернуться в прошлое и еще раз, а может и не один, сделать то за что меня приговорили к смертной казни. Но больше всего меня бесило не поведение Мелиссы. После истории с Адамом этого можно было ожидать. А вот то что я снова повелся на нее, доверился и даже начал испытывать чувства это было глупейшей ошибкой. Понимая каких дел могу наворотить я всеми силами пытался себя успокоить, но желание собственноручно казнить некогда близкого человека накатывало снова и снова. Единственное, что спасло Мелиссу от жестокой расправы это расстояние в тысячу километров.

Спустя несколько часов борьбы со своими желаниями я всё-таки успокоился, взял в руки телефон и отправил Мелиссе всего одно сообщение: «Вероломная, лживая тварь, однажды тебе все вернется».

После истории с Мелиссой мир изменился. Точнее не мир, а мое отношение к нему. Теперь мне не было дела до людей и их проблем, я был сам по себе и активно закрывался от всех толстым щитом безразличия. Однако, не смотря на мою отстранённость всегда находились люди, желавшие со мной сблизиться. Их как магнитом ко мне тянуло. Среди них даже иногда попадались в общем неплохие особи, особенно женского пола, но заставить себя им доверять было выше моих сил. И потому нормальные отношения ни с кем построить не получалось. Как быть рядом с человеком, которому ты просто не можешь верить? Да и какой в этом смысл? Для меня это последний учебный год, а дальше новая, неизвестная жизнь.

Близится мой день рождения. Совершеннолетие — это конечно праздник, но я решил его не отмечать. Не потому что не хочется, а потому что нет тех, кого я хотел бы на нем видеть. Достаточно будет моей семьи. Я знаю они все готовят подарки, особенно дед. Он месяц назад загнал целый грузовик в свою мастерскую и сказал, что если я приближусь к ней до своего дня рождения ближе чем на десять метров, то прострелит мне колено. Обожаю этого психа!

Мой праздник стал днем невероятных подарков! Специально ради этого дня приехал Алекс. Его подарком было массивное черное кольцо с иероглифами значения, которых даже сам Алекс не знал. Он сказал, что купил его в антикварной лавке потому что оно нереально круто выглядело. Как я позже узнал надпись на кольце переводилась как «время над тобой не властно». Даа... Более символичного и подходящего мне подарка даже и придумать нельзя.

Мама и бабушка, видимо устав слушать загробный рев рок певцов из моей комнаты решили, что у меня получится лучше и подарили набор юного сатаниста — какую-то крутячую электрогитару вместе со всеми нужными комплектующими. Я конечно не собирался заниматься музыкой, но учитывая мой временной контроль то мне и дня хватит чтобы стать магистром музыки. Думаю, они еще сильно пожалеют о своем подарке.

Но всех переплюнул глава этого дома. Он позвал присутствующих в мастерскую и отдал первый подарок. Это был нож в армейском стиле из дамасской стали. Легкий, прекрасно

сбалансированный и идеально сидящий в моей руке. А я-то думал зачем ему был нужен слепок моей ладони. Просто для подгонки рукояти. Но от второго подарка больше всех охренел Алекс. Мой дед в нем реализовал не исполненный проект моего отца. Он оживил старенький Форд Мустанг под четким руководством эскизов своего сына. Тачка получилась что надо. Кузов выкрашенный в черный металлик скрывал внутри кожаный брутальный салон, а табун лошадей под капотом делал из автомобиля ракету на колесах. Чтобы затолкать упавшую челюсть Алекса обратно в рот провели совместный тест-драйв, нарезая круги вокруг фермы. Жаль водительские права мне не подарили. Пришлось долго учиться.

После дня рождения Алекс остался до конца осенних каникул. Мы здорово проводили время общаясь с разными людьми и катаясь сутки на пролет по городу. Правда за рулем моей машины был обычно он. Прав то у меня не было. По какой-то немислимой случайности меня даже свели с весьма симпатичной девахой. Не могу сказать, что был от этого в восторге, но хоть какое-то развлечение.

За неделю Алекс немного растормошил меня, вытащив из обычного для меня состояния безразличия. Но как только он уехал все вернулось в прежнее русло. Каждый день снова стал похож на предыдущий, а рутинные дела и учеба вгоняли в жуткую депрессию. Даже не смотря на то что у меня появилась девушка легче не становилось. Ее любвеобильность и желание меня развеселить скорее раздражали нежели умиротворяли. Я думал она надолго не задержится. Ошибся.

Кира, не смотря на мою холодность и равнодушие, была очень терпелива. Не знаю уж что она во мне нашла, но каким бы гавнюком по отношению к ней я не был она все равно приходила ко мне, брала меня за руку и тащила гулять. Причем ее абсолютно не волновало хочу я этого или нет. Она лишь улыбалась, целовала и тащила за собой, я как обычно возмущался, сопротивлялся и нечего не хотел, а, наверное, надо было спасибо сказать. Ведь иногда это реально спасало.

Так продолжалось до конца учебного года. Мне и Кире уже начинали пророчить совместное будущее. Не знаю, как она, но я точно знал, что после выпускного все закончится. В мои планы на будущее она никак не вписывалась.

На выпускной вечер решил не идти совсем. Еще с утра собрал свои вещи, забрал диплом, попрощался с родными, сел в машину и отправился в город своего детства, предварительно оборвав все связи с прошлым. Удалился из соцсетей, сменил номер телефона и естественно никому кроме родных и Алекса не сказал куда еду.

А вот и мой старый дом. Благо матери хватило ума не продать его. Тут то уж точно перспектив для развития больше чем на ферме. Ковыряться в земле хоть и достаточно прибыльно по словам деда, но к этому я был не расположен.

Дом был в некотором запустении. Люди, снимавшие его для жилья пару лет, назад съехали и ухаживать за ним было некому. Предстояло много работы, но это меня не пугало. Пугало то что на обновления интерьера нужно много денег, а брать их было неоткуда. Правда решение финансового вопроса быстро решилось весьма логичным для меня путем — ставки на спорт. Видеть будущее я конечно не мог, но зато мог вернуться в прошлое с результатами по любому виду спорта. Так и сделал. Заранее зная результаты поставил кредитованные мне банком деньги на наиболее выгодные позиции во всех букмекерских конторах города. Ну и по чистой случайности они все сыграли. Не сказать, что я прям разбогател, но на ближайший год и на все мои планы теперь хватало.

Первым делом выкинул всю старую мебель и завез новую. Зря. Когда занимался отделкой сильно пожалел об этом. Мало того, что это все прям неплохо так засералось, так еще и таскать это постоянно приходилось из комнаты в комнату. Весь ремонт от сборки мебели до отделки делал своими руками. Не потому что денег жалко, а потому что жить одному скучно, а так всегда было чем заняться. А вообще, когда что-то делаешь впервые это очень сильно выравнивает кривые руки, расширяет кругозор и словарный запас, в основном, конечно, матерный. В последнем я особенно преуспел.

После того как закончил ремонт в доме стало гораздо комфортнее. Все новое, чистое, все есть под рукой и главное в ближайшее время чинить ничего не придется. Однако, появилось слишком много свободного времени, а это прям проблема. Думал даже на работу устроиться, но при наличии денег это было бессмысленно. Бесцельное просиживание в офисе за копейки мене не устраивало. И я решил придумать что-нибудь свое. Идей появилось столько, что одной жизни точно не хватило бы, но зачем себя ограничивать одной?

Все было предельно просто. Я выбирал себе профессию, увлечение или род деятельности и двигался в нужном мне направлении. Преодолевал всякие трудности, проблемы и непонятные мне ситуации. Обычно я добивался хороших успехов, а если нет, то просто возвращался в прошлое и выбирал себе другое занятие. И так по новому кругу каждый раз, когда меня что-то не устраивало или надоедало. Так я прожил не одну жизнь. Пару раз даже дожил до весьма преклонных лет. Обзаводился семьей и внуками, но постоянная жажда чего-то нового всегда заставляла возвращаться назад и жить иначе. Кем я только не был за свои бесчисленные жизни. Строителем, бизнесменом, спортсменом, художником, актером, кинорежиссером. Один раз даже ради эксперимента был сутенёром, потом, пройдя эволюцию по пути беззакония, даже стал главой мощнейшей преступной группировки этого города. Правда получив пару пуль в живот быстро пришел к выводу, что такая жизнь хоть и не скучная, но уж слишком геморройная и опасная. А вот что действительно на долго меня затянуло так это музыка. И дело тут было в том, что перед этим увлечением не работал контроль времени. Точнее работал, но не давал никаких преимуществ. Тут хочешь не хочешь, а инструменту приходилось отдавать все свои силы. Так что с тех пор музыка стала неотъемлемой частью любой из моих жизней.

Второй частью моей жизни стал спорт, но не профессиональный, а любительский. Чисто для поддержания тела в форме. Просто с некоторых пор временной поток буквально слился со мной воедино и в этом плане я был практически совершенен. Я мог не только останавливать время и перемещаться в прошлое, но и замедлять, ускорять ровно на столько на сколько мне было нужно, а еще появилось что-то вроде предвидения. Буквально на пару минут, но в свете таких возможностей ни один из живущих на этой планете людей никогда бы не смог меня обогнать, побить или даже получить мизерный шанс на победу.

Мой мозг, измененный бесчисленным количеством перерождений и информации, теперь работал как супермощный компьютер, анализируя все что было в поле зрения. Люди больше не были для меня загадкой. Учитывая опыт прошлых лет, я читал каждого как открытую книгу и мог с уверенностью сказать, что девяносто восемь процентов из них были алчные твари. Твари, которые хотели поиметь либо меня, либо что-то от меня. Но жизнь может удивлять, и однажды она свела меня с человеком, который как раз попадал в два оставшихся процента. И звали ее Амелия.

Это случилось после очередного рывка в прошлое. Моя прошлая жизнь меня

окончательно достала, как земное существование в целом. Я принял решение прожить последнюю жизнь, но только по-человечески. Без игр со временем, используя лишь опыт прошлых лет. Этого должно было хватить. Мне было девятнадцать и в этот день я просто шел по парку, наслаждаясь тишиной раннего утра. На пути встречались редкие прохожие, которые почему-то улыбались, глядя на меня задумчивого и сосредоточенного. Я прикидывал планы на ближайшее лет десять. Решал куда пойду учиться, кем буду работать и рассматривал даже вариант продолжения рода. Правда пока было не с кем. Но жизнь то длинная. Может подвернется кто-нибудь. Я так задумался, что даже не заметил внезапно появившийся передо мной столб и со всего маха стукнулся в него лбом. Черт! Даже мое предвидение меня не спасло от такой нелепой оплошности. А я еще собирался без этого всю жизнь обойтись. Тяжело будет. После удара я негромко ругаясь уселся на газон рядом со столбом и начал изучать астрономию. В голове гудело и тут рядом с собой я услышал:

— Хи-хи...

Вот это самое «хи-хи» меня выбесило еще больше. Первая мысль была, что это очередная тупоголовая тварь, которую хлебом не корми, а дай только посмеяться над чужой бедой. Я оглянулся...

Позади меня сидела приятная темноволосая девушка и читала книгу. Что само по себе было очень странно. Девушка? Утром? Да еще и с книгой вместо смартфона? Я аж засомневался в том в каком времени я нахожусь. Может лет за сто до своего рождения? Но увидев рядом с ней на лавочке телефон понял, что все в порядке. Просто еще не вся молодежь окончательно деградировала.

— Смешно тебе, да? — произнес я.

— Хи-хи, — услышал в ответ.

Я медленно встал и, пройдя пару метров, аккуратно присел на лавочку рядом с девушкой и продолжил:

— И почему вы все смеетесь над чужими бедами? Неужели так и должно быть?

— Что? — сказала девушка, оторвавшись от книжки. — Прости, я не расслышала.

— Говорю ты тоже считаешь нормальным смеяться над бедами других?

— Я? Нет-нет, что ты? Это неправильно.

— Ну ты же смеялась, когда я на столб налетел?

— На столб? — девушка посмотрела на мою голову. — Ой, больно, да? Вот, приложи.

Она холодненькая, — сказала девушка, протягивая бутылку с водой.

— Спасибо, — сказал я, прикладывая бутылку к месту удара.

— Я же не с тебя смеялась. Просто в книге момент был смешной вот я и хихикала. Меня Амелия зовут, а тебя?

— Марк.

— Очень приятно.

— И мне тоже. Ты здесь часто бываешь?

— Да. А что?

— Просто раньше я тебя не видел.

— А я тебя видела. Ты же по утрам тут вроде бегаешь.

— Странно, что я тебя не замечал...

— Ничего странного. Ты вечно серьезный такой, по сторонам не смотришь. Да и я... —

Амелия как-то мило запнулась и покраснела. — В общем ничего особенного...

— Ничего особенного говоришь, — я окинул собеседницу оценивающим взглядом еще

больше вгоняя ее в краску. Даже не вооружённым взглядом было видно природную красоту Амелии. Длинные темные волосы, густые черные брови изящно подчеркивающие выразительные глаза изумрудного цвета, а практически совершенные черты лица дополнял аккуратный носик и пухлые губки. А фигура... Она хоть и была одета в нечто мешковатое, но даже так можно было понять, что под одеждой скрывается если не идеальное то как минимум прекрасное тело. — Ну не скажи... Ты очень красивая и явно себя недооцениваешь.

— Ну не знаю... Ты и вправду так думаешь? — сказала Амелия глядя на меня своими сияющими глазами.

— Нет, не думаю — вижу. А можно твою руку? — сказал я, протягивая ладонь.

— А зачем тебе?

— Сейчас ты все поймешь.

— Ну хорошо.

Я взял ее за руку и потянул на себя. Она послушно встала и посмотрела мне в глаза.

— Посмотри туда, — я показал пальцем направление. Метрах в пяти девушка в облегающей спортивной одежде делала растяжку. Заметив меня, она приветливо помахала рукой и продолжила. — Это Мариса. Она нравится тебе?

— Не знаю, — пожала плечами Амелия. — Я девочками не интересуюсь.

— Да я не об этом. Ты считаешь ее красивой?

— Ну да... Наверное.

— Почему?

— У нее красиво тело, пышная грудь...

— Работа хирургов... — прервал я.

— Красивое, выразительное лицо...

— Тут вообще... Инъекции, татуаж, наращённые ресницы и волосы.

— Но она яркая, эффектная...

— Искусственная... Это чудо современной медицины и косметологии. А ты живая, настоящая. То на что она потратила кучу лет и денег тебе дала природа с рождения.

— Да. Но к чему ты это все?

— Таких как она в современном мире миллионы, а таких как ты... На тебе ведь ни грамма косметики. Таких как ты сейчас единицы. Ты можно сказать уникальна. Такой как она всегда стать успеешь, а вот снова стать натуральной нельзя.

— Но тем не менее ее ты знаешь давно и судя по всему очень хорошо раз все о ней знаешь. Наверняка ведь сам познакомился с ней. Вам парням нравятся такие. А меня ты заметил лишь спустя месяц и то после того как головой в столб влетел.

— Так вот в чем все дело. Ты завидуешь ее популярности?

— Нет. Просто...

— Тебе не хватает внимания?

— Немного...

— Пф... Тоже мне проблема... Бегать умеешь?

Амелия явно меня зацепила. Такого не случилось, наверное, лет пятьсот. Были у меня, конечно, разные отношения с различными девушками, женщинами. Правда это была в основном их инициатива. Я лишь просто не сопротивлялся. А эта... Было в ней что-то такое особенное. И дело не во внешности. Просто в Амелии все настолько гармонично сочеталось, что я даже не мог сопротивляться этому обаянию. В общем решил ей помочь поверить в себя. Для этого взял с нее обещание, что она все сделает так как я ей скажу. Она долго сопротивлялась, но по ее глазам было видно, что сама идея ей нравится.

Для начала решил ей показать ее собственную природную красоту. Повел ее в ближайший магазин одежды и выбрал наряд для утренней пробежки. Опытные продавцы четко определили размер и все упаковали. Отдал Амелии пакет сказав, что завтра она должна быть в этом. Угостил ее пироженками и проводил домой. Думаю, завтра будет веселое утро.

Весь день маялся и ждал наступления ночи что бы уснуть, но время тянулось и тянулось будто резиновое. Хотел даже немного ускорить процесс, но воздержался вспомнив, что в этой жизни «ни-ни»... Никаких временных метаморфоз — все сам.

Утром, энергичный и бодрый встал, оделся и побежал в парк. Уселся на скамейку рядом со злополучным столбом закинул голову назад, закрыл глаза и принялся ждать.

— Я не буду в этом бегать, — услышал я голос Амелии и открыл глаза. Мой подарок был на ней, но скрывался за бесформенной спортивной курткой которая доходила до середины бедра.

— Привет, Амелия. Ну мы же договаривались.

— Привет. Знаю, но я не могу в этом бежать. Мне не комфортно.

— Почему? Твоя одежда не должна стеснять движений.

— Она стесняет меня, — сказала покрасневшая девушка. — Я чувствую себя в этом голой.

— Но ты же одета.

— Да, но...

— Снимай куртку.

— Я не могу. На меня все пялятся будут.

— Кто все? Тут кроме меня никого нет. Посмотри.

— Ну значит ты будешь.

— Нее... Че я там не видел? Лучше закрой глаза.

— Зачем?

— Еще один вопрос, и я сейчас просто развернусь и уйду, а ты можешь и дальше завидовать девчонкам вроде Марисы...

— Не надо, — сказала Амелия, закрывая глаза.

Я подошёл ближе и расстегнул замок куртки, открывая обтянутое эластичной черной

тканью тело. Потом, будучи за спиной начал аккуратно стаскивать грубую, шершавую ткань с плеч, оголяя нежную спину и упругую, круглую попу. Обходя Амелию, не стесняясь разглядывал ее небольшую, красивую грудь, плоский животик и стройные ножки. Порывы ветра били в нос ароматом ее волос. На несколько секунд я даже потерялся в пространстве, напрочь забыв цель сегодняшнего утра.

— И ты еще смеешь кому-то завидовать?! Ты серьезно? Никакая Мариса даже если захочет с тобой не сравнится.

— Я же говорила, что пялиться будешь, — сказала краснеющая Амелия.

— Да как тут не пялиться? И вообще, я не пялился, а любовался.

— Ну хватит уже... Мне итак не по себе. Еще ты со своими комплиментами.

— Ладно. Просто беги за мной.

Бежал я специально не быстро. Всё-таки смысла гонять ее не было. Я лишь хотел показать, как на нее буду реагировать окружающие. Путь я проложил по дорожке вокруг парка. Проходящие и проезжающие мимо особи мужского пола сворачивали головы при виде моей спутницы. Девушки же прожигали ее своими завистливыми взглядами, что еще раз доказывало ее превосходство над ними. Но апогеем всего стала Мариса. Я специально подгадал момент, когда она растянулась на газоне и делала какие-то упражнения. Подбежав к ней сзади приветливо сказал:

— Привет, красоточка. Возьмешь к себе ученицу, — я показал на Амелию. — Очень хочет выглядеть так же хорошо, как и ты.

— Привет, красавчик... — и тут ее сканирующий взгляд бетонной плитой упал на Амелию. Вечно улыбчивая девушка, изменившись в лице, посмотрела на нее с какой-то то ли завистью, то ли ненавистью. — Сам ее учи. Некогда мне...

— Жаль, — ответил я и побежал дальше.

Пробежав метров сто, уселся на лавочку, а следом за мной на нее плюхнулась и немного уставшая Амелия.

— Марк, вот зачем ты с ней так? Она же твоя подружка и к тебе явно хорошо относится.

— Подружка? — назвать Марису моей подружкой можно было с большой натяжкой. Ну в этой жизни уж точно. Мы неплохо знали друг друга и даже хорошо общались при случае. Она в принципе была неплохой девушкой — веселой, доброй, но ограниченное мышление и заикленность на собственной внешности убивало в ней перспективы на серьезные отношения. Хотя в одной из жизней мы отлично проводили время вместе. Особенно по ночам... — Нет. Просто она живет в доме на против. В такой ситуации хочешь не хочешь познакомишься.

— Понятно, — сказала Амелия явно о чем-то задумавшись.

— Да ты не парься... Она отходчивая. Ты вообще понимаешь зачем я это сделал?

— Не уверена...

— Я просто наглядно показал, что те, которым ты завидуешь завидуют тебе не меньше. Если не больше.

— Спасибо. А теперь верни куртку. На сегодня внимания с меня достаточно. Мне еще домой идти.

— А ты торопишься?

— Нет, просто я перед пробежкой решила не есть, а очень хочется.

— Хочешь я тебя покормлю?

— Не. Неудобно как-то. Ты мне то одежду, то пироженки. Возишься тут со мной.

Теперь вот кормить собрался. А мне тебя даже отблагодарить нечем.

— Примешь мое предложение, и мы в расчете.

— Ты списываешь мои долги, делая мне приятно. Это как?

— Все просто. Мне нравится делать тебе приятно.

— Странный ты какой-то.

— Это да... Привыкнешь. Ну что пойдём?

— Ты ведь не отстанешь? Да?

— Неа.

— Ну пойдём. А куда?

— Ко мне домой, — сказал я протягивая руку.

Амелия неуверенно вытянула руку, обхватив мою ладонь, встала и последовала за мной. Идти тут было недалеко. Минут десять, может пятнадцать. Амелия шла рядом и явно нервничала. Озиралась по сторонам и молчала, а я просто наслаждался приятным утром в компании красивой девушки. Когда мы были недалеко от моего дома я не выдержал:

— Амелия, если ты выбираешь маршрут для побега, то не забивай себе голову. Самый короткий нарисован на моей входной двери.

— Правда, — удивленно спросила она.

— Ага. Через минуту увидишь.

— Там что прям схема нарисована.

— Вроде того. Хе-хе.

— Мы пришли. Вот. Смотри.

— Тут только слова.

— Ну так прочти.

— Не уверен — не входи! — прочитала Амелия. — Шутник блин.

— Я серьезно. Если не хочешь, заставлять не буду.

— Я не то чтобы против, просто как-то все быстро. Мы только вчера познакомились, а сегодня я уже у тебя дома.

— И что в этом такого?

— Как-то глупо себя чувствую...

— Если не делать глупостей, жить будет скучно, — сказал я открывая дверь. — Проходи, меня не нужно бояться. По крайней мере сегодня.

Амелия, немного подумав, вошла в дом.

— Вот видишь, ничего сложного. Это зал, вон там ванная комната, а я туда — на кухню.

А ты пока располагайся. Если вдруг захочешь бежать, то дверь открыта.

— Я учту, — с улыбкой сказала Амелия.

Я пошел на кухню и открыл холодильник. Решил приготовить то что было просто и не слишком долго. Поставил вариться очищенный картофель и принялся за простой фруктовый пирог. Вытащил все ингредиенты на стол. Взбил яйца с медом, долил молока, добавил рисовой и овсяной муки, разрыхлитель, смешал все миксером. В смесь добавил нарезанных яблок, клубнику и немного корицы. Вылил на форму, засунул в духовку и поставил таймер. Пока готовился пирог нарезал мелкими кусочками мясо, добавил соли, специй и лука, поставил тушиться на огне. Из помидоров, капусты и огурцов сделал простой салатик и смешал все со сметаной и майонезом. Из уже сваренной картошки сделал пюре. К этому моменту уже подospel пирог, а следом и тушёное мясо. Пока раскладывал все по тарелкам наблюдал за Амелией. Она ходила по дому, рассматривая интерьер и периодически кидала

на меня удивленный, любопытный взгляд. Видимо впервые видела парня, который готовит. А как по мне, то ничего удивительного, учитывая сколько десятков лет я прожил один. Жить захочешь — готовить сразу научишься.

Я принес все в зал, поставил на стол и под пристальным взглядом моей гостьи пошел ставить чайник. Вернувшись пригласил Амелию за стол и сам уселся. От запаха еды уже сводило желудок.

— Приятного аппетита, — сказал я. — Не бойся все съедобно.

Амелия как-то с опаской поднесла вилку ко рту и принялась аккуратно разжевывать.

— Ммм... Как вкусно. Где ты этому научился?

— Когда долго живешь один бывает очень много свободного времени. И я его трачу на полезные навыки вроде кулинарии, музыки, да и ремонт сам здесь с нуля сделал.

— Потрясающе. Это что ты здесь один живешь? И давно?

— Да нет. Чуть больше года.

— А где родители?

— Далеко. Я уехал от них сразу как школу закончил.

— И не страшно тебе так одному, без поддержки?

— Неа. Я уже давно к этому привык.

— А я бы так не смогла сейчас. Ума не приложу как можно жить в одиночестве. Ни поговорить, ни поделиться. А еще эта тишина...

— Ко всему можно привыкнуть, Амелия. И к тишине, и к одиночеству. Со временем просто перестаешь нуждаться в людях.

— А как же друзья? Без них тоже можно обойтись?

— Можно... Когда начинаешь видеть их лживую сущность.

— Ну не все же вокруг плохие? Зачем ставить крест на каждом?

— Ты права — не все. Пара хороших человек из сотни найдется. Остальных лучше не подпускать близко.

— Мне кажется, что так как ты нельзя. Жизнь в одиночестве — это же не жизнь.

— А жизнь в окружении лжецов, потребителей и предателей это по-твоему жизнь?

— Но если никому не давать шанс...

— Я дал его тебе, — сказал я с улыбкой.

Наступило неловкое молчание. Это, наверное, слишком откровенное высказывание для второго дня знакомства. Я сказал то что хотел сказать, но на лице Амелии читалось явное непонимание. Может ей это и было приятно, но что с этим делать она точно не знала. Первым нарушил тишину я:

— Амелия, ты не подумай ничего такого... Мои слова ни к чему тебя не принуждают. Просто за очень долгое время ты единственная кто вошел в этот дом потому что мне этого хотелось.

— Но... Почему именно я?

— Не знаю... Просто захотелось и все. Будто... Так и должно быть...

— Веришь в судьбу?

— Нет. Верю в не случайность своих эмоций. И вообще... Я тебя покормить позвал, а не разбирать завалы моего сознания. У нас еще десерт есть. Ты же любишь сладкое?

— Очень, — задумчиво сказала Амелия.

— Подожди. Я сейчас.

Пошел на кухню, сделал чай, нарезал пирог и вернулся обратно. Выделил гостье самый

вкусный кусочек, принес чай и уселся рядом.

— Ты вкусно готовишь, — сказала Амелия прожевав кусочек пирога. — Прямо как моя мама. Я и подумать не могла, что парни на такое способны. Вы же обычно дальше компьютера или телефона ничего не видите.

— Видимо я не такой как все.

— Это уж точно...

— Ты говорил, что музыкой увлекаешься.

— Ага.

— На чем играешь?

— Да в принципе, на всем понемногу.

— А на гитаре?

— Это, наверное, любимый инструмент.

— Сыграешь?

— Давай не сегодня. Это наверх идти надо. А я хорошо покушал. Мне сейчас лень.

— Ну пожалуйста, — Амелия сделала очень жалобное выражение лица, глядя мне прямо в глаза. — Я обожаю гитарную музыку.

— Ну ладно... Пойдем.

— А что ты можешь сыграть, — спросила Амелия, поднимаясь по ступенькам.

— Много чего.

— Я хочу что-нибудь красивое.

— Rammstein подойдет?

— Нее. Их красота за гранью моего понимания.

— Ладно. Будет тебе что-нибудь красивое.

Я открыл дверь в свою комнату. У стены стоял давно подаренный матерью инструмент. Я подключил ее, выставил режим акустической гитары, пробежал по струнам, немного подстроил и решил исполнить то что с что выучил последнее — *River flows in you*. Амелия с первых секунд слушала меня открыв рот, а я просто впал в транс сливаясь со своим инструментом. Потом исполнил еще несколько популярных композиций, а напоследок ту, что написал сам. Через двадцать минут отвыкшие от струн пальцы сводило чуть ли не судорогой, и я объявил об окончании концерта.

— Здорово, — произнесла довольная девушка. — А можешь меня так научить?

— Конечно могу если у тебя в запасе есть лет пять или десять.

— Десять лет?! Так долго?

— Может быть меньше. Как стараться будешь.

— У тебя это так легко выходит. Не думала, что на это нужно столько времени... А можно мне попробовать?

— Ну попробуй.

Я дал ей гитару. Объяснил, как держать и что делать. Получалось у нее очень плохо. Инструмент был для нее новый, да и, наверное, не легкий. А грубые струны через несколько минут просто убили ее нежные пальчики. Думаю, она сразу осознала почему этому так долго учатся. После своих неудачных попыток она наверняка будет лучше слушателем, а не музыкантом.

После музыкальных пыток Амелия, потирая свои пальчики, отправилась домой. Попросила не провожать. Взяла мой номер телефона, обещая позвонить. Правда обещание исполнила лишь через два мучительно долгих дня, ранним утром, разбудив для пробежки.

Пришла она в этот раз уже не скрывая своих достоинств. Я не мог оторвать от нее глаз и все время пялился на нее без зазрения совести, специально смущая объект своих интересов. Но она и не была особо против, а совместные пробежки по утрам стали традицией.

Со временем мы стали видеться намного чаще, а бег по утрам плавно переходил вначале в завтрак, потом обед, иногда в ужин, а порой и вовсе не было смысла оставлять друг друга. Нам было просто хорошо вдвоем, и никто этого не скрывал. Мы часы напролет разговаривали, шутили, гуляли, могли заниматься чем угодно лишь бы не расставаться. Мы даже образование решили получать в одном и том же учебном заведении, просто выбрав разные профессии.

Вообще, с появлением Амелии жизнь изменилась. В ней появился смысл, а окружающий мир стал все меньше раздражать. Наверное, потому что именно она стала для меня этим миром, а остальное я просто не замечал.

Время шло, и наша связь с годами становилась лишь крепче. Мы давно познакомили друг друга со своими родителями и родственниками. Когда я пообщался с ее отцом и матерью я понял почему Амелия такая. Ведь только подобные люди могли воспитать то прекрасное чудо, что подарила мне жизнь.

Амелия давно переехала ко мне. Она оказалась прекрасной хозяйкой, а готовила уж точно не хуже меня. И это учитывая мой многовековой опыт. Наверное, у нее врожденный талант делать из ничего что-то особенное.

Шел к концу последний год нашей учебы и в день, когда мы получили дипломы я решил собрать всю родню и единственного друга — Алекса, чтобы отметить это событие. Когда все собрались за столом я сделал то что хотел давно — предложение руки и сердца. О моих намерениях не знал никто. Но больше всех почему-то была удивлена Амелия. Но это не главное. Главное, что она сказала «да».

Потом была свадьба, поздравления, медовый месяц. А затем началась немного рутинная взрослая жизнь. Я быстро нашел свое призвание по специальности. Выбрав профессию архитектора, я не прогадал. Знание концепций будущего помогало создавать очень смелые и необычные проекты, и потому спрос на мои скажем прямо не дешевые услуги был всегда.

Учитывая свою занятость все заботы по дому легли на плечи моей хрупкой жены. Она прекрасно справлялась, но ей все время хотелось помочь мне в том, чего она не особо понимала. Однако, некоторые ее идеи были явно не лишены смысла. Я решил раскрыть в ней потенциал. Ведь именно в этот момент появилась возможность.

К этому времени я основал небольшую строительную компанию для полной реализации своих проектов. Вначале при помощи инвесторов, а потом и чисто своими силами. Вот тут-то и пригодилось врожденное чувство прекрасного Амелии. Она легко справлялась с дизайном помещений и потому в моих новостройках за отдельную плату появилась возможность создавать не квартиры, а целые произведения искусства. У нее было настолько необычное и гармоничное видение мира, что под ее рукой преображались не только квартиры, но и целые микрорайоны.

Мы были абсолютно счастливы. Каждый из нас нашел свое призвание. Амелия фантазировала, а я воплощал ее идеи постепенно изменяя наш город до неузнаваемости. Но все у чего есть начало, есть и конец. И счастье не исключение.

Черная полоса началась с очень странной смерти родителей Амелии. Вроде обычная автокатастрофа, но вот только попытки их спасти ни к чему не привели. Они всегда погибали. Если не в этот день, то в другой или при других обстоятельствах. Было ощущение,

что их целенаправленно сжигают со свету. Вот только зачем? Они были адекватные, мирные, порядочные люди. Может все было связано с их профессиональной деятельностью, но кому могли помешать два рядовых сотрудника НИИ? Разгадку я так и не нашел. А мучения Амелии и вовсе доставляли невероятную боль.

Но как известно беда не приходит одна и следующее испытание было по мою душу. Умер мой дед. Он на протяжении многих лет был мне как отец. Его смерть была невосполнимой потерей. Абсолютно здоровый, крепкий мужчина умер от якобы резко прогрессирующего генетического заболевания. Мне даже толком не могли объяснить от какого, но спасти его вариантов не было совсем.

Не успел я еще оправиться от одной смерти как через пару месяцев на каких-то непонятных учениях погиб Алекс. Разбираться в причинах там было бесполезно. Министерство обороны передо мной отчитываться бы не стало. А единственный человек, который бы мне мог помочь это Джонатан. Вот только он уже был мертв.

Эта череда непонятных и как мне кажется неслучайных случайностей сильно меня напрягала. Возникало ощущение, что кто-то прям охотится на всех близких меня и моей супруги. И каждый день я все больше боялся, что Амелия будет следующая...

Но в этот раз вроде пронесло, и черная полоса сменилась ярко белой. У нас в семье наконец-то случилось пополнение. Мы долго не могли завести ребенка и даже начали задумываться о усыновлении, но тут судьба подарила, наверное, лучший подарок... У Амелии родилась двойня — мальчик и девочка. Как назвать мальчика проблем не было. Ему дали имя моего отца — Томми. А вот с девочкой возникла проблема. Амелия почему-то хотела назвать ее Мелисса, а я по понятным причинам был категорически против. Ну не хотел я чтобы в моей семье было хоть какое-то упоминание об этой... В общем не самой порядочной девушке. Кстати о ней... Незадолго до смерти Алекса она умерла от какого-то венерического заболевания. Не хорошо конечно так говорить о покойнике, но... Туда ей и дорога в общем...

С рождением детей время пошло значительно быстрее. Постоянные заботы, пеленки, горшки, бессонные ночи с трудом давали нам с Амелией не только друг другом, но и даже собой. Я думал это никогда не закончится. Но первый год их жизни мне показался сказкой, когда оба малыша научились ходить. Я конечно слышал, что дети — это геморрой, но не настолько же! Они все время куда-то лезли. И ладно бы еще в одном направлении, но они были независимые и каждый лез туда куда ему надо и обычно в противоположные стороны друг от друга. Все колющие, режущие, мелкие предметы прятались от них так далеко, что потом и не находились вовсе. А еще розетки, стулья, диваны... Опасность представляло все. И стоило немного отвернуться как обязательно случалась какая-нибудь неприятность. Ситуация немного изменилась лишь по достижении трех лет. Видимо в этом возрасте хоть немного начинает работать инстинкт самосохранения, но все равно нужен был постоянный контроль...

Когда деткам исполнилось пять мы наконец-то смогли вздохнуть спокойнее. Их руки стали длиннее и потенциальных опасностей было больше, но теперь они хотя бы понимали слово «нельзя».

После постоянных пятилетних забот душа требовала отдыха, и мы решили съездить на пару недель на побережье. Было недалеко — километров пятьсот, может шестьсот. Поэтому, выехав утром, к вечеру мы должны были приехать на место.

Дорога была ровная, почти прямая, с редкими, не резкими поворотами. В принципе

ничего не предвещало беды как вдруг, из-за поворота вылетел здоровенный грузовик и, потеряв управление, на полной скорости направился в мою сторону. Я чудом избежал столкновения, но хватанув обочину, не справился с рулем и с разгона влетел в дерево. Крики детей наполнили тишину салона. Слава богу они были живы, но вот Амелия... Удар пришелся пря в нее. Ее бездыханное, покорёженное тело дергалось в смертельных конвульсиях. Наблюдать за этим было невыносимо, и я просто вернулся на десять минут назад, чтобы избежать столкновения. Все прошло гладко и я, миновав опасный участок, поехал дальше. Вот только ситуацию это меняло слабо и через пятьдесят километров случилось тоже самое... Снова скачок во времени и снова обхожу смерть. Но продолжение пути по этой проклятой дороге всегда приводило к смерти. Одно было неизменно — я всегда выживал, наблюдая за страданиями своих близких. Было ощущение, что кто-то специально надо мной издевается.

В очередной раз вернувшись в прошлое я изменил маршрут и выбрал другую дорогу. Она была длиннее, но это лучше, чем короткая смерть. В этот раз все было намного спокойнее, но не доехав до места километров сто лопнувшее колесо швырнуло машину с моста. Я уже в воздухе осознал, чем это все закончится и потому, сделав скачок, заблаговременно остановился и заменил колесо. Остаток пути я проехал без происшествий. Вот только проблему это не решило. В этот же вечер Амелия утонула. Я сделал скачок и не пустил любимую на пляж и весь вечер провел с ней, оберегая от опасностей, но незадолго до полуночи у нее просто остановилось сердце...

Это было просто невыносимо! У нее ведь не было проблем со здоровьем, а тем более с сердцем. Как такое вообще возможно?! С трудом сохраняя остатки самообладания, я принял, как мне казалось, правильное решение и после очередного скачка я и вовсе не поехал сюда.

В этот раз для отдыха мы выбрали горы северных районов материка. Там был круглогодичный горнолыжный курорт. Это было крайне необычно ведь за все свои жизни я почти не выбирался за пределы тропиков и субтропиков. Но несколько прекрасных дней в горах закончились трагедией... Амелию похоронила под собой сошедшая лавина. У меня была истерика. Я не понимал, что происходит и почему единственного человека который много лет дарил мне радость постоянно забирают. Когда ее нашли спасатели было уже естественно поздно. Я посмотрел на телефон и неожиданно кое-что понял. Сегодня так же, как и в прошлый раз 27 июля... Все ее смерти были привязаны к этому числу. А значит должна быть причина или закономерность. Ну или хоть что-то, что даст ответ. Я подошел к Амелии, сделал фото и подписал время и место, а затем провалился во временной поток в поисках места назначения...

Вначале я отправлялся недалеко — месяц, два, полгода, но каждый следующий скачек уходил все дальше... Я искал ошибки, мои или Амелии, проживал остаток жизни и если ничего не менялось, то делал фото, подписывал и отправлялся еще глубже.

Поиск решения стал для меня новым смыслом жизни. Я листал фотографии, пытался систематизировать случившееся и каждый раз, когда я был близок к разгадке случалось что-то такое, что полностью ломало сложившуюся версию.

Люди вокруг стали для меня потенциальной угрозой. Я сходил с ума, подозревая каждого. А иногда и вовсе прибегал к пыткам тех, кто не вписывался в мое видение мира. Вот только все было бесполезно, итог был один — смерть. И вот, после очередной смерти Амелии, окончательно потеряв веру, я не выдержал. Взяв подарочный нож моего деда, я изрезал себе вены на обеих руках. Кровь хлынула ручьем, на тело напала слабость и

остатками своего сознания я радовался тому что этот ад наконец-то закончится. Но как только закрылись мои глаза я испытал невероятную жгучую боль во всем теле. Эти ощущения я бы никогда ни с чем не спутал — удар молнии.

Очередной подарок судьбы поразил меня своим размахом и подлостью. Мало того, что я не мог спасти Амелию, так меня еще и возможности сдохнуть лишили. Осознание этого просто убивало.

Очнулся я естественно в госпитале... Дальнейшие события развивались точь-в-точь как и самый первый раз. Тот же персонал, та же Крис, предательство Мелиссы. На всякий случай еще несколько раз покончил с собой, но убедившись в перерождении принялся жить по-новому.

Кстати сразу заметил очень интересную вещь. В этот раз в госпитале я восстанавливался намного быстрее. Видимо тело, изменённое временным потоком, черпало жизненную силу... Ээээ... В общем черпало... А откуда — понятия не имею. Но факт оставался фактом — через три недели я полностью вернул все свои навыки, которые были до того самого удара молнии.

Первым делом, вернувшись домой, нашел Мелиссу и обложил ее горой отборного мата за деяния, о которых она только думала, но совершить не успела. А потом в красках рассказал всю ее незавидную судьбу если она не пересмотрит свое мировоззрение. Даже бить ее в этот раз не стал. Мне прям сразу немного полегчало, а потом для полноты картины еще от души вломил Адаму. Ибо нефиг!

С Амелией в этот раз специально познакомился в соцсетях и к моменту нашей встречи был для нее чуть ли не самый близкий человеком в мире. Правда наша дальнейшая жизнь все так же закончилась в это проклятое 27 июля...

Осознав, что перерождения никак не влияют на ход желанных мне процессов, сделал еще один скачек для того чтобы по-новому подойти к решению моей проблемы.

В этот раз я искал ответы в религии, оккультизме и эзотерике. Ездил по миру, собирая по крупицам легенды, сказания, ритуалы, связанные либо с моим феноменом, либо с феноменом предопределения судьбы. Нашел очень много интересной информации, но ее применение на практике ни к чему не приводило, но я был уверен, что нахожусь на правильном пути.

И вот однажды, пытаясь собрать в кучу все что имею, я сидел дома заваленный обрывками древних трактатов. Познания древних о устройстве этого мира поражали своим размахом, но для полноты картины чего-то все равно не хватало. И тут ко мне в дверь постучались. Когда я открыл, то был немного ошарашен.

Передо мной стоял парень примерно моего возраста со светлыми волосами и ярко голубыми глазами. Его крепкое, мускулистое тело прямо-таки кричало о невероятных физических возможностях. Я хоть и сам был не маленький, но на его фоне выглядел неокрепшим юнцом.

— Здравствуйте, — начал парень. — Меня зовут Илья. У меня к вам очень деликатный разговор. Я могу войти?

— Да, входите.

— Меня прислал мой... Эмм... — Илья огляделся по сторонам. — Учитель. Он говорит вы ищете некий способ изменения линии жизни. Проще говоря, судьбы. Это так?

— Предположим, — сказал я с опаской.

— Не бойтесь, я вам не враг. Просто учитель предлагает вам помощь. Не бесплатно,

конечно...

— И сколько он хочет за свою... «помощь»?

— Материальные ценности его не интересуют. Его интересуют знания. И он считает, что они у вас есть.

— И почему он так решил?

— Это мне не ведомо... Но на случай такого вопроса он попросил передать вам всего одну фразу: «Только тот, кто приоткрыл завесу смерти достигнуть может просветления»

— И что это значит?

— Не ведаю... Это предназначалось вам, а значит вы и должны это понять. Так вы согласны принять помощь моего учителя?

— Да. Я согласен.

— Хорошо. Как будете готовы я приду за вами.

— Я готов сейчас.

— Хм... — сказал Илья, направляясь в сторону выхода. — Берите с собой только еду и зимнюю одежду. Вылет сегодня вечером.

— Вылет? Куда мы направляемся?

— В Россию, — сказал парень, закрывая за собой дверь.

Да... Путешествие зимой, на другой континент, в страну которая как раз славится суровыми зимами то еще удовольствие. Но может там мне ответят хоть на какие-то вопросы.

Вечером за мной заехал на такси все тот же Илья и мы вместе отправились в аэропорт. Билеты уже были куплены, осталось лишь сесть в самолет и через двенадцать часов мы в России. Зимнюю одежду решил купить уже в месте назначения. В нашем теплом городке ее просто не продавали. А зачем если почти круглый год лето? Просто одел самое теплое, что нашел в доме.

Летели мы долго и это при том что большую часть дороги я спал. Мой спутник был не разговорчив и всю дорогу молчал, будто пребывая в трансе. Хрен его знает, о чем он думал, но на лице вообще не было никаких эмоций.

Как только вышел из самолета то сразу охренел. Холодина была такая, что в здания аэропорта я бежал под ехидную ухмылку степенно шагающего Ильи. Легко ему быть спокойным в такой-то шубе. Ну так-то он меня предупреждал... Благо в здании был еще и вещевой магазин. Вот тут я и купил самое теплое что было. В общем жить сразу стало легче.

А дальше на поезд и восемь дней пути. Благо я обладал возможностью ускорить время, а то бы с ума сошел от стука колес. А так... Сутки пути и я на месте. Ну если быть точнее, то не на месте, а непонятно где.

Вокруг, куда не посмотри, был только лес и снег. Много снега. Я бы даже сказал, что один он тут только и был. Ну и еще два не совсем дружащих с головой парня.

Когда мы отошли от железнодорожной станции на пару километров меня остановил Илья:

— Стой, — сказал он. — Я должен у тебя кое-что спросить. Ты точно уверен, что тебе туда надо?

— Ну и время ты выбрал для вопросов... А зачем же я тогда сюда перся, если мне сюда не надо?

— Ну тогда я должен тебя предупредить — эта дорога в один конец. Найти нашу обитель сложно, покинуть еще сложнее.

— Для меня это не важно. Лишь бы оно стоило того.

— Тогда дай мне свою руку. Что бы лес принял тебя нужно принести дар. Без этого ты даже войти сюда не сможешь.

Я протянул руку. Илья вытащил нож и полоснул по моей ладони. Кровь теплой струйкой потекла на белый снег, оставляя глубокие ямки. Дальше он сделал тоже самое со своей рукой и попросил повторять за ним все слова и действия. Я согласно кивнул, и мы начали видимо какой-то ритуал. Вначале пришлось стать на колени и поклониться, касаясь головой кровавого снега.

— Отец наш!

— Отец наш!

— Прими дары двух душ заблудших, в поисках истины пришедших!

— Прими дары двух душ заблудших, в поисках истины пришедших!

— Ибо тому, кто просветления ищет, да даровано оно будет!

— Ибо тому, кто просветления ищет, да даровано оно будет!

— Очисти кровь эту коли чисты помыслы идущего!

— Очисти кровь эту коли чисты помыслы идущего!

После последнего слова, словно из ниоткуда, порыв ветра поднял горсть сухого снега и полностью скрыл следы крови.

— Лес принял наш дар, — сказал Илья. — Теперь можно идти.

Странное место. Ледяной ад живущий по каким-то неведомым законам. А после ритуала возникло ощущение, что он вообще живой. Может меня в поезде чем напоили, что мне теперь всякая фигня кажется?

Дорога заняла два дня. Мне было не понятно ни куда мы идем, ни откуда. Здесь все было одинаковым. Одни и те же деревья, и один и тот же снег, везде. Но Илья каким-то образом здесь ориентировался, даже не смотря на сильный ветер и практически нулевую видимость. Он просто шел и шел и кажется даже холода не ощущал, а я к этому моменту еле передвигал отмороженными конечностями. Теперь я точно понимал почему это дорога в один конец. Второй такой поход я не переживу. Но когда сил совсем не оставалось я наконец-то заметил силуэт какого-то строения. До его ворот я практически полз, а Илья не проявлял даже намека на усталость. В чем его секрет интересно? И будто услышав мой вопрос спутник ответил:

— Чужакам здесь всегда тяжело. — ровным, спокойным голосом произнес Илья. — И за последние пятьсот лет ты второй, кроме отца-основателя, кто смог выжить.

— А к... кто же тогда первый? — задыхаясь спросил я.

— Это наш учитель...

Ворота отворились я обессиленный упал на землю. Мне даже не думал никто помогать. Я просто лежал и, наверное, впервые был рад тому что жив. Илья склонился надо мной.

— Не рассчитывай на помощь, чужак. Только тот, кто не сдался получает право говорить с ним. Так что твоя дорога еще не окончена. Тебе туда, — он показал мне высокую башню с винтовой лестницей вокруг. — Это его обитель. Там твои испытания закончатся. Если, конечно, выжить сможешь.

После этих слов Илья развернулся и ушел, а мне предстояло еще триста метров пути и лестница.

Эти триста метров были самые тяжелые в моей жизни. Идти я не мог поэтому полз. Иногда падал и терял сознание, потом очухивался и полз дальше. Путь до лестницы занял примерно час и еще часа три на ушло на подъем. Вокруг меня постоянно ходили люди, которые будто не замечали моего присутствия. Ну и обычия у этих людей... Когда я добрался до двери мне пришлось ее открыть. По моим ощущениям она весила килограмм двести. На нее я потратил последние силы, заполз внутрь и вырубился.

Очнулся я только через два дня в какой-то деревянной жесткой кровати. Измотанный перевозоманиями организм требовал отдыха и благо мне его дали. Потом накормили, напоили и выдали чистую одежду местного населения. Теперь внешне я ничем не отличался от остальных. Не успел я толком ощутить в себе жизненные силы как ко мне вошел Илья. Он был одет в мантию похожую на мою, но только выглядела она более солидно что ли.

— Я вижу ты всё-таки добрался, — сказал Илья с легкой усмешкой. — Только тот кто чист помыслами на это способен, а значит теперь ты наш брат, а мы твои. Теперь наш дом — твой дом. Пойдем, брат, учитель готов принять тебя.

Мы вышли из моей келии и отправились вниз по лестнице. По пути нам встречались люди, одетые в похожие мантии, но все они отличались цветом, материалом и отделкой.

— А можно вопрос? — спросил я.

— Да, брат, спрашивай.

— Эти люди вокруг, кто они?

— Это послушники. Такие же как ты или я.

— А их одежда? Она вроде одинаковая, но немного отличается между собой. Это что-то значит?

— Хм... Ты наблюдательный. Каждая из мантий указывает на ранг послушника. Всего их семь. Люди в чисто черных мантиях — искатели. Это первый ранг. Им обладают новички. Те, кто пришел сюда за знаниями недавно. Их цель найти путь к библиотеке. А это не так-то просто. Второй ранг это нашедшие. У них черная мантия с темно серым поясом. Это те, кто нашел библиотеку и встал на путь просветления. Следующий ранг это видящие. У них темно-серая мантия и пояс. В отличии от нашедших они добрались до тайных знаний. Четвертый ранг — прозревшие. Это те, кто значительно продвинулся в изучении тайных знаний. У них темно-серая мантия и светло-серый пояс. По неведомой мне причине тебе сразу присвоили именно этот ранг. Дальше идет ранг просвещённых. Это мой ранг. Им обладают те, кто добрался до изучения сокровенных знаний. Как видишь, на мне светло-серая мантия и светло-серый пояс.

Людей шестого ранга или знающих ты здесь не увидишь сейчас. Их всего двое и все свободное время они проводят в библиотеке. У них светло-серая мантия и белый пояс. Последний ранг — озаренный. Его может получить только тот, кто разберется в священных

писаниях. Этим рангом обладать может только учитель. Скажу сразу. Ни один из рангов кроме озаренного не дает никаких привилегий.

— А какой тогда смысл в рангах, если нет никаких различий?

— Смысл прост. Познание мира и себя самого. Ну и шанс на право вести за собой общину после смерти озаренного. Это высшая честь, которой в нашем маленьком мирке удостоивается лучший из лучших.

— Спасибо, что объяснил... Брат.

— Вот мы и пришли. Дальше ты пойдешь один. Да прибудет с тобой мудрость создателя.

Илья ушел, оставив меня перед черной массивной дверью. Я потянул ее на себя и мне по лицу прошла волна теплого ароматного воздуха. Войдя внутрь я увидел дорожку вдоль которой горели сотни, если не тысячи свечей. В конце дорожки за столом сидел седовласый старик азиатской внешности. На нем была кипельно-белая мантия, прошитая серебряными нитями. Взор старика был направлен на большую книгу размером чуть меньше стола. Увидев мое приближение, он поднял голову.

— Здравствуй, Марк. Меня зовут Сяо Сиегун. Я глава этой общины и шестой хранитель священного писания.

— Но откуда...

— Откуда я знаю? Священные знания дают воистину необъяснимую силу, но даже она не может сравниться с твоей. Я знаю, пройдя такой тяжелый путь, ты хочешь скорее получить ответы на свои вопросы, но вынужден тебя разочаровать. Я не могу дать тебе того что ты ищешь. Я могу лишь направить тебя, но остаток пути ты пройдешь сам. Ибо даже я не могу раздвинуть завесу временного потока.

— Но мне сказали, что вы можете помочь, а не направить. Да и путь, который вы мне укажете я уже скорее всего прошел и не один раз. И там нет никаких решений.

— Ты заблуждаешься. Ты слишком уверен в себе и, глубоко копая, мог не заметить того, что скрыто на поверхности.

— Там ничего нет.

— И все же я дам тебе возможность расширить границы своего познания. Это бесценный дар. Тебе лишь нужно будет им правильно воспользоваться.

— И что вы хотите за свой дар?

— Нечего кроме знаний. Знаний тысяч поколений, что скрыты в тебе самом.

— И что вы хотите узнать?

— Я хочу знать все!

— Но... Это невозможно!

— Предоставь это мне. Следуй за мной.

Я пошел следом. Путь пролегал через лабиринт узких коридоров. Не знаю, как тут ориентировался Сяо, но он явно знал правильный путь. Несколько раз мы спускались по ступеням, а потом снова этот ужасный лабиринт. В конце концов мы оказались в длинном коридоре, освещенном светом факелов, а за ним был огромный зал. Он был абсолютно пустой и лишь по среди него, освещенное огромными свечами, стояло каменное изваяние человекоподобного существа с демоническим лицом и ангельскими крыльями. В одной руке он держал книгу, а в другой факел. У его ног были два алтаря сделанных из того же камня. Ощущения в этом месте были очень странные. Страх сменялся бесстрашием, а духовный покой неистовой яростью будто тысячи душ находящихся здесь проходили тебя насквозь

оставляя часть себя.

— Это святилище, — начал учитель. — Доступ сюда есть только у тех, кто достиг просвещения в чертогах библиотеки, но для тебя я решил сделать исключение. Ведь то что ты дашь мне намного ценнее свода старых правил. Ведь ритуал, который уже готовят можно провести только здесь, при свете нашего владыки.

— Кто он? И что за ритуал меня ждет?

— Имя его и происхождение доподлинно не известно. Одни говорят это ангел, что воспротивился учению отца — другие, что демон покинувший ад ради того, чтобы направить людей на путь истинный. Одно лишь точно известно. Он помогал людям, неся свет знаний тем, кто в этом нуждался. А мы в этом нуждаемся больше остальных. Ведь знания — это смысл нашего существования. А что касательно того что тебя ждет... Это очень старый и сложный ритуал объединения сознания. После него ты получишь огромные знания, накопленные мной за всю жизнь, а я полностью познаю суть временного потока и вероятно некоторые из твоих возможностей.

— А цена то не маленькая за вашу помощь. Я даже не уверен, что обмен будет хотя бы равнозначным.

— Поверь, ты получишь не меньше.

— Что от меня требуется?

— Только немного подождать пока все будет готово.

Через несколько минут я услышал шаги и зал наполнили люди. Каждый из них что нес с собой. Какие-то сосуды, кубки, посохи, ножи и драгоценные камни. Много из этого я узнавал. Правда существование таких вещей, о которых я читал в легендах больше было похоже на сказку, а тут... И в этот момент я понял почему та картина древнего мира у меня в голове была не полной, а обряды бессмысленными. Все то что я знал было частью одного большого ритуала. Вначале каждого из нас раздели и обмазали какой-то субстанцией, обвешали какими-то непонятными браслетами, кольцами и амулетами, а после положили на алтари головами друг к другу. Затем в пазы вокруг статуи начали укладывать какие-то предметы и когда положили последний весь зал загудел, а от алтарей змейкой поползли светящиеся каналы, которые сошлись в одной точке на нами. А потом яркий столб света накрыл конусом меня и Сяо. И тут в голове я начал слышать его голос. Такой же четкий, как и мои собственные мысли. Это было невероятно. Потoki древних знаний наполняли мой разум, делая весь мир вокруг абсолютно простым и понятным. Сяо показал мне секрет древней медитации, которую можно было объединить с временным потоком, а благодаря тому, что я нашел в его голове мне даже вопросы задавать ему не придется. Спустя некоторое время в голове я начал слышать лишь свои мысли, а голос учителя умолк. На ритуал ушло всего минут десять. Не знаю, как Сяо, но я то уж точно не зря ему доверился.

Когда все закончилось мне помогли встать и одеться. Голова была тяжелая будто ее залили свинцом. Шатаясь из стороны в сторону, я кое-как добрался до своей келии. Видать набрал больше чем смог проглотить за раз. Пока мозг разложит все по полочкам пройдет время. Благо этого то у меня достаточно. Эксперименты подождут, вначале нужно отдохнуть. Выпил оставленное мне варево и закрыл глаза.

Очнулся в полном одиночестве. На столе увидел ярко-белую мантию с серебряными нитями как у Сяо Сиегуна. Видимо мне дали ранг озаренного. Ну так-то вполне логично. Ведь знания в моей голове идентичны тем чем обладает учитель Сяо. Думаю, за всю историю этой общины я буду самым молодым озарённым.

Решил проверить то чем меня наградила ритуал. Сел, закрыл глаза и выкинул из головы все что было. Абсолютная тишина наполнила мой разум. Представил временной поток, идущий сквозь меня, а затем начал видеть картины своей жизни. Прошлое будущее, настоящее, все вероятности жизненных выборов. Все было предельно ясно. Нужно было только найти правильный путь.

Теперь для того чтобы узнать, что будет мне не нужно было тратить десятки лет. Нужно было просто делать выбор в своей голове, а дальше впитывать в себя последствия. Я стал частью временного потока. За доли секунд в моей голове проносились сотни лет, тысячи смертей, жизней и перерождений, миллионы вариантов, миллиарды итогов. И не в одном из вариантов не было счастливого конца. Моя Амелия всегда погибала. Оставался последний. И как говорил Сяо: «копая вглубь можно не заметить того, что скрыто на поверхности». Как же он был прав! Был только один вариант в котором Амелия выживала, но в этом варианте не было меня...

Прежде чем отправиться в прошлое я решил поблагодарить своего брата по рангу. Я конечно понимал, что после перемещения он меня и не вспомнит, но поблагодарить стоило. Я хоть и не получил в полной мере того, что хотел, зато подарю жизнь самому близкому человеку на этой земле. Одев белую мантию я под уважительные взгляды проходящих мимо послушников отправился к Сяо. Он был у себя. Все так же склонившись над книгой, думал о чем-то своем. Заметив меня он улыбнулся.

— Приветствую тебя, брат, — произнес он.

— Здравствуй, брат. О чем задумался?

— О будущем нашей общины. Я уже стар. Грядет то время, когда меня не станет. Кто придет на мое место?

— Ну, тут есть минимум два человека, что в шаге от озарения.

— В шаге? Ты знаешь сколько времени я потратил на последний шаг? Тридцать четыре года! У меня нет столько времени, чтобы ждать. Зато ты можешь занять мое место прямо сейчас. Я не прошу навсегда. Хотя бы до тех пор, пока не появится новый озаренный.

— Это огромная честь для меня, но...

— Принять ты его не можешь. Я видел достаточно твоими глазами, чтобы понять почему.

— Глубоко копаешь Сяо. Слишком глубоко, чтобы видеть истину.

— Поясни...

— Даже если я приму твое предложение это ничего не изменит. Предположим я дождусь нового озаренного и передам ему общину. Что дальше? Я уйду, растворившись во временном потоке. И уйду я в прошлое. Туда где мы с тобой еще даже не знакомы. А значит и предлагать руководить общиной будет просто некому. Я лишь бессмысленно потрачу двадцать или тридцать лет своей жизни.

— Об этом я как-то не подумал. Так значит ты нашел то что искал?

— Не совсем. Но твои знания и вправду бесценны. Ты сильно упростил и ускорил мои поиски. Как минимум на пару тысяч лет. Ну а ты, получил то что хотел?

— И да и нет. Твои знания сами по себе большая ценность, но твоя сила... Это воистину великий дар. Вот только для меня он бесполезен. Мое хрупкое тело не способно выдержать такое могущество. А каждая попытка взять власть над временем грозит мне смертью. Так что овчинка выделки не стоит.

— Ну да... Не всегда выходит так как хочется. Но ты как и хотел нашел знание, а

могущество оставь другим. А еще... Спасибо тебе за помощь, брат.

Произнося последние слова, я мысленно уже был в дне моего знакомства с Амелией. Все так же шел по парку ранним утром, все так же думал. Вот только теперь не было ни этого несчастного столба, ни ее смеха, ни знакомства. Я просто взглянул на эту красивую девушку в последний раз и прошел мимо, не сказав ни слова. Лишь мысленно пожелал ей быть счастливой и ушел... Навсегда...

Жизнь стала серой. Бессмысленные дни один за другим сменяли друг друга. Больше ничего не радовало. Ни одно из моих прошлых увлечений не дарило мне умиротворения. Ничего не хотелось. Хотелось только «ее»... Найти, обнять и не отпускать. Никогда. Но нельзя. Теперь я точно знал, что будет если я сорвусь. Приходилось терпеть.

Единственное, что хоть немного меня отвлекало это боль и усталость. Потому я усиленно тренировался, особенно нравилось бегать. Наверное, потому что после забега, возвращаясь домой, просто падал от усталости и вырубался. Так проходил каждый день. Маршрут для бега пришлось сменить. Ведь в парке я чуть ли не каждый день натыкался на Амелию, а это было тем еще испытанием. Да и вообще перемещение по городу было проблемой. Не знаю каким образом при населении больше ста тысяч человек мне все время попадался один и тот же. Я даже начал склоняться к версии с галлюцинациями. Так продолжаться долго не могло. И в один прекрасный день я просто сложил вещи в машину и уехал в столицу.

По приезду, на оставшиеся деньги купил небольшой домик на окраине города. Можно было и в центре подобрать что-то, но вечное движение и суматоха это не мое. А так... Тихая улица, мирные, дружелюбные соседи... Лучше бы их, конечно, вообще не было, но это лучше чем активные неадекваты из центра. Потом снова этот нецензурный ремонт, а дальше я решил найти себе занятие, и оно нашлось.

Проводился набор в сборную по лёгкой атлетике. Бегать я умел прекрасно поэтому вопросов о принятии меня в команду не возникло. И вот тут-то меня реально загрузили. Бесконечные тренировки, выезды на соревнования, какие-то сборы. В общем, я даже толком не успев проснуться, не замечал, как снова был дома и ложился спать. При моих жизненных целях это было идеально.

В этот раз со спортом было все по-честному. Я тренировался и почти всегда побеждал. Причем всегда заслуженно. А тут еще и на горизонте замаячил мировой чемпионат. Вот тогда-то я и понял, что такое реально напрягаться. Даже мое тренированное тело не справлялось с режимом. Приходилось иногда останавливать время чтобы хотя бы нормально поспать.

В отборочных соревнованиях я одерживал победу за победой. Не могу сказать, что мне давалось это легко, но кубок чемпиона мысленно уже стоял в моей галерее славы.

К последнему забегу на титул чемпиона я подготовился основательно. Набрал кредитов под залог моего имущества и поставил все это на свою победу для дополнительной мотивации. Ибо проиграв, я терял все.

Как же я недооценил одного из соперников! Проклятый араб, имя которого ни один журналист ни разу не сказал правильно был явно богом этого вида спорта. Когда на середине дистанции я был на пределе он уже обгонял меня на несколько шагов. Ни о каком втором дыхании и речи быть не могло. И я сделал то что мог. Да простит меня за это

антидопинговая комиссия. Я просто начал потихоньку замедлять время, чтобы обогнать его. Со стороны это должно было выглядеть как раз как-то самое второе дыхание. Я помню гробовую тишину Колизея, когда я сравнялся с действующим чемпионом мира. Невероятное чувство, когда все ждут от тебя чуда, и оно естественно произошло. Даже не честным путем я обогнал его всего сантиметров на десять. Воистину великий спортсмен.

После финиша араб или как его называли «сын ветра» громко негодовал на своем непонятном пустынном языке, чуть ли не через каждое слово вспоминал какого-то шайтана. Наверное, это кто-то из его родственников или тренер. В общем не знаю кто это, но он точно был виноват во всех его неудачах. Надеюсь он не убил его после этого. Вдоволь нашайтанившись араб тяжело вздохнул и подошел ко мне. Он показал мне кулак с поднятым вверх большим пальцем и, взяв мою руку, на глазах у всего стадиона поднял ее вверх как это делают с победителем, например, в боксе. Вот это я понимаю мужик! Даже проиграл с честью. Мне даже стыдно стало за свою победу, но совсем немного.

Моя победа меня озолотила. Помимо основных наград, один из спонсоров подарил самому быстрому человеку планеты полностью заряженный Mercedes Benz SLS AMG. В общем это была не машина, а пуля на колесах. Ну и плюс то что я выиграл, поставив все на свою победу.

Лавры чемпиона немного вернули меня в реальный мир. Постоянные интервью, телепередачи, а еще эти папарацци со своими камерами, лезущими в каждую дырку. В общем такая популярность мне быстро надоела, а люди вначале раздражать, потом и вовсе бесить.

Добившись титула чемпиона, я вскоре забил на спорт, жизнь вернулась к тому с чего началась — безделье и бесконечная боль воспоминаний, к которым теперь еще прибавился алкоголь.

Это была жуткая многолетняя алкогольная депрессия. Я либо сидел дома, либо сваливал подальше от всех и сидел там, забившись под какую-нибудь корягу многовекового леса, пил и ненавидел весь мир за то что он у меня каждый раз забирал самое ценное. Иногда в моей голове мелькало прозрение, и я шел к какому-нибудь психологу или психиатру. Что-то рассказывал и просил помочь, но их советы были бесполезны. Возникало ощущение, что меня и вовсе не слышали, а это заставляло меня ненавидеть людей и мир еще больше. Естественно, живя в постоянном напряжении, мозг не выдерживал и давал разрядку в виде периодических нервных срывов на ни в чем неповинных людей. В этом случае не помогали даже таблетки.

Чудил я в такие моменты от души. Устраивал драки и истерики в барах, а порой и на улицах. Естественно были и наказания. То штрафы, то принудительные работы, а один раз даже в тюрьму попал. С тех пор я решил, что ненависть ненавистью, но жить так дальше не стоит, и кое-как научился управлять гневом. Правда с алкоголем никак не получается завязать окончательно. Хоть раз в неделю, но надо...

Дослушав мой рассказ Льюис задумчиво почесал голову. Потом молча встал и куда-то ушел, махнув мне рукой чтоб никуда не уходил. Минут через пять он вернулся со стаканом сока, жареной картошкой и куском мяса на тарелке.

— Это тебе подарок от заведения, — начал Льюис. — Ты жуй давай, не отвлекайся. Я там немного погорячился с предложением помощи. Связи связями, но после того что я услышал... Рук моих знакомы и знакомых их знакомых тут точно не хватит, чтоб разгрести завалы твоей жизни. Так что все что я могу это накормить тебя. Всё-таки обед уже.

— И на том спасибо. Поеду я, наверное.

— Куда?

— Домой. Куда же еще?

— Ты же еле на ногах держишься.

— Можно подумать мне это раньше мешало...

— И все же. За одно и машину твою доставим.

— Так бы сразу и сказал, что прокатиться хочешь.

— А кто бы не захотел?

— Ладно, поехали.

Первый раз в жизни сидел в своем авто в качестве пассажира. Странное было ощущение на подобии ревности, будто это не машина вовсе, а моя подружка. Услышав рык двигателя, Льюис аж засиял от восторга. Окинул салон взглядом и произнес:

— Уф... А девочка-то с характером. Прямо аж мороз по коже.

— Льюис, только давай без фанатизма. Это тебе не твой пикап... Тут разочек ошибешься и за ремонт придется твой бар продать.

— Эээ... Серьезно? Может лучше на такси? А машину потом сам заберешь.

— Езжай давай.

Обуздать табун лошадей под капотом дело не простое, но Льюис отлично справлялся. Не торопился, а размеренно ехал куда я ему говорил. Видимо ощутив некую уверенность в своих силах, он решил немного отвлечься и поговорить.

— Ты вот когда говорил про удар молнии я не стал тебя перебивать, а ведь меня один раз тоже неплохо так током шибануло. Не молния конечно, но думал копыта скину.

— Рассказывай.

— Мне было лет, наверное, двадцать пять. Мы с друзьями здорово нажрались в каком-то баре. Уже вышли и собирались расходиться, а мне так отлить хотелось, но идти назад было лень. Ну я отошел в общем за угол. Смотрю будка какая-то железная. Ну решил нужду прямо на нее справить. А сам вижу парни мне руками че-то машут ржут. Думал прикалываются. Ну я и помочился на эту будку... Вот только она трансформаторной оказалась. Прилетело мне так, что я очухался только в больнице. И ты знаешь... У меня тоже появилась суперсила.

— Я даже боюсь спрашивать какая... — сказал я, еле сдерживая смех.

— Вот че ты лыбишься? Нормальная такая. Не вот этот твой беспонтовый контроль времени, а настоящая мужицкая сила. Короче у меня от удара током мышцы спазмировались и хрен две недели стоял. Я таких дел наворотил, когда из больницы вышел. Ты бы знал. Хе-хе.

— Нее... Давай без подробностей, — сказал я и заржал. — Мы почти приехали. Вон туда подъезжай.

— Так вот где богатенькие живут. Скромненько как-то.

— А мне много одному не надо.

— Слушай, Марк. У меня никак не выходит из головы твой телефон.

— Почему?

— Ну ты же говорил, что он каким-то образом с тобой перемещается. Да еще и сохраняет все в памяти. А ты с человеком так не пробовал?

— Ооо... Я однажды на это целую жизнь потратил. Правда, чтоб додуматься до этого варианта мне пришлось несколько веков прожить. Да и не вышло из этого ничего путевого...

— Почему?

— Как бы тебе объяснить... Ну вот смотри. В каждом человеке есть энергия. У кого-то больше, у кого-то меньше, но разница не большая. И если взять энергетический потенциал среднестатистического человека и принять его за единицу, то мой потенциал будет варьироваться между числом с девятью и одиннадцатью нулями после этой самой единицы. А на перемещение скажем на пару лет назад потребуется несколько сотен тысяч единиц энергии. Короче говоря, максимальная возможность человеческого организма — это всего несколько секунд. И то, можно и не выжить. Единственный вариант — это ядерный реактор, вживленный в человеческое тело и сеть проводящих энергию путей по всему организму. Ну ты и сам, наверное, понимаешь, что такое невозможно даже в ближайшие лет триста.

— Тебе виднее. Я в этом мало что соображаю.

Сзади раздался гудок автомобиля, и Льюис вылез из моей машины.

— Это за мной, — сказал Льюис. — Ты это... Будет время заходи, поболтаем. С сыновьями познакомлю. Они неплохие ребята. Может подружитесь.

— Будет время — заеду.

Попрощавшись с Льюисом, я зашел в дом. В нем царила все та же тишина и пустота. Я лег на диван и закрыл глаза... В голове почему-то мелькали картины моего прошлого, но тех ужасов и смертей, а тех теплых воспоминаний из детства, когда все было легко и просто. Запах пирогов моей бабушки и свежескошенной травы на ферме, улыбка матери и шутки моего деда, школа... Все то чего я никогда не смогу вернуть назад полностью. Очень захотелось домой. Туда где тебе всегда рады и всегда ждут. А почему бы и нет? В этой жизни все еще живы. Деду уже семьдесят семь. А еще Алекс... Может, и он сейчас там. Как же давно я никого не видел. Господи, я даже Мелиссе сейчас был бы рад... Хватит с меня тысячелетних страданий и скитаний. Пора возвращаться домой...

Хорошо отдохнув перед дорогой я закинул вещи в свой автомобиль, их было немного. Благо подарок деда давно отогнал в дом отца. Оставлять эту красавицу здесь мне не хотелось. Впереди тысячи километров пути, но дорога домой всегда короче дороги из дома.

Как только выехал из города на трассу решил проверить возможности моего транспорта. Газ в пол и с оглушительным ревом отправился в пункт назначения. Вначале было опасался полиции. Вдруг погоню устроят, ведь допустимую скорость я превышал вдвое, а иногда и втрое. Правда быстро успокоился. Вряд-ли кто-нибудь сможет догнать повелителя времени.

По пути к ферме решил заехать в дом моего отца и забрать некоторые вещи. Когда зашел в дом нахлынула новая волна теплых воспоминаний. Я специально отгонял от себя дурные мысли, чтобы не омрачать дальнейшее путешествие. Ведомый волной теплых эмоций решил проехаться по городу. Сменил машину, дороги здесь так себе, да и дорожный спорткар будет как белая ворона привлекать не нужное мне внимание.

На улице была ночь. Машин и людей почти не было. Я просто катался по улицам и рассматривал когда-то любимый город. Он не сильно изменился за десять лет. Все те же дома, магазины, вывески, рекламные щиты, но немного иначе. Город стал ярче, красочнее, не потеряв былой уютности. Проехав по окраинам и центру решил заехать к парку. Это было мое любимое место.

Я бросил машину и пошел по аллеям. А вот тут все изменилось. Деревья выше, столбы и скамейки приобрели изящную изюминку. Кто-то явно постарался сделать его более приятным местом для прогулок. Особенно по ночам. Фонари окутывали все вокруг уютным теплым светом, даже старый фонтан преобразался в этом потоке фотонов, становясь

пульсирующим сердцем этой сумеречной красоты. В этом месте я больше не испытывал тоски по прошлому, а гнев и злоба постепенно уступали место смирению и умиротворению. Наверное, так и должно быть когда отпускаешь прошлое.

Наслаждаясь прогулкой, я вдруг услышал тоненький металлический звон. Посмотрев вниз, увидел небольшое колечко. Взяв его в руку был немного удивлен дизайном. Само кольцо было в форме стебля розы с небольшими округлыми шипами на внешней стороне. Его форму вполне логично дополняла небольшая раскрытая роза с вставленным внутрь зеленым камешком, видимо изумруд. Кольцо было золотое и уж точно не новое, но в очень хорошем состоянии. И я был на сто процентов уверен, что уже видел такое. Правда где или на ком так и не вспомнил. Да и как тут вспомнить с таким-то количеством жизней? Сунув его в карман, я пошел дальше по аллее.

Я шел и вспоминал гулял здесь бессонными ночами, как бегал по утрам, как впервые встретил Амелию. Сердце сжалось, отдавая болью во всем теле. Видимо, так просто с прошлым не проститься. Я присел на лавочку и закрыл глаза. Легкий шелест листьев будто убаюкивал это место, постепенно успокаивая бурю внутри меня. И тут я услышал тихое всхлипывание в паре шагов от меня. Я открыл глаза и посмотрел. Недалеко от меня по аллее брела невысокая девушка. Она была одета в черное обтягивающее платье, на ногах были туфли с высоким каблуком. Она была ко мне уже спиной и потому лица я не видел, зато видел ее темные с рыжеватым оттенком вьющиеся до середины спины волосы. Она дошла до ближайшей лавочки, обреченно села, прижала ноги к груди и, положив голову на колени начала плакать. Мне даже стало жалко бедняжку. Равнодушие и эгоизм давно уже стали моими главными чертами. Даже попытки спасти Амелию можно было расценивать как высшую степень эгоизма. Ведь она столько раз умирала просто потому, что я не мог ее отпустить. А сейчас мне почему-то очень захотелось помочь хоть кому-то кроме себя. Я встал и направился к этому маленькому комочку печали, аккуратно присел рядом и спросил:

— Я могу чем-нибудь помочь?

Девушка ничего не ответила, лишь помахала головой из стороны в сторону.

— Тебя кто-то обидел?

Девушка вновь молча pokrutila головой.

— А почему ты плачешь тогда?

— Я потеряла его, — не поднимая головы ответила девушка плачущим голосом.

— Не расстраивайся. Ты вон какая красивая — другого найдешь.

Уровень лицемерия в моих словах просто зашкаливал, учитывая сколько веков я потратил на то чтоб спасти ту единственную. Ну не все же такие как я. Может ей полегчало бы от этого.

Девушка подняла свое заплаканное лицо с колен и посмотрела мне в глаза своими зелёными и печальными. Мой мир в одночасье рухнул. Это была Амелия...

— Ты не правильно меня понял, — сказала Амелия дрожащим голосом. — Я не человека потеряла... а свое колечко. Оно очень мне дорого. Это подарок близкого человека.

И тут я вспомнил где видел их это кольцо. На руке ее матери. Это было что-то вроде семейной реликвии, которая передавалась от матери дочери. От неожиданного шока я не мог сказать ни слова. Я просто залез в карман, взял кольцо и показал его на открытой ладони. Глаза Амелии вспыхнули огнем радости, она бросилась ко мне на шею и крепко обняла.

— Спасибо! Где ты нашел его?

— Там... На аллее... — кое-как выдавил я.

— Ты не представляешь, как много оно для меня значит.

— Представляю... Мама, наверное, подарила.

— Ага. Ой, а откуда ты знаешь?

— Да так... Сказал первое, что в голову пришло...

— Здорово. Прямо с первого раза угадал. Я Амелия. А тебя как зовут?

— Марк.

— Очень приятно.

— Мне тоже, Амелия.

Как-то очень нехорошо кольнуло в груди. Я немного согнулся и потерял левую сторону груди. В ушах стоял какой-то звон, а в глазах темнело.

— Эй, Марк, — сказала Амелия видимо заметив, что что-то не так. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Все... Все пройдет, — ответил я и сделал глубокий вдох. — Не беспокойся. Просто тяжелый день сегодня. Наверное, устал.

Постепенно начинало отпускать. Давненько я в обморок не падал. Видать стрессанул хорошенько, раз организм не выдержал.

— Ты как, Марк?

— Спасибо, пойдет.

— Может скорую.

— Не надо, я в порядке. Поздно уже... Может тебя проводить?

— Было бы неплохо. Не люблю ночью одна ходить.

— Ты далеко живешь?

— Нет. Минут пятнадцать пешком.

— Ну тогда пойдём?

Я протянул ей руку, и она вложила свою хрупкую ладошку в мою. Амелия уже встала с лавочки и тут у нее зазвонил телефон. Бедняжку аж передернуло от испуга. Она посмотрела

на дисплей и что-то пробормотала. Где-то недалеко я услышал рык автомобиля. Повернувшись на звук, я увидел черное авто.

— Это за тобой? — сказал я, указывая на машину.

— Да... За мной, — обреченно сказала Амелия. Видимо, это обстоятельство ее сильно напрягало.

— Все хорошо?

— Да... Не бери в голову...

— Мы увидимся еще?

— Не знаю... Мне пора.

Амелия отпустила мою руку и пошла в сторону светящихся фар. Я проводил ее взглядом. Когда она села в машину взял в руки телефон и посмотрел на экран. Было 01:52, 24 июля.

«У кого-то свыше явно хреновое чувство юмора! Вот почему среди поздней ночи спящего города я приперся именно сюда? Почему из кучи маршрутов выбрал именно этот? И почему из тысяч людей я встретил именно ее? И почему только три дня на счастье? И кто эта тварь, которая управляет чередой случайностей называемых судьбой?»

Самая логичная и правильная идея в голове была в том, чтобы вернуться назад и избежать встречи, но я не мог этого сделать. Точнее не мог себя заставить поступить правильно. В голове вертелась всего одна мысль: «последний раз... и больше никогда не возвращаться...».

Добрался я домой в плохом настроении и больной головой. Терзающие бесконечно мысли никак не желали оставить меня в покое и постоянно нагоняли тоску. Решил немного поспать и еще раз все обдумать на свежую голову.

Проснулся к обеду. Еды естественно дома не было. Пришлось сходить в магазин и немного повыбирать между вкусно и быстро. Заморачиваться не стал. Чай, бутерброды и вроде как сытый. Готовить не хотелось. Потом чего-нибудь придумаю. Хотелось найти Амелию. Была вероятность, что она жила в квартире родителей. Надо проверить.

Оделся и пошел в цветочный магазин. Купил букет прекрасных роз и отправился к предполагаемому месту проживания. Позвонил в дверь, подождал, но мне никто не открыл. Аккуратно засунул букет между дверью и дверной ручкой и вложил записку с номером телефона. Даже если здесь живет не она, то все равно позвонит и возможно расскажет о прошлых хозяевах. А там уж разберусь чего делать.

Ждать у подъезда не стал, пошел домой. Мне же еще жить здесь несколько дней, а холодильник почти пустой. Можно, конечно, и магазинной едой питаться, но домашняя мне нравится больше. За одно и время скоротаю за делами.

Вообще день выдался очень скучный. Домашние дела заняли минимум времени. Ожидаемого звонка все не было. Видимо придется искать свою любимую по всему городу. От безделья решил помузицировать. Достал свою старую гитару, настроил и попытался вспомнить хоть что-то. Кое-как на слух подобрал несколько не очень сложных мелодий из хитов прошлого. Когда-то я мог исполнить их даже с закрытыми глазами в сонном бреду. Сейчас же давалось все тяжеловато, но пальцы быстро вспоминали давно забытые навыки, и каждая следующая композиция уже давалась легче. Потом включал на телефоне случайную песню и пытался на слух подобрать аккорды, бой, перебор и совмещать все это со словами. Выходило так себе... Петть хорошо за тысячи лет я так и не научился. Видимо не мое. Во время очередной песни композиция прервалась звуком сообщения. Я отложил гитару и

посмотрел.

«Спасибо за цветочки. Очень красивые.»

И всё-таки я был прав с местом жительства. Решил не звонить сразу, а ответь сообщением.

«— Красивой девушке — красивые цветы.»

— Спасибо. А кто вы?

— Старый знакомый. Мимо проходил и решил порадовать.

— А имя есть у старого знакомого?

— Есть, но я не хочу его называть пока.

— Почему?

— Это будет не интересно. Может встретимся?

— Зачем?

— Давно не виделись просто. Интересно какая ты сейчас.

— Скажи свое имя, и я обещаю подумать над твоим предложением.

— Хм... Нет. Приходи в парк к фонтану в девять вечера и все узнаешь.

— Я подумаю.»

Мне было очень интересно придет она или нет. Она всегда была любопытная, но застенчивая. А сейчас мне кажется Амелия немного другая. В конце концов если не придет, то позвоню, а пока у меня есть еще три часа. Надо подготовиться.

На подготовку ушло минут тридцать. Чем заниматься еще два часа я не знал, поэтому просто перемотал время на 20:30 и со спокойной совестью вышел из дома. По пути купил небольшого плюшевого медвежонка. Она всегда тащилась от этих шерстяных зверьков.

Пришел к месту раньше Амелии. Сел подальше и начал наблюдать. Вокруг ходила куча людей. Молодые парочки зажимались на скамейках, кто-то разговаривал по телефону, кто-то просто прогуливался неспешным шагом, а кто-то просто сидел в одиночестве и думал о чем-то своем. Амелия пришла ровно в девять. На ней было легкое свободное платье и туфли на невысоком каблучке, а вчерашние завитки сменили прямые линии длинных волос. Она озиралась по сторонам, видимо искала того, кто ее пригласил. Когда она отвернулась я подошел к ней сзади и на ушко сказал:

— Привет, — от неожиданности Амелия дернулась. — Ждешь кого-то?

— Ой, привет, Марк. Ты чего тут делаешь?

— Мимо шел, смотрю ты. Решил подойти. Опаздывает, да?

— Да. Терпеть могу не пунктуальных людей.

— Может ну его тогда?

— Нет. Раз уж я пришла, то дождусь. Хочу посмотреть в его наглую рожу.

— Ну давай вместе его подождем, а если не придет я с радостью составлю тебе компанию на вечер. Если ты не против, конечно?

— Нет. А то я тебя даже не отблагодарила за кольцо. Вот где этот засранец? А? Сам позвал и не явился!

— А кого ждешь?

— Понятия не имею...

— Это как?

— А вот так! Десять минут уже прошло. Ненавижу ждать!

Амелия взяла телефон и начала что-то писать. А потом вздохнула с улыбкой и сказала:

— Пойдем отсюда.

И тут у меня завибрировал телефон. Я аккуратно, не привлекая внимания достал его из заднего кармана, прочитал сообщение и максимально обиженным голосом заявил:

— А че «козел» то сразу? Я даже не опоздал...

Амелия зависла, переваривая услышанную информацию.

— Что, прости?

Я не стал ничего говорить и просто показал ей свой телефон, ну и на всякий случай сделал шаг назад, а то мало ли что...

— Ах ты... Да я тебя...

— Не ругайся, пожалуйста, — сказал я, вытаскивая из-за спины плюшевую игрушку. — Это тебе.

— Мммм... Какая прелесть! — сказала довольная Амелия, прижимая к себе медвежонка. — Как ты угадал с подарком?

— Интуиция.

— Блин, классно. А с цветами? Это же мои любимые.

— Тоже интуиция. Ну и немного форма кольца подсказала.

— Ну допустим. А с адресом тоже интуиция помогла? Не находишь это странным — Амелия прищурила глаза, ожидая мой ответ.

— Любишь сладкое?

— С темы то не съезжай.

— Пойдем. Я все тебе по пути расскажу.

Еще по дороге сюда я заметил какую-то уютную кафешку. Оттуда веяло приятным ароматом всяких печеностей. Поэтому я решил сходить именно сюда. А по пути начал выкручиваться из непростой ситуации со слишком развитой интуицией.

— С адресом вышло немного сложнее. Понимаешь, заочно я с тобой знаком давно. Просто вчера не сразу узнал. Да и времени у нас поговорить не было особо.

— Ты меня знаешь? Но откуда?

— Я жил здесь недалеко лет десять назад. Ты меня вряд ли вспомнишь. А вот я тебя запомнил. Правда ты сильно изменилась. Точнее не ты, а то как ты выглядишь? Более ярко что ли... Так вот я по утрам любил по парку пробежаться. Ну и нет-нет натыкался на тебя с книжкой. Вся такая скромная, задумчивая...

— Ааа... Я кажется тебя припоминаю. С тобой рядом еще какая-то деваха постоянно крутилась то ли Маиса, то ли Мелисса... — от последнего имени меня аж передернуло. Это же надо так. Столько лет прошло, а вспоминать все равно не приятно.

— Почти, — прервал я. — Мариса ее звали.

— Точно. В общем эта су... Мариса... Меня прям раздражала.

— Почему?

— Ну... — Амелия покраснела. — Я познакомиться с тобой хотела, но все не решалась никак. А в те редкие разы, когда находилась смелость, то очень не вовремя появлялась она. А я на ее фоне выглядела не очень... Ты бы даже внимания не обратил.

— Зря ты так себя недооценивала. Я ведь с Марисой даже не встречался. Она просто жила в доме напротив. И общались мы с ней чисто по-дружески.

— Я очень стеснительная была тогда. Но однажды купила красивое платье, под руководством мамы накружилась и пришла в парк. Думала может так заметишь. Но в этот день ты не пришел, и в следующий тоже. Да и вообще после этого я тебя видела лишь несколько раз в разных частях города. И ты всегда так торопился, что и возможности

поговорить не было. Будто бежал от чего-то...

— Бежал говоришь? Ну можно и так сказать в принципе.

— А от чего?

— Не знаю. Наверное, от себя...

— И как, убежал?

— Нет. Убежать от себя не получится. Можно только смириться.

— С чем смириться? Ты можешь нормально рассказать? Я что из тебя каждое слово вытягивать должна?

— Амелия, давай не сегодня? Не хочу портить себе настроение в такой хороший вечер. Да и долго все рассказывать...

— Ну как хочешь, — в голосе звучало некое разочарование. — Если вдруг надумаешь я с радостью послушаю

— Обязательно, но не сейчас.

Это был замечательный вечер. Поход в кафе оказался весьма хорошей идеей. Там было столько всего аппетитного, что глаза разбегались. А на вкус... В общем это было прекрасно. Прямо не еда, а какой-то праздник живота. А потом мы просто гуляли по городу. Мне было не важно куда идти, лишь бы она была рядом. Вот только это была не та Амелия которую я знал. Она не была хуже, она была просто другая. Более смелая, более яркая, более открытая. Мне даже показалось, что в ней появилась капелька стервозности. Она теперь могла без стеснения задать абсолютно любой вопрос, и если ответ ее не устраивал, то начинала стебаться, иногда и достаточно жестоко, а на мои вопросы отвечала не стесняясь и абсолютно откровенно. Да... Жизнь без меня сделали ее даже лучше.

Время летело незаметно. Несколько часов, проведенных вместе казались минутами. Мне давно не было так хорошо. Голос, смех и улыбка Амелии потихоньку растапливали мой ледяной океан и мир вокруг наконец-то заиграл яркими красками. Будто и не было никогда этих тысячелетних мук. Но все что имеет начало, имеет и конец. Чудный вечер прервал телефонный звонок Амелии. Так же, как и вчера приехало тоже самое авто. Нагнетающий обстановку гул двигателя убрал улыбку с лица Амелии.

— Спасибо за прекрасный вечер, — сказала она с улыбкой. — Позвони мне завтра часов в шесть. Я как раз с работы уже вернусь.

— Хорошо. Амелия, а можно вопрос?

— Да.

— А тебе точно нужно туда? Я же вижу, что ты не хочешь.

— Марк, я все расскажу, но... Потом... До завтра.

Она убежала, оставив меня одного. Я посмотрел ей вслед и на черную машину. Меня сильно напрягал ее владелец. Он явно был неприятен Амелии, но она почему-то шла к нему. Надо бы узнать кто это. Вот только как?

Домой я пришел немного загруженный вопросами ответов, на которые у меня не было. Единственное, что пришло в голову это то что завтра надо быть на машине и в случае чего проследить куда они поедут. От этого незнакомца за километр веяло опасностью. Интуиция в таких вопросах меня редко подводила...

Проснулся на удивление рано. Делать было нечего. Решил пробежаться по парку как в старые добрые времена. Бежал я неторопливо. Спешить некуда, поэтому просто разгонял кровь по телу, насыщая его кислородом. Пробежал, наверное, километров шесть и решил присесть на лавочку. Откинув голову назад, я закрыл глаза. Всегда любил это место по

утрам. Тут тихо, спокойно и вопросы глупые никто не задает.

— Какие люди! — услышал я голос сбоку. — Серебряный ветер собственной персоной. Привет, чемпион!

Я открыл глаза и посмотрел. Рядом была симпатичная, стройная девушка в спортивной, обтягивающей одежде. Узнать ее было не сложно. Она практически не изменилась за десять лет. Все такая же подтянутая и искусственная.

— Привет, Мариса. Давно не виделись. Ты все по койкам вижу прыгаешь?

— Сильвер, ты охренел что ли?! Я замужем! — она выставила руку вперед, показывая кольцо.

— Да я про больничные койки, — сказал я с улыбкой.

— Нее... Теперь только сама. Ты чего забыл в нашем захолустье?

— Мимо проезжал. Решил задержаться на пару дней.

— Понятно. А где же миссис Сильвер?

— Нету ее.

— Как так? Неужели сердце чемпиона так никто и не покорил?

— Как видишь. Да мне итак неплохо.

В этот момент мимо быстро шел крупный мужчина лет сорока. Он еле плелся, но посмотрев на нас он встрепенулся и кое-как побежал. Увидев это Мариса крикнула:

— Я все вижу, лентяй! Вместо одного круга теперь два!

— Ну Мариса! — взмолился мужчина, подойдя к нам. — Почему?

— Потому что полкруга ты шел пешком. Или ты думал я не замечу?! Ладно, пару минут отдыха тебе дам. Познакомлю тебя кое с кем.

Мужчина подошел и протянул мне руку и с широкой улыбкой сказал.

— Джерри Брук — пластический хирург.

— Марк Сильвер — серебряный ветер.

— Да ну?! Что, тот самый что ли?! Парень, ты же живая легенда этих мест. Мариса, я думал ты шутила, говоря, что вы знакомы.

— А ты думаешь почему я тебе говорила на него ставить?

— Ну говорила что-то про потенцию...

— Потенциал, дубина! Я говорила про потенциал! У тебя одна потенция на уме... Ну что, отдохнул?! А теперь беги. У тебя еще два круга. И не дай бог я тебя догоню до конца первого! Ты у меня месяц ничего кроме овощей не увидишь!

— Приятно было познакомиться, Марк, — сказал Джерри. — Я, пожалуй, побегу.

Как только мужчина убежал Мариса глубоко вздохнула и обреченно сказала:

— Если ты не понял, то этот увален — мой муж.

— Ага. Творец влюбившийся в свое творение.

— Можно и так сказать. Считает, что его работа самая сложная на свете. Вот я ему и доказываю каждое утро, что работа над своим телом намного тяжелее скальпеля.

— Что-то мне подсказывает, что он уже понял.

— Тут мало просто понять. Хочу, чтоб на своей шкуре почувствовал. Ладно, Марк, была рада тебя видеть, но побегу я. Наверняка этот лентяй уже где-нибудь филонит. Нужны будут услуги моего мужа обращайся. Пока.

— Пока, Мариса.

Попрощавшись с Марисой я побежал домой. Впереди меня ждал очень долгий и скучный день, который тратить было особо не на что.

Приняв душ и немного подкрепившись завалился на диван. Делать было совсем нечего, я взял телефон и отправил сообщение:

«— Привет, Амелия. Не отвлекаю?»

Ответ пришел практически сразу.

«— Привет, Марк. Только о тебе вспоминала и тут смс от тебя. Прикольно.

— Не отвлекаю?

— Нет, конечно. Я же на работе.

— Смешно. Чем бы хотела заняться вечером?

— Не думала еще. Может ты предложишь?

— Чего-нибудь придумаю. А ты до сколько работаешь?

— До пяти. А что?

— Может тебя забрать?

— Было бы неплохо.

— Я подъеду к концу рабочего дня.

— Спасибо. К городской больнице подъезжай. Я в здании напротив работаю.

— Хорошо. До встречи.

— Буду ждать.»

Время встречи было назначено, и как раз того самого времени было слишком много. Благо для меня — это не проблема. Знал я один способ как провести его с пользой. Нужно было просто лечь, закрыть глаза и... Ускорять его до тех пор, пока не наступит нужный момент. Так я и сделал. Закрыл глаза, а когда открыл уже было четыре часа. Вот теперь можно собираться и ехать.

Решил вытащить любимую на прогулку по лесу. Знал я в этих краях очень красивые места. Одел на себя легкий спортивный костюм и кроссовки. По пути купил всяких вкусняшек и подъехал к больнице. Пока выбирал место для парковки увидел «его» чисто черный автомобиль. Я попытался разглядеть лицо, но он заметил меня и сразу закрыл окно. А потом включил двигатель и с жутким ревом уехал, свернув за угол. Очень странный тип. Кто это, что его связывает с Амелией и почему он не хочет показываться мне на глаза я не знал. Хотелось догнать его и достучаться через морду до истины, но времени уже не было. Скоро должна была выйти Амелия. Хотя... Время то как раз у меня есть всегда.

Я вернулся во времени к моменту, когда я только подъезжал к больнице. Но только в этот раз я припарковался прямо за ним. Вышел из машины и как только приблизился, его двигатель включился, и автомобиль сорвался с места. Пока я сел за руль, пока завернул за угол, его уже и след простыл. Так дело не пойдет.

Во второй попытке я, выйдя из машины сразу остановил время и направился к нему. Заглянул в салон, но там никого не было. Я оглянулся по сторонам. В направлении авто никто не шел. Решил подождать. Сел в машину и вернул время в привычное русло. Но как только я это сделал его автомобиль завелся, и он уехал. Это было странно. Машины без водителя не могут ездить. Я сорвался с места за ним. Но завернув за угол никого не обнаружил. До следующего поворота метров пятьсот. Он просто не мог так быстро уехать.

При третьей попытке я сделал все тоже самое, не обнаружив водителя в салоне сел обратно за руль, вернул ход времени и замедлил его, наверное, раз в пять. Этого должно было хватить при любых раскладах, но каково же было мое удивление, когда его машина завелась и так же спокойно сорвалась с места. Это было невозможно! Я включил двигатель и рванул за ним. Когда я вывернул за угол то четко увидел, что он еще есть на дороге, полностью остановил время и вдавил педаль в пол, разрывая тишину мертвого города. Не знаю, что за дурь у него под капотом, но сил моей, хоть и мощной машины явно не хватало и через минуту преследования он скрылся за очередным поворотом. Такой итог меня совсем

не устраивал, но у меня был козырь и имя ему SLS AMG...

В этот раз я был готов ко всему. Новая тачка с тройным потенциалом предыдущей, двигатель глушить не стал и потому стартовал за ним сразу. После поворота нас разделяло всего метров двадцать. Время остановлено, газ в пол, и я постепенно приближаюсь к нему. Дури в его машине оказалось немерено ведь полностью сесть ему на хвост я смог только после 300 км/ч. Хорошо хоть дорога была пустая, а то не миновать мне тогда посмертного перерождения. И вот конец улицы упирается в жилые многоэтажки. Там вариант только один — налево, ведь направо практически сразу тупик. Он сбрасывает скорость, и я тоже, стараясь не увеличить разрыв, иду на таран заранее поворачивая влево, но вопреки ожиданиям он поворачивает вправо. Буквально на доли секунд он пропадает из поля зрения, я оборачиваюсь... Но никого нет. Как?! Скачек назад и вместо лево я поворачиваю за ним вправо. Деваться ему некуда. Он останавливается перед глухой стеной. Я вылезая из машины и направляюсь к нему готовый убивать, но с каждым шагом мое тело тяжелело, а двигаться становилось все сложнее. Было ощущение, что воздух сгустился до состояния воды. И еще эта головная боль... Будто молотом в висок стучат. Каждый шаг давался все тяжелее и вот, когда до машины оставалось всего несколько сантиметров она просто исчезла. Растворилась в воздухе будто и не было вовсе, а вместе с ней головная боль и тяжесть в теле. Что за херня здесь вообще происходит?! И тут я кое-что вспомнил...

История с Мартином наглядно доказала, что у спецслужб есть некоторые девайсы нейтрализующие способности временного контроля. Возможно есть так же и то что защищает от таких метаморфоз. Это объясняло то почему знакомый Амелии мог ехать при полной остановке времени, но совсем не объясняло, как он смог исчезнуть у меня на глазах. Раз я не могу его догнать и поймать, значит оставался всего один вариант...

В последней попытке я учел все свои ошибки с поправкой на то что мои способности на него не действуют. Вернулся в прошлое и SLS решил оставить в гараже, мустанг для новой задачи подойдет лучше. Вместо бессмысленной погони я просто решил на всей скорости протаранить его еще у больницы, а дальше разбираться по ходу дела, но когда я на полной скорости вылетел из-за угла, то просто охренел — его там не было, совсем... Это уже вообще выходило за все даже неразумные рамки. Такое было возможно только в одном случае. Он все знал заранее. Вывод напрашивался сам собой — либо провидец, либо такой же кудесник как я.

Не найдя своего оппонента, просто занял его место и стал ждать Амелию. Времени было еще минут двадцать, решил провести его с пользой и заняться медитацией. Решил заглянуть в ближайшее будущее в поисках ответов. Сконцентрировался и начал пропускать сквозь себя временной поток. Тысячи вариантов сегодняшнего и завтрашнего дня и не одной вероятности связанной с ним. При любой попытке найти его образовывалась пустота, в которой не было ничего. Но что самое странное я не видел дальше событий завтрашнего вечера. Мне либо кто-то мешал, либо вариантов этих событий просто не было, но такое было невозможно. Что-то же должно происходить. Итог — куча вопросов и не одного ответа. Это прям сильно настораживало.

Из размышлений меня вывел звонок телефона. Это была Амелия.

— Привет, Марк. Ты уже подъехал?

— Да. Минут десять назад.

— Ты на чем?

— Старенький Форд Мустанг.

— Хорошо. Я сейчас выйду.

Моя красавица появилась через несколько минут. Выйдя на улицу, она озиралась по сторонам. Пришлось посигналить. Она увидела и помахала рукой. Подойдя к машине, она обошла ее вокруг, провела рукой по кузову и села на соседнее кресло.

— И ты называешь его стареньким? Он же как с конвейера.

— Он старенький потому что их уже лет пятьдесят не выпускают.

— Я знаю. Любишь классику?

— Наверное. Это подарок на совершеннолетие.

— Отец, наверное, подарил?

— Нет. Мой дед. Он сам его собирал по эскизам отца.

— А почему не сам отец?

— Ну... Он не дожил до этого момента...

— Прости... — Амелия виновато опустила глаза. — Я не знала.

— Ничего страшного. Ну что, поехали?

— А куда?

— Любишь природу?

— Не знаю. Я редко бываю за городом.

— Зря...

— Почему?

— Я тебе покажу.

— Хорошо, но мне нужно переодеться.

Я довез Амелию до дома и остался ждать в машине. В голове крутились мысли по поводу этого непонятого человека. Обладая такими возможностями, он представлял потенциальную опасность, и вся проблема была в том, что не только я знал о его даре, но и теперь он о моем. Ведь вся эта гонка была устроена, как мне кажется, для того чтоб проверить меня. Я повелся на его вызов и проявил свой дар, а что он будет с этим делать пока непонятно. Главное, чтобы он не оказался из людей подобных Мартину. Ведь убежать от такого будет ой как не просто. От него даже в прошлом не спрячешься.

Погрузившись в себя, я даже не заметил Амелию, которая уже сидела рядом.

— Все хорошо, — спросила она. — Выглядишь каким-то встревоженным.

— Я кажется уют дома не выключил, — рассказывать про события сегодняшнего дня не стоило. Да и спрашивать про ее знакомого тоже. А то мало ли что он выкинет, если она начнет задавать вопросы. Решил отшутиться. — И воду в ванной, кажись...

— Ну так давай и к тебе заедем если переживаешь.

— Да шучу я. Поехали лучше свежим воздухом подышим.

Ехать было не близко, ни о не далеко. Минут тридцать максимум. Было одно безлюдное и очень красивое место в этом районе. Правда придется изрядно полазить по небольшим скалам, но оно того стоит. К тому же все необходимое я взял. Буду учить Амелию основам альпинизма. Чтоб не шататься по лесу пару часов объехал его с другой стороны там ненамного короче, но зато дорога проще.

Приехали на место часов в семь. Вся красота этого места проявлялась ночью. Под удивленный взгляд своей спутницы нацепил на себя походный рюкзак и потащил ее за собой. Прогулка через лес была приятная. В отличии от вездесущей жары там было очень комфортно. Амелия молча шла за мной, не задавала вопросов, а просто разглядывала место, в котором никогда не была. Когда мы пришли на место перед нами было невысокое, метров

шесть в высоту, скалистое плато. Я снял с себя рюкзак и принялся доставать веревки, пояса и карабины.

— Высоты, надеюсь, не боишься? — спросил я.

— Нет, — ответила с опаской Амелия. — А мы что наверх полезем?

— Ага, — сказал я, одев на нее пояс и пристегнув карабин с веревкой. — Все что тебе нужно это просто делать то что я говорю и все получится. Хорошо?

— Хорошо.

— Вот и славно.

Я привязал к себе две веревки. Одну от мешка, вторую от Амелии и полез наверх. В принципе тут можно и без веревки обойтись, но это мне, а хрупкая девушка с этим вряд-ли справится. Да и подстраховать нужно. Взобравшись по уступам наверх, я вначале затащил рюкзак, а потом принялся за Амелию.

— Подойди к скале, — сказал я сверху. — Упрись в нее одной ногой. Когда я натяну веревку поставь вторую. Ремень поправь так, чтоб ты могла чувствовать вертикальную поверхность ногами. Тебя должно как бы немного прижимать. Поняла?

— Да, — в ее голосе чувствовалась неуверенность.

— Не бойся. Все будет хорошо. А теперь пробуй.

Амелия сделала все как я сказал и уже висела на высоте полуметра, упершись ногами в скалу.

— Отлично. Теперь, попробуй сделать пару шагов в одну и в другую сторону. Если все до этого было сделано правильно, то проблем не возникнет.

Амелия, держась за веревку сделала пару шагов в одну, потом в другую сторону и посмотрела вверх.

— Умница! Теперь я буду медленно тянуть верёвку на себя, а тебе нужно будет лишь переставлять ноги как при ходьбе. Здесь небольшой наклон в мою сторону так что это будет не сложно.

— Я попробую, — сказала Амелия, делая первый шаг.

Все шло гладко. У нее был явный талант к этому. Я тянул на себя веревку, и она медленно поднималась вверх. Она хоть и была легкой, но через каждый метр ее вес ощущался сильнее. Свои возможности я немного переоценил. Пришлось даже тормознуть время чтоб пять минут передохнуть. А то не хватало еще уронить ее отсюда. Когда Амелия наконец оказалась на плато она была вся мокрая и тряслась.

— Это было здорово! — произнесла она. — Я в жизни не делала ничего подобного!

— Ты вся трясешься. Устала?

— Нет. Это страх и адреналин. Первый раз в жизни дела то где мое здоровье, а возможно и жизнь зависит от другого человека. Так доверять людям мне не свойственно.

— И все же ты доверилась.

— Но не без труда. А теперь скажи зачем мы сюда приперлись?

— Пойдем. Нам туда, — показал я на небольшую рожицу метрах в ста и взял рюкзак.

Дорога туда шла через скалистую, безжизненную землю с кучей острых как бритва камней. Но чем ближе мы подходили, тем чаще встречались небольшие деревья и кустарники, а в какой-то момент пустошь резко сменилась зеленым ковром, уходящим вглубь роши. Когда я был здесь последний раз деревья были немного выше меня, а сейчас смыкались кронами на высоте где-то четырех метров. Вокруг царила полная тишина и только мы своими шагами нарушали покой этого места. Но изюминкой этого тихого уголка был маленький, чистый прудик с кувшинками, которые раскрывались лишь в лунном свете, когда жизнь местной не богатой фауны затихала совсем. Вокруг уже потихоньку темнело и потому ждать чуда оставалось недолго.

Я достал из рюкзака покрывало, разложил его на берегу и заполнил всякими вкусностями что приготовил специально для этого случая. Я присел и позвал Амелию рассматривающую что-то в воде.

— Как тут красиво, — сказала она. — Ты посмотри, тут вода настолько чистая, что дно видно. Как ты нашел это место?

— Случайно. Я любил бродить в одиночестве по этому лесу. Иногда оставался здесь на пару дней, чтобы отдохнуть от людей. А однажды, залез на плато и обнаружил это место. Мне нравилось здесь бывать. Здесь спокойно.

— Да... А я вот никогда не понимала людей которые куда-то постоянно лезут и что-то ищут. Мне всегда и города хватало.

— Просто у тебя не было друзей вроде меня. Я бы тебя везде за собой таскал.

— Вроде тебя... — Амелия о чём-то задумалась. — Да у меня и других то почти не было. Я не умела дружить, всего боялась и стеснялась...

— Почему?

— Не знаю, — она пожала плечами и грустно улыбнулась. — Мир вокруг казался мне чужим, а люди в нем злыми.

— А разве это не так?

— Я не знаю. Раньше я была в этом уверена, а сейчас, — Амелия взглянула мне прямо в глаза и засмузилась. — Мне кажется, все не так уж плохо.

Я улыбнулся и лег на спину, глядя в бездонное темное небо, на котором уже начинали появляться звезды. Амелия легла рядом и начала вглядываться в темный небосвод. И вдруг, вспыхнув каким-то зелено-синим цветом небо озарила яркая, падающая звезда.

— Ты успел? — спросила Амелия с детским задором.

— Что успел?

— Ну как что? Желание загадать.

— А смысл? Они редко сбываются...

— А вдруг в этот раз все сбудется?!

— Тысячи лет назад я уже загадал одно желание, — я грустно вздохнул, вспоминая бесконечные попытки ее спасти. — Но оно так и не сбылось до сих пор.

— Тысячи лет? Врунишка... Люди не могут так долго жить.

— Наверное... Ну значит это было в прошлой жизни.

— Ты думаешь, что это возможно?

— Что именно? — я повернулся и посмотрел на ее задумчивое милое лицо. Она по-

прежнему смотрела в небо и о чём-то думала. Жаль нельзя было остановить время и оставить ее с собой в застывшем во времени мире.

— Ну... Прошлая жизнь... Память о ней.

— Я не думаю, я знаю.

— Но откуда? — в ее голосе звучало некое мечтательное любопытство.

— Это не объяснить. Просто знаю и все.

— Хм. А можешь сказать, что это было за желание.

— Да. Я искренне хотел, чтоб у одного человека все было хорошо.

— А что с ним сейчас? Ну... С человеком с этим.

— Не знаю..., наверное, так же как и я сейчас лежит, смотрит в звёздное небо и о чём-то мечтает.

— Марк, — она повернула голову в мою сторону, посмотрела в лицо и заметив, что я тоже на нее смотрю немного засмушалась. — Станный ты какой-то... Все знаешь, говоришь загадками, будто хранишь какую-то великую тайну.

— Каждый человек это и есть маленькая тайна для другого.

— Это да, — сказала Амелия и широко улыбнулась. — А вот ты, Марк, как мне кажется, не маленькая тайна, а большая. Вот ума не приложу как можно было с собой привезти столько вкусного и до сих пор меня этим не накормить. И это после всех этих поездок, походов и подъемов сюда. У тебя совесть то е...

— Есть, — сказал я, засовывая кусочек нежного пирожного ей в рот. — Еще как есть!

Любимая осталась довольна тем что я с собой привез. Специально брал всего понемножку, чтоб не успеть пресытаться чем-то одним. Правда еда хоть и была вкусная, но слишком легкая. Правда этот вариант я тоже учел. Тут то и сгодились простые бутерброды с ветчиной и сыром, которые Амелия с удовольствием уплетала за обе щеки, коря себя вслух за свой страшный чревоугоднический грех.

Время за едой и разговорами летело быстро. Я иногда поглядывал на пруд, чтоб не пропустить то ради чего я сюда привез Амелию. И этот момент настал.

— А знаешь почему я притащил тебя именно сюда? — сказал я поглядывая на пруд.

— Потому что здесь красиво?

— Да. Но есть тут одна особенность. Смотри вон туда... — сказал я, указывая направление. Там как раз распускалась кувшинка.

— Что это? Какая прелесть!

— Они распускаются только ночью.

— Такая красота! И как ты только находишь такие места?

— Не знаю. Само выходит.

Немного полюбовавшись ночной красотой, пришлось собираться домой. Дорога хоть и знакомая, но путешествие на ощупь не самое веселое занятие. Еще и спускаться нужно как-то.

Собрав все в рюкзак быстренько добрались до спуска. Я пристегнул Амелию, но в этот раз решил перестраховаться и обмотал веревку вокруг огромного, торчащего из скалы круглого камня. Спуск получился очень простым. После я скинул рюкзак и спокойно, держась за оба конца веревки, обмотанной вокруг того же камня, спустился вниз. Собрал снаряжение и бодро зашагал в сторону машины.

Добрались до авто мы немного уставшие, но довольные. Амелия заснула по пути сразу. Когда привез ее к дому, то даже будить не хотелось. Этого и не потребовалось. Она как по

команде открыла глаза, потянулась, огляделась и спросила:

— А мы что уже приехали?

— Да.

— Блин, так хорошо спалось.

— Ну закрывай глазки и спи дальше.

— Нее... Я, пожалуй, домой.

— Ну как хочешь. Пойдем, я провожу.

— Пойдем.

Мы вышли из машины и направились к дому. Недалеко от входа на лавочке сидела группа молодежи. Их было семеро парни и девушки лет по шестнадцать молча окружили своего товарища с гитарой и слушали. Он весьма неплохо играл какую-то знакомую лирическую композицию. Свет фонарного столба над ним придавал этой картине дополнительный приятный эффект.

— Давай послушаем, — сказала Амелия. — Обожаю звуки гитарной музыки.

Я согласно кивнул, и мы устроились на соседней лавочке. Амелия придвинулась ко мне и положила голову на плечо.

Спокойная музыка нагоняла в мою голову разные, не самые приятные мысли. Я вспоминал свои прошлые жизни в этом городе и с этой прекрасной девушкой и то как эта радость печально заканчивалась. И в этот раз времени тоже оставалось немного. А потом снова боль и одиночество. «Снова»... Это слово врезалось в мое сознание, вызывая новый порыв. Я взял телефон в руки и начал писать. Текст был простой, а в голове уже звучала нужная мелодия. Когда я закончил одну из строчек Амелия подняла голову и спросила:

— Что ты там пишешь?

— Подожди минуточку. Я почти закончил. Осталось несколько строчек.

— Это стих?

— Тс... Пожалуйста.

Она прикрыла рот ладошкой, показывая, что будет молчать. Когда я закончил парень играл уже четвертую или пятую песню. Я дождался, когда он закончит, взял Амелию за руку и подошел к нему. Заметив меня две девушки начали о чём-то живо и удивленно перешёптываться.

— Хорошо играешь, — сказал я парню.

— Спасибо. Стараюсь, — сказал парень.

— Можно гитару посмотреть?

— Да, конечно. Держите.

— Хм... Fender... Неплохой инструмент. Можно сыграть?

— Можно, конечно. Присаживайтесь, — сказал он, освободив место.

Я уселся, устроил гитару как удобно. Пробежался по струнам, чуть настроил, взял несколько аккордов. Определился с последовательностью и после небольшого, простого вступления начал...

Закат солнца — снова, снова и снова,

И две судьбы, застрявшие во временной петле.

И этот город — он для страданий основа.

И я здесь снова, и снова так тянет к тебе.

Порочный круг и дар ставший проклятьем.

Что часть меня, часть без которой не быть.
И твое тело в крови и разорванном платье.
Вечности мало чтобы все это забыть.
Забыть ту боль, перерождения жизнью,
Потоки времени в этой никчемной судьбе.
Ведь то не жизнь — это круги преисподней.
Но меня снова, снова так тянет к тебе.
И видит бог, тысячи раз я пытался
Спасти от смерти тебя не жалея себя.
Судьба сильнее и вот однажды я сдался.
Прости родная, но это теперь уж не я.

Это не я, и больше не нужно мне страсти.
Не нужно жизни, нужно просто уйти.
Забыть про все и стоя у дьявольской пасти.
Одним движеньем — вен перерезать пути.

В конце песни добавил небольшое соло в ритм слов, а когда закончил отдал гитару владельцу. Со всех сторон слышались голоса:

— Блин, круто...
— А текст ты слышал?
— Вообще огонь!
— А аккорды какие?
— Я все сняла на видео.
— Скинь мне...

Пока подростки обсуждали мою песню я посмотрел на Амелию. Ее лицо выражало удивление и восхищение. Для нее все это было видимо неожиданно. Она молча ждала пока все затихнет. И когда говор затих она выдала:

— Вот как?! Как ты это сделал?! Ты же при мне десять минут назад это написал. Потом взял гитару и начал петь... Неужели это так просто?!

После этих слов начались новые комментарии:

— Да ну нафиг?!
— Это как так?!
— Десять минут назад?!
— Вы это серьезно?!

— Ребята, успокойтесь, — сказал я. — Тут нет ничего необычного. Просто много лет упорных занятий и все. Ладно... Пойдем мы. Спасибо за внимание. Приятной вам ночи.

Я уже встал с лавочки и направился к Амелии когда краем уха услышал разговор:

— Да я говорю тебе это он.
— Да ну? Откуда ему тут взяться?
— Давай проверим.
— Как это?

Я взял Амелию за руку, и мы вместе направилась к ее дому. Сзади раздался голос какого-то парня:

— Извините, а можно ваш автограф?

Вокруг образовалось всеобщее непонимание ситуации, а на лице моей спутницы застыл

немой вопрос.

— Ручка есть? — спокойно спросил я.

— Вот, — парнишка достал откуда-то фломастер и протянул мне. Затем снял с себя кеды и добавил. — Можно на каждом?

— Да, конечно, — сказал я, ставя аккуратные росписи.

— Спасибо большое. А можно еще селфи с вами? Ведь не поверят же.

— Ладно, давай.

Я приобнял мальчика за шею как будто мы с ним тысячу лет знакомы. Он сделал фото и, поблагодарив, убежал к друзьям.

— И кто это, — спросил парень с гитарой.

— Да ты че? Это же Марк Сильвер.

— Кто-кто?! — с любопытством спросил другой.

— Я сейчас покажу...

Дальнейшего разговора я не слышал, все мое внимание было приковано к ничего непонимающему взгляду Амелии.

— Что? — сказал я с улыбкой, сделав максимально глупое и невинное лицо одновременно.

— Это что сейчас было? Я про автограф.

— Ну... наверное ему понравилось как я классно на гитаре сыграл.

— А причем тут кеды тогда? А еще селфи... Кто ты вообще такой?

— Марк Сильвер.

— И? Мне это должно о чем-то сказать?

— Введи в интерне «серебряный ветер» и посмотри, что тебе выдадут. Думаю, будешь удивлена.

— У меня нет с собой телефона сейчас.

— Ну тогда дома посмотришь.

— Хм... Очередная тайна Марка Сильвера... Станный ты какой-то. Точнее не ты, а то что происходит вокруг тебя. Я редко подпускаю людей близко, но от тебя не ощущаю опасности. Тебе почему-то хочется доверять. Будто мы тысячу лет знакомы.

— Может так оно и есть... Мы же не можем помнить все что было, например, в прошлых жизнях.

— Уже второй раз говоришь о чем-то подобном. Ты что веришь в перерождение души?

— Можно и так сказать. Просто не все что происходит в жизни поддается логическому объяснению. Должно быть что-то еще. Что-то такое, что даст ответы на вопросы.

— Ну, может ты и прав... Мы пришли. Спасибо за новые ощущения. Не думала, что когда-нибудь буду лазить по скалам.

— Все когда-то бывает впервые. Первый шаг, первое слово, первая встреча... — сказал я и, притянув Амелию за руку, нежно поцеловал ее в губы. Лишь через несколько минут оторвавшись от них добавил:

— Первый поцелуй.

Амелия прижалась ко мне и касаясь губами моего уха произнесла:

— Спокойно ночи, Марк.

Я опустил ее, и она скрылась за дверью, а сам, добравшись до машины, счастливый отправился домой.

Дома было как обычно тихо и пусто. Я добрался до кровати, кинул на нее свой телефон

и завалился рядом. Спать почему-то не хотелось, хотя было поздно. Но тут, будто услышав мои мысли зазвонил телефон. Это была Амелия.

— Не соскучился еще?

— Очень соскучился.

— Врунишка. Я хотела завтра об этом спросить, но любопытство взяло вверх. У меня всего один вопрос: «Как?»

— Что «как»?

— Как ты это делаешь? Ты и спортсмен, и скалолаз, и музыкант, и лишь бог знает кто еще. И это при том, что тебе всего тридцать один.

— Даже не знаю, как это тебе объяснить... Наверное я слишком долго был один. Вот и приходилось искать себе развлечения...

— Один? Но почему? Ты же обеспечен, красив, талантлив. Неужели за всю свою жизнь ты так и не встретил своего человека?

— Встретил. И именно поэтому так долго был один.

— Не получилось?

— Можно и так сказать.

— А почему?

— Обстоятельства. Вот и все. Но это было давно. Не хочу об этом. Сейчас мне хватает того что есть ты.

— А с чего ты взял, что я у тебя есть? Хи-хи...

— А разве нет?

— Интересный ты, Марк. Ладно... Завтра у меня будет тяжелый день. Нужно хоть немного поспать. Я позвоню тебе если успею закончить проект.

— Позвони даже если не успеешь.

— Хорошо, Марк. Я обязательно позвоню. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Амелия.

Закончив разговор, я потянулся и расплылся в широкой улыбке. Вот теперь можно и поспать...

Доброе утро началось для меня в обед. Я лежал и вспоминал вчерашний вечер наверняка глупо улыбаясь. Взглянув на телефон и не увидев там пропущенных со спокойной душой отправился в душ. В процессе обдумывал сегодняшний день. Он обещал быть очень скучным. Вначале даже хотел перемотать время ближе к вечеру, но решил этого пока не делать. Да и вообще делать что-либо сегодня было лень. После того как позавтракал, точнее пообедал завалился обратно на диван и решил сделать то чего уже, наверное, тысячу лет не делал — посмотреть какой-нибудь фильм. Долго искал то что будет по душе. В итоге остановился на какой-то супер геройской комедии. Судя по отзывам фильм был просто супер, но меня особо не зацепил. Парочка реально смешных моментов — это маловато для комедии, но и без того неплохое настроение стало капельку лучше. Даже появилась глупая идея сшить себе костюм и отправиться спасать мир. Ну а что? С моими то способностями можно и не один мир спасти.

Остаток дня посвятил вначале музыке, потом походом за едой в ближайший супермаркет, а на последок решил отмыть обе машины. Особенно в этом нуждался мустанг. После вчерашней поездки выглядел он ну очень не очень, а сегодня вечером может еще пригодится.

День сегодня был жаркий и потому находиться на солнце дольше чем нужно желания не было. Загнал высохший за десять минут SLS в гараж и весь мокрый зашел в дом.

Дело было вечером делать было нечего. Решил полазить в интернете и поковыряться в научных достижениях современного мира. В общем-то я и так все знал на ближайшие лет семьдесят, но я заметил такую особенность. При каждом перерождении порой происходили разные события. Например, открытия или достижения в той или иной сфере мог совершить совершенно другой человек в другой части мира. Причем иногда разница в прогрессе была колоссальной. Видимо это и есть тот самый эффект бабочки, когда даже маленькое взаимодействие с тем или иным объектом в корне могло изменить итог на первый взгляд совершенно не связанных с ним людей или событий. И причиной таких эффектов был я или люди вроде меня. Ведь на собственном примере понял, что подобные мне повелители времени существуют.

В этот раз отличился мой коллега Роберт Штейнер. В одной из жизней мы тесно с ним сотрудничали. Моей целью было расширить энергетический потенциал человека, чтоб дать ему возможность перемещаться во времени, а его целью было обуздать нестабильную энергию аномалий. И у нас был невероятный прогресс. При помощи обнаруженного им штейнерия удалось увеличить человеческий потенциал аж в сто раз. Для обычного человека временной контроль в пределах пяти, шести минут это огромная сила, но для моих целей это было ничтожно мало... Тогда Роберт ничего не добился, а вот сейчас он утверждал, что полностью научился не только создавать, но и контролировать нестабильный процесс аномалии любой мощности и ведет разработки устройства способного защищать целые города от угрозы этих явлений. Достойная цель как по мне. Правда спецслужбы скорее всего его достижения используют для создания какого-нибудь супермощного современного оружия, но это уже не мое дело.

Вопреки моим ожиданиям день вышел менее скучным чем я думал. Полезные дела, новая информация и весьма неплохо проведенное время скрашивали мое одиночество. И вот

когда стрелка часов подходила к одиннадцати вечера наконец раздался долгожданный звонок.

— Привет, Марк, — прозвучал голос Амелии. — Я наконец-то освободилась. Забери меня, пожалуйста, из этого кошмара. Я так устала...

— Привет, Амелия. Ты что еще на работе?

— Да. Это был длинный день.

— Можешь выходить. Я через пять минут буду, — сказал я уже подходя к машине.

— Спасибо. Буду ждать.

Время позднее и потому никто мне не мешал лететь навстречу своей мечте. Когда я подъехал Амелия только вышла из здания. Остановившись рядом открыл пассажирскую дверь и пригласил внутрь. Выглядела она как всегда прекрасно, но по лицу было видно, что моя девочка очень устала. Когда она села рядом я притянул ее в свои объятия и поцеловал. Обмякшая Амелия не сопротивлялась, а после поцелуя обняла меня в ответ, опустила голову ко мне на плечо.

— Ммм... Как приятно, — сказала она, уткнувшись носиком в мою шею. — Когда весь мир против тебя, а тебе рады просто потому что ты есть. Я уже и забыла, что такое бывает. Спасибо, что приехал.

— Мне это только за радость. Целый день тебя ждал. Куда поедем? Домой, наверное, хочешь?

— Честно говоря да. Но я же не могу оставить тебя одного после целого дня ожиданий. Давай пройдемся где-нибудь немного, а потом извини, но я пойду домой. Мне нужно отдохнуть.

— Хорошо. Я все понимаю. Давай пару кружочков по парку, и я тебя отпущу. А пока мы будем ехать расскажи о своей работе. Ума не приложу, что может так сильно изматывать, — сказал я страгиваясь с места.

— А что тут рассказывать? У меня самая лживая профессия в этом мире. Ну, после адвокатов, конечно. Я заставляю покупать людей то к чему сама бы никогда не притронулась.

— Эээ... Это как?

— Я руководитель отдела местной рекламной компании. В мои обязанности входит грамотная, красочная и правдоподобная ложь. Обычно все бывает достаточно просто, но иногда попадаются заказчики вроде этого. Они всегда хорошо платят, но и в плане своих требований загоняют в такие жесткие рамки, что это просто ужас... Мы две недели вели переговоры с заказчиком, предлагали сотни вариантов. Ему было все не так. И вот только сегодня он принял наши идеи. А дальше меня уже не касается. Тут вступает технический отдел. Ох и намучаются они с ним. Фуух... Выговорилась. Аж полегчало.

— Да. Понимаю тебя. Работа с людьми это всегда тяжело. Именно поэтому я выбираю занятия где завишу только от себя самого.

— Если бы много лет назад я знала, что это такое, то, наверное, выбрала бы другую профессию.

— Ты знаешь, никогда не поздно все изменить. Какие твои годы? — сказал я и заглушил двигатель. — Мы приехали. Пойдем?

— Пойдем.

Погода вечером была прекрасная. Дневной зной уступил место наступающей прохладе ночи. Мы просто шли по парку и разговаривали. Я рассказывал смешные истории из детства,

чтобы поднять настроение спутнице. И как мне кажется это работало, ведь пару кругов давно закончились, а она все еще шла рядом прижавшись к моей руке и, как мне кажется, уже никуда не торопилась. А для меня ощущение ее близости было словно уколом эндорфина. И такое состояние дарила мне только она.

Мы присели на лавочку и молча уставились в звёздное небо. Сегодня оно было особенно красивое. Оно было ярче, ближе и выразительней. Мне показалось, что таким я его не видел никогда. Ну или если видел, то очень давно. Видимо мой маленький наркотик по имени Амелия заставляет видеть этот мир по-другому.

— А ты когда-нибудь задумывался о том, что там? — сказала Амелия с каким-то мечтательным выражением лица.

— Звезды, много звезд...

— А дальше?

— Не знаю...

— А хотел бы узнать?

— Наверное, но только вряд ли получится.

— А если бы тебе дали возможность получить ответы на все вопросы, но заплатить за это собственной жизнью... Ты бы согласился?

— Не раздумывая... Но только три дня назад.

— А сейчас? — она повернулась ко мне и посмотрела своими блестящими глазками в мои.

— А сейчас мне есть что терять, — сказал я и поцеловал ее.

— Такие мягкие и теплые, — произнесла Амелия оторвавшись от моих губ. — Как твои руки. И что ты во мне нашёл?

— Жизнь...

— Эх... Глупенький ты. Нельзя так доверять людям.

— Ошибкой больше или меньше... Какая разница? Так хоть иногда можно быть счастливым.

— Наверное... Я в магазин хочу сбегать. Подождешь меня здесь? Только не убегай никуда, ладно?

— Никуда я не денусь. Беги.

Оставшись в одиночестве, я погрузился в свои мысли. Столько всего произошло... Столько счастья... И так мало времени осталось. Завтра наступит уже через 5 минут и что тогда? Неужели опять? Все как раньше? Смерть, боль, одиночество, бессмысленный временной поток... Вечная жизнь. Нет. Вечная смерть. Пустота, которую ничем не заполнить. Сколько раз я уже пробовал все исправить? Тысячу, две, три? И вот опять — одно и то же. Сижу, жду ее... а вернется ли она? А если нет? Я буду просто сидеть и ждать? Ждать... Чего ждать? Что она вернется? Или что кто-нибудь выбежит с криком о помощи? Почему я?! За что!? Боже, я никогда в тебя не верил, но если ты есть... Хотя бы один шанс или подсказку, пожалуйста... Я так устал от всего этого. Забери у меня все — все что есть. Забери мою жизнь, мою душу... Но оставь ее в покое. Дай ей пожить. Она же так молода еще... Пусть у нее все будет хо...

— Чудесная ночь, — послышался незнакомый голос. — Не правда ли? Луна, звезды, тепло, тихо... Ты не против, если я присяду?

Я оглянулся. За моим левым плечом стоял мужчина преклонных лет. Его лицо было изрыто морщинами, а в глазах была будто бы вся грусть этого мира. Густая, белая борода

доходила до его груди на которой покачивался странный серебряный медальон. На нем был изображен глаз, но вместо зрачка там была растянутая по горизонтали цифра восемь. Видимо это знак бесконечности. Я нервно ухмыльнулся... Глаза старца хоть и были печальны, но на лице сквозь бороду просвечивалась добродушная и одновременно строгая улыбка. Но больше всего меня поразила его одежда. Потрепанный балахон с капюшоном и подвязанный такого же цвета поясом. Всем своим видом он напоминал скорее какого-то тибетского монаха. Очень странный вид для окружающего меня города. На его просьбу присесть я молча показал рукой на свободное рядом со мной место.

— Спасибо. Сейчас редко встречаются люди готовые вот так просто посадить рядом грязного, дряхлого старика, а ты даже не морщишься, глядя на меня... Почему?

— А что тут морщиться? Вы просто старик. Когда-то и я таким буду и еще не известно кто из нас будет лучше выглядеть.

— Вот оно что... Для такого молодого человека это достаточно интересное, я бы даже сказал разумное рассуждение.

— Возраст это всего лишь число прожитых в этой жизни лет. Все индивидуально. Некоторые вот и пятнадцать понимают больше тех кому уже за пятьдесят...

— И то верно... Но все же молодость и мудрость редко сочетаются. Когда-то и я был молод. Совершал ошибки и о мудрости речи быть не могло. Разум пришел со временем. Вместе с ним пришло и осознание. Вот только времени прошло слишком много. И теперь мое подходит к концу, а я так ничего и не успел исправить...

— Не все можно исправить...

— Ты так говоришь будто знаешь это наверняка.

— Знаю... и вряд ли меньше вас...

— Даа... — старик улыбнулся. — С твоей мудростью я, конечно, погорячился... Что ты вообще можешь о жизни знать? Она только началась у тебя, а ты себя мудрецом уже считаешь.

— Смейтесь сколько хотите. Я знаю, о чем говорю... Мне и без ваших наставлений проблем хватает...

— Ладно, ладно — успокойся... Я итак вижу, что ты о чем то сожалеешь. Молодой, красивый, а сидишь один и мрачнее тучи. Наверное, ошибся и теперь все исправить хочешь и не знаешь как?

— Можно и так сказать...

— Эх... Молодежь... Вначале делаете потом думаете, потом жалеете... И так всегда. Причина грусти ведь в девушке?

— С чего вы взяли?

— Ну в молодости других проблем не бывает обычно. Это потом вы начинаете задуматься о жизни, о будущем, а пока... Любишь ее, наверное. Да?

— Не «наверное», а точно...

— Сильно?

— Больше жизни! Она для меня все... Я бы все за нее отдал.

— Даже жизнь?

— Да хоть тысячу жизней.

— Хм... Тысячу? А у тебя есть столько?

— У меня и больше есть... Вот только без нее в них нет никакого смысла.

— То есть смысл твоей жизни в «ней»?

— Именно так.

— И ничего другого тебе не надо?

— Нет. У меня итак все есть...

— Вот как?! Ну так и она у тебя есть.

— Есть, — сказал я задумчиво. — Пока есть...

— А что, может не быть?

Я посмотрел на телефон: «00:07, 27 июля», и тяжело вздохнув ответил:

— Может даже уже нет...

— А мне кажется есть. Разве это не она? — старец показал на идущую в нашем направлении девушку. — Глянь как улыбается. А еще мне кажется, что в этот раз у вас все получится. Просто верь в это, Марк...

— Я устал верить... Очень устал. Еще одного раза я не вынесу... Подождите, я не называл своего имени. Откуда вы...

Не дав договорить, старик встал со скамейки, похлопал меня по плечу и напоследок сказал:

— Пойду... Засиделся я. У меня много дел еще.

Я попытался схватить его за руку, но тело будто налилось свинцом, и я не мог пошевелить даже пальцами. Изо всех сил я пытался что-то сказать, но вышло лишь:

— К...к...то вы?

Но в ответ старик лишь моча пошел вдоль улицы, скрывшись во мраке ночного города...

Из ступора меня вывел задорный голос Амелии:

— Эй, Марк! Маарк... Ты что там в темноте разглядываешь? Приведение увидел? А что это у тебя в руке?

Я разжал ладонь и увидел медальон. Точно такой же как у старика, а под ним лежал клочок бумаги с надписью «15:47». Я не понимал, что это и зачем и потому просто сунул это в карман...

— Амелия, нам нужно поговорить...

— Поговорить? О чем? Этот медальон что подарок? Он такой красивый. А можно его подержать? А где ты его нашел?

— Амелия! — я немного повысил голос и протянул ей руку. — Мне нужно чтоб ты пошла со мной. Это важно.

Амелия взяла меня за руку и послушно шла за мной. Подойдя к машине, я открыл дверь.

— Садись в машину. Пожалуйста...

— Мы куда-то едем? О чем ты хочешь поговорить? Ай! Отпусти мою руку. Больно же!

— Прости, пожалуйста, я не хотел... Я не сделаю тебе ничего плохого. Мне просто нужно тебе кое-что показать, точнее рассказать... В общем это сложно объяснить. Просто доверься мне. Умоляю...

Она было хотела возразить, но запнувшись на полуслове села в машину и закрыла дверь...

— Куда мы едем? Мне как-то не по себе...

— Ко мне домой. Ты сама все увидишь и в любой момент сможешь уйти. Если захочешь, конечно... Просто потерпи немного. Я не причиню тебе вреда...

— Я... Хорошо...

Всю дорогу мы ехали молча. Ночью город был уже пустой и лишь редкие автомобили встречались на дороге. Минут через пятнадцать мы приехали. Я вылез из машины, открыл

Амелии дверь и протянул руку. Она не без колебаний протянула свою. Я нажал кнопку на пульте в руке и дверь гаража, скрипя не смазанными механизмами открылась. Я включил свет и перед нашими глазами появился мой трофей — Mercedes Benz SLS AMG. Моя спутница от удивления аж открыла рот.

— Это тоже твоя?

— Да. Трофей.

— Ты меня сюда за этим притащил? А сразу сказать нельзя было, что ты выпендриться хочешь?

— Все дело не в машине, а в том, что внутри. В салоне. Присаживайся.

— Что, опять?

— Да, опять...

Я сел на место водителя и открыл пассажирскую дверь.

— Присаживайся. Ну же. Не бойся...

Амелия уселась в кресло и откинула голову на спинку.

— Удобно тут... Ты кажется поговорить хотел?

— Да. Дай собраться с мыслями. Это будет не простой разговор... Обычно ты мне, конечно, верила, но бывали и исключения. Поэтому прошу не делать глупостей и дослушать.

— Обычно? Что ты несешь? Мы знакомы всего три дня...

— Вот об этом я и хочу поговорить... Просто это для тебя три, а для меня...

— А для тебя что время быстрее идет или ты в другом измерении живешь? Если я знаю тебя три дня, то и ты меня столько же.

— А если я скажу, что это не так. Ты ведь сама постоянно удивляешься как я угадываю то что тебе нравится.

— Да. Ты просто везунчик я думаю.

— Никакого везения. Я это знаю. Всегда знал. Понимаешь? Я все о тебе знаю. Имена твоих родственников, родителей, друзей детства. Кто и где живет. Где жила ты. Почему переехала и даже про то как погибла твоя мать вместе с отцом в автокатастрофе...

— Откуда ты... Я этого не рассказывала... Ты... Ты следил за мной? Зачем?

— Нет. Я за тобой не следил. Просто есть вещи за гранью твоего понимания.

Глава 21

— О каком понимании ты говоришь? Ты знаешь обо мне все, а я о тебе ничего. И ты говоришь, что не следил за мной? Да как такое возможно?

— А вот так. Ты можешь меня просто выслушать? А верить мне или нет сама потом решишь.

— Выслушать?! Ты серьезно?! Ты же ненормальный. Сколько лет ты за мной следишь? Ты псих! Не хочу я ничего слышать! Я... Я хочу уйти! Я ведь могу уйти? Верно?

— Амелия...

— Так я могу или нет?!

— Амелия, послушай...

— Так «да» или «нет»? — в ее голосе слышалось явное раздражение.

— Не стоит этого делать...

— Не стоит?! Назови мне хоть одну причину.

— Я... Я не могу ее назвать...

— Так я и думала. Нам не о чем больше разговаривать...

Она вылезла из машины и хлопнув дверью направилась к выходу. Я понимал, что отпускать ее нельзя и потому схватил свой старый телефон с панели приборов и выскочил за ней.

— Амелия, стой! Амелия!

Она не реагировала и молча шла вперед. Я догнал и схватил ее за руку. Видимо вышло слишком грубо. Она вскрикнула и с разворота хотела влечь мне пощечину. Я сделал шаг назад, а она развернулась и пошла дальше. Я пошел следом и начал говорить.

— Ты считаешь, что я псих?! Да?!

— ...

— И ты абсолютно права. Да, я свихнулся! Причем очень давно! Ты слышишь?!

— ...

— Почему ты молчишь?! Ты же оказалась права. Разве не здорово?

— ...

— Считаешь себя адекватной? Да? Игнорируешь? Правильно. Зачем разговаривать с тем, кто знает тебя лучше всех кого ты знаешь вместе взятых? Амелия!

— Не интересно...

— Если ты уйдешь, я не смогу тебе помочь!

— Мне?! — выкрикнула Амелия. — Себе лучше помоги...

— Помочь себе?! — я сорвался на крик. — Да я не могу себе помочь!! Не могу!! Понимаешь?! Ты думаешь я не пытался?! Тысячи раз пробовал!! И все... И все без толку!! Каждый раз... Что бы я не делал... Ты всегда... Ты всегда умираешь...

Амелия остановилась видимо, пребывая в некоем шоке от моих слов. Я подошел ближе и почти шепотом произнес:

— Я знаю в это сложно поверить. Наверное, не надо было так резко, но... Если ты считаешь, что ты нормальная, а я псих то как ты объяснишь это.

Я аккуратно положил ей руку на плечо чтобы повернуть ее к себе. Она нервно дернулась, но сопротивляться не стала. Я протянул ей телефон. Он уже был разблокирован и открыт на папке с фотографиями наших прошлых жизней.

— Посмотри сюда.

— Зачем?

— Просто посмотри...

Амелия взглянула в телефон.

— Что это, Марк?

— Листай...

— Это же я, а вот мы... Как это возможно?

Лицо Амелии выражало смесь страха и непонимания. Она судорожно листала фото трясущейся рукой, едва сдерживая слезы. У меня было ощущение что она сейчас взорвется в истерику, но она листала и листала, листала и листала. В определенный момент ее рука дернулась, и она вышла назад и задала вопрос:

— Тут... Тут еще одна папка. «27-е июля». Там 700 фото и она с паролем. Почему?

— Там моя боль... В каждом фото ты точнее то что от тебя осталось. Тебе не нужно этого видеть... Поверь. Так что нас связывает с тобой больше чем три дня. Понимаешь? Эта история длиннее чем ты думаешь. Намного длиннее...

— Но как?! Как такое вообще возможно?! Все эти фотографии. Там мы вместе, но я... Я этого не помню. Почему?!

— Потому что этого не было для тебя. Точнее было, но давно. Много циклов назад. Просто прими это. Объяснить будет сложнее. А теперь... Теперь ты можешь идти... Ты же хотела?

— Циклы? Какие циклы? Нет... Я не хочу знать... Этого не может быть... Это просто сон, а фото... Это монтаж. Я сейчас проснусь и все это исчезнет...

— Не исчезнет... Даже если очень захочешь. Просто не уходи. Я не хочу потерять тебя снова. Дай мне все рассказать, прошу... Я все объясню. Пойдем назад. Это очень долгая история...

Учитывая насколько мы отошли от дома то возвращаться пришлось минут пять. Мы зашли и присели на большой диван. Она придвинулась ко мне, положила голову на плечо, взяла телефон в руки и продолжила дальше листать фотографии. Я молча наблюдал за этим и не решался ничего сказать. Тишина наполнила мир. Мир, в котором мы были абсолютно одни... Спустя где-то минут пятнадцать я начал рассказ. И начал я его с удара молнии и всего того что было потом. Сумасшествие, месть, знакомство с ней и про ее бесчисленное количество смертей, которые никак не получалось предотвратить. Про нежелание жить. Попытки суицида, про временной поток которым я овладел. Про все кроме встречи со стариком. В этом я еще и сам мало что понимал. К концу моего долгого рассказа Амелия была уже совершенно спокойна. Мне кажется она мне уже верила. Она ведь всегда мне верила. Когда я закончил тьма на улице сменилась рассветом. Мир просыпался вместе с его жителями. Мое полусонное чудо лежало у меня на плече и что-то тихонько бормотала. Потом широко открыв глаза сказала:

— Вот скажи мне, пожалуйста. Сколько в среднем за цикл продолжалась наша с тобой совместная жизнь?

— Примерно лет десять. Плюс минус пару лет. В зависимости от того когда мы с тобой познакомились. А что?

— Боже... Бедный мой, Марк... Если я правильно понимаю, то в закрытой папке фотографии каждой моей смерти. Их там 702. Это получается, что ты знаешь меня примерно семь тысяч лет?

— Получается так...

— Неужели за столько лет я тебе не надоела? Одно и тоже семьдесят веков подряд! Я только сейчас полностью поняла смысл твоей песни. Мне даже представить сложно как тяжело тебе было... Столько знать человека, столько любить и каждый раз его терять. Это наверно невыносимо больно...

— Ты даже представить не можешь насколько...

— И ты до сих пор любишь меня?

— Так же, как и в первый раз. Никогда и никого я не любил так сильно как те...

Но закончить мне было не суждено. Она заставила меня замолчать, впившись в мои губы чуть ли не до крови. Для меня не было ничего дороже этого мгновения. Наши тела переплетались, а ее чувственные губы сводили меня с ума. Порой мне казалось, что я просто сплю, а она мой сладкий сон от которого не хочется просыпаться. Я знал ее как себя и потому делал то что было ей заведомо приятно, а она и не пыталась сопротивляться. Просто стала, как и раньше продолжением меня самого. Моей маленькой искоркой, дающей возможность жить... По-настоящему жить...

Когда страсть утихла Амелия блаженно развалилась на диване, давая молча понять, что все было хорошо. Она вглядывалась в мои глаза своими изумрудными огоньками и что-то тихо говорила. Потом положила голову на плечо и касаясь губами уха шепнула:

— Я тебя тоже...

И воткнувшись своим носиком ко мне в шею спокойно засопела. Я лишь крепко прижал ее к себе, поцеловал и провалился в сон.

Я спал без задних ног. Так спокойно и хорошо мне не было давно. Страхи и беспокойства сменились непонятно откуда взявшейся надеждой на светлое будущее. И тепло растекающееся от ее тела к моему сердцу постепенно отогревало меня и возвращало к давно потерянному в себе миру.

Когда я проснулся Амелии не было рядом, а по дому разносился дивный запах свежесваренного кофе, который так и манил на кухню.

Моя королева стояла у стола едва прикрытая простыней и помешивала ароматный напиток держа его в левой руке, а я просто стоял и смотрел на нее. И всё-таки счастье есть. Вот оно. Совсем рядом. Протяни только руки.

Я нежно обнял ее сзади. От неожиданности она дернулась и выронила чашку. Та со звоном упала на стол разбрызгивая горячие капли вокруг. Несколько из них попали ей на гладкую кожу ее ноги.

— Ай, больно...

Я молча наклонился и поцеловал в место, на котором виднелись темные капельки.

— А сейчас?

— Уже лучше, но все равно не проходит. Нужно еще поцеловать.

— Да хоть тысячу раз.

И я начал медленно осypать ее стройные ножки поцелуями, поднимаясь все выше и выше. Простыня упала и мои губы поползли вверх к животу, потом груди, шеи и наконец добрались до ее мягоньких губ.

— Уже лучше? — спросил я, заглядывая в глаза.

— Да, но мне кажется еще одна капля попала сюда.

— А мне кажется и сюда, и сюда и вот сюда.

Я просто целовал ее и целовал пока она стоя с полузакрытыми глазами что-то невнятно

говорила под нос.

— Ну ладно, хватит уже. Хорошего понемножку. Ну отстань, ну блин... Может потом?

— Никаких «потом». Хочу сейчас и прямо здесь.

Амелия игриво посмотрела на меня как вдруг зазвенел ее телефон. Я попытался удержать, но она выскользнула у меня из рук побежала в соседнюю комнату...

Я не слышал, о чем был разговор. Да и слышать особо было нечего. Все что она говорила это «да», «нет», «хорошо» и в конце добавила: «я скоро буду». После этих слов она начала быстро одеваться, полностью игнорируя не только мои вопросы, но и мое присутствие в целом. Лишь дойдя до двери, она остановилась, видимо заметив что я стою перед ней.

— Амелия, ты куда? Что все это значит? Почему ты молчишь? Ты меня слышишь вообще? Амелия!

Она стояла, уткнувшись лицом в пол и ничего не говорила. Я обнял ее, прижав к себе настолько сильно, что она даже дышать могла с трудом. Я склонился над ее головой и аккуратно провел рукой по щеке. Она посмотрела мне в глаза и я увидел, как слезы текут по её коже.

— Что-то случилось? Почему ты плачешь?

— Я... Мне нужно... Понимаешь? Я вернусь... Всего пару часов..., и я больше никогда и никуда... Только твоя... Я все расскажу, но... Потом... Это последний раз...

Амелия смотрела на меня так, словно от меня зависела ее жизнь. Она не пыталась вырваться и больше ничего не говорила. Просто ждала пока я сам ее отпущу, а я не хотел. Было ощущение, что нельзя этого делать ни в коем случае. Будто выйдя за порог, она растворится в небытии. Словно ее и не было никогда. И тут прервав мои мысли я услышал тихий шёпот на ушко:

— Ты ведь всегда сможешь все исправить, да? И если случится что-то плохое, то просто вернешься сюда и не отпустишь...

Я опустил руки и тут же услышал стук закрывающейся двери. А еще через мгновение хлопок двери автомобиля, который издав протяжный гул стал удаляться. Выглянув в окно, я лишь увидел черное пятно с красными огнями сзади.

— Кто же ты? И что тебе от нее надо? Надеюсь я когда-нибудь узнаю об этом.

Когда я решил отойти от окна мое внимание привлекли дети. Они вышли из дома напротив с мячом и о чем-то весело говорили, размахивали руками и смеялись. Один постоянно указывал пальцем на другого, строил гримасы и ржал. Остальные же просто стояли рядом и периодически закатывались в хохоте. Глядя на них, я невольно улыбнулся. Ведь когда-то и я мог так же безмятежно шутить и улыбаться. Где это время теперь? Жаль нельзя все забыть и начать жизнь с самого начала. Жаль...

Я отвернулся и поплелся в зал. Машинально взял в руки телефон и отправился на кухню. Усевшись за стол, я заметил полную чашку с кофе. Видимо эту налили мне. Я взял ее и сделал плоток. Холодный кофе не доставлял никакого удовольствия и потому я встал выплеснул ее содержимое в раковину. Темная жидкость хлынула на стальное полотно, оставляя темные разводы. Капли с шумом разлетались по сторонам поблескивая от оконного света. Я видел это так четко будто кто-то включил мне видео замедленное в десять раз, так что я успел насладиться красотой такого обычного момента жизни. Несколько капель полетели мне в лицо, я зажмурился, приготовившись ощутить их прохладу, но ничего не почувствовал. Открыв глаза, я увидел те же самые капли висящие в воздухе прямо перед

глазами. От неожиданности я инстинктивно закрыл глаза, отвернулся. Рука дернулась, разжимая пальцы ладони. Чашка выскользнула из руки, и я приготовился услышать звон бьющегося стекла, но вокруг по-прежнему была гробовая тишина. Открыв глаза я почувствовал, как холодок пробежал по спине. Передо мной все так же висели две капли, а к ним теперь добавилась еще и кофейная чашка. Я конечно привык видеть подобные вещи, но это всегда было моей виной. Тут же я точно понимал, что эта аномалия явно не моих рук дело, ведь повлиять на это не получалось и все мои попытки восстановить ход времени заканчивались невыносимой головной болью. Я почему-то глянул на телефон. На светящемся дисплее отчетливо выскочило 15:47, 27 июля...

— ТВОЮ МАТЬ!!!! АМЕЛИЯ!!! НЕЕТ!!! Как я мог забыть?! Идиот! Недоумок! Еще отпустил ее непонятно куда... Надо все вернуть как она говорила, — одна попытка, вторая, третья, но ничего не происходит. — Какого х... Аааааааааа... Да как так-то?! ПОЧЕМУ?!!! Надо найти ее. Срочно. Надеюсь еще не поздно...

Я рванул к двери, но тут меня ждал очередной сюрприз. Она была будто приклеена к стене и даже не шелохнулась от моих попыток ее открыть. С окнами было тоже самое, как и со всеми предметами вокруг. Накатила волна паники. Я бесцельно метался по «мертвому» дому, пытаюсь найти хоть какой-нибудь выход. Не найдя его обессиленный сел на «каменное» кресло напротив дивана. Окинув комнату взглядом, я заметил легкое голубое свечение под диваном. Я подошел, пригнулся и запустил туда руку и к моему удивлению предмет легко последовал за моей ладонью. Это был талисман того старца. Он отдавал приятным теплом по коже, издавая чарующий монотонный гул. Я надел его на шею и тут же почувствовал необычайную легкость. Вставая с пола, я зацепил ногой стоящее рядом кресло, и оно сразу же сдвинулось на пару сантиметров. Следом я подошел к висящей в воздухе кофейной чашке на кухне. Легонько коснулся ее сверху, и она тут же упала на пол, звеня осколками.

— Интересная вещица этот амулет и дали мне его явно непросто так... Видимо хотели помочь.

— Спасибо, старик!

С этими словами я засунул телефон в карман и вышел на улицу. В лицо мне пахло горячим воздухом. Я видел в какую сторону уехала машина с Амелией. В эту сторону всего один поворот в конце — налево, к центру. И тут я увидел очередной подарок судьбы — спортивный красный байк, да еще и с ключами в замке зажигания. Усевшись поудобнее я повернул ключ. Приятный рык передал дрожь от двигателя по всему телу. Надеюсь табун лошадей между ног довезет меня целым...

За все прожитые годы я ради развлечения успел освоить практически всю доступную колесную технику и потому езда на мотоцикле проблемой не была. Я легко маневрировал на приличной скорости между «вмерзшими» в земную твердь автомобилями, столбами и людьми. Вот и конец улицы — налево. Перекресток — направо. Теперь прямо. На лево... Прямо... Прямо... Направо... Скорость увеличивалась и весь мир сливался в один непрерывный поток проносащихся мимо меня объектов. Я не знал куда ехать, но был точно уверен, что приеду куда надо. словно чья-то невидимая рука направляла меня. Вскоре я начал замечать, что домов вокруг меньше. Видимо это был уже пригород. Я ехал по улице пока не уперся в тупик... Хотел было развернуться, но вдруг заметил знакомый автомобиль. Черный, тонированный, без номеров и каких-либо опознавательных знаков. Видимо я приехал куда надо...

Я заглушил двигатель и зашел в дом. Невзрачный снаружи он совершенно иначе выглядел изнутри. Он был хорошо обставлен. Красивая мебель, элементы декора, цифровая техника указывали, что у владельца есть чувство стиля и деньги. Немало денег...

Я решил осмотреться и начал с первого этажа. Заходил во все комнаты пытаюсь найти хоть какое-то свидетельство того что Амелия здесь, но обойдя все — ничего не нашел. Следом я отправился на второй этаж. Его убранство уже было проще. Видимо владелел большую часть времени проводил внизу. Я шел по коридору, а по обе стороны были двери. Я толкал их входил внутрь. Осматривал и шел дальше. Когда я дошел до конца коридора то передо мной была уже последняя дверь, но в отличии от остальных она была слегка приоткрыта. Я направился к ней, но с каждым шагом ощущал увеличивающуюся тяжесть во всем теле. Когда я толкнул дверь, то уже с трудом передвигал ноги, а за ней увидел мужчину в черном костюме, с пистолетом в руке. Пистолет был направлен перед ним, курок спущен, дымящаяся гильза зависла в воздухе, а из ствола уже на несколько сантиметров вылетела пуля. С трудом сделав шаг я увидел, как на пути выстрела стояла Амелия. Ее платье было разорвано и лоскутами свисало с ее плеч, слегка прикрывая обнаженные прелести. По лицу черными каплями стекала тушь из-под покрасневших от слез глаз, а на губах блестели кровавые рассечения...

Меня сковало от ужаса и ненависти, руки затряслись, а реальность этого мира стала проваливаться в черный туман. Шаг, еще шаг, перед глазами все темнело, а голова раскалывалась. Я вложил всю злобу в один удар и нанес его в голову. Человек упал и затрясся в смертельной агонии, а следом я услышал звон падающей гильзы и глубокий, протяжный вздох слева от меня...

Я сразу понял, что произошло и почувствовал, как теряю сознание. Силы покидали меня и все что я мог это просто сделать шаг в сторону, потом еще и наконец я упал в полуметре от единственного близкого мне человека. Она стояла на коленях, зажимая кровавое пятно в области живота, и заплаканная смотрела мне в глаза. Черные слезы текли по ее щекам, а губы подрагивали. Я услышал, как за окном пронеслись громовые раскаты и яркие всполохи света то и дело мелькали будто бы совсем рядом. После очередного Амелия дернулась и упала вперед. Она протянула мне свою руку. Я изо всех сил сжал ее так крепко, как только мог и тут же услышал:

— Про... Прости, Марк...

Ее рука обмякла, а глаза стали медленно закрываться. Я не мог сказать ни слова в ответ. Мое тело будто придавило плитой, а горло цепью стянуло и в этот момент яркий свет с грохотом проломил крышу и миллионы вольт принялись выжигать остатки моего сознания, но боли я не чувствовал... Я ощущал лишь угасающее тепло ее руки, а потом... Тьма и знакомое ощущение кокона из которого никак не выбраться...

Темнота... Глубокая, бесконечная, с обрывками каких-то иллюзий. Что они значат? Прошое? Будущее? Настоящее? А может все сразу? Странно... Дорога... Блеск... Кольцо... Девушка... Красивая... Плачет... Смотрю. 24 июля... Тахикардия. Радость и печале одновременно... Почему? Мы знакомы? Кто ты? Глаза... Изумрудные, невероятные, родные. Имя... Как тебя зовут? Тишина...

Та же девушка. Смеется, обнимает, целует... Куда ты тянешь меня? Что я должен увидеть? Куда ты? Смотреть? На что? Что это? Свет фар. Тело. Нет пульса. Опять не успел...

Снова смех, объятия... Тепло... Холодно, очень холодно. Ты там — внизу... Почему? (Щелк...) Фото на память... Зачем!? Закономерность? В чем?

Дорога, смех, удар... Скрежет металла, боль. Плач детей... Мама!? Они твои? Наши? Кровь... Нет пульса... Нееееет!!! (Щелк...) Вспышка... Боль... Тишина... Сначала? Как так?!!

Радость, тепло, боль, смерть... (Щелк...) Вспышка...

Что-то еще? Много... Цикличность... Не вырваться... Устал...

Ещё немного? Пойдем. Отпустить? Нет, я не хочу. Уходишь... За тобой... Скорость... Путь... Надежда... Дом... Пусто... Но не везде... Дверь... Ты там... Удар, выстрел, кровь... Нет сил... рука... Простить? За что? Кто ты? Гром... Свет... Разряд... Ты... Имя... Люблю... Я помню... Ане... Аме... Амелия... Нееееет!!!! Почему? Вернись... Аааааааааааааааааа!

Яркая вспышка света. Белые стены. Провода. Писк аппаратуры с каждым ударом сердца. Кажется, я знаю где я. Все тело перемотано и болит. Странно... Обычно я просыпался почти здоровым... Хм... Интересно... Видимо в этот раз я очнулся раньше. Намного раньше. Почему? Все тоже самое, но как-то иначе. Вторая кровать? Откуда она тут? Хотя, если я вышел из комы раньше... Может она и должна тут быть. Надо попробовать встать. Больно. Пожалуй, я лучше полежу. Где-то должен быть пульт. Вот он. Вроде эта кнопка. Раз сам не могу сидеть — поможет техника. Надо кого-нибудь позвать. Кажется, эта кнопка...

Медперсонал не заставил себя долго ждать и уже через минуту в дверь вошел рослый мужчина в халате. Он посмотрел в документы на руках и произнес:

— Здравствуйте, Марк. Рад что вы пришли в себя. Меня зовут Джулиус. На время отпуска вашего лечащего врача ее обязанности исполняю я. Как чувствуете себя?

— Не знаю... Как будто бы меня молния ударила.

— Шутите значит. Это хорошо. Значит жить будете.

— А что, были сомнения?

— Естественно, учитывая в каком состоянии вас сюда доставили. Жалобы есть?

— Да я сейчас весь как одна сплошная жалоба. Там чешется, тут болит, шевелиться нормально не могу. В общем все плохо...

— Это хорошо.

— То есть как это? Мне же плохо.

— То, что плохо это понятно. В вашем состоянии хорошо быть не может. А хорошо то что вы все чувствуете. Значит нервная система если и повреждена, то не сильно.

Доктор посветил мне маленьким фонариком в глаза.

— Следите за источником света... Вот вы жалуетесь, что все плохо, а я бы так не сказал. Рефлексы в норме. Руки, ноги целы. Говорить можете почти не запинаясь. Вам очень повезло. Пережить такое не каждый может. Ваша соседка по палате вот не пережила...

Морально я уже был готов к такому исходу, но его слова меня словно живьем резали. За все мои бесчисленные попытки она впервые переместилась со мной. Вот только удар молнии ее организм не выдержал. Последняя надежда на счастье рухнула и слезы начали наворачиваться на глазах...

— Да не переживайте вы так... Она уже была стара и организм просто не способен в таком возрасте пережить такой стресс. В тот день много кто пострадал. Такая гроза... Я никогда и ничего подобного не видел...

— А как же девушка? Молодая, лет семнадцать. Разве со мной никого не привезли?

— Не знаю. — он лишь пожал плечами. — Я же говорю, что тогда пострадало много людей. Везли беспрерывно. Пострадал ведь не только ваш город. К нам везли только самых тяжёлых. Мест не хватало и всех ложили в палате по несколько человек. Может она просто в другой лежит. А как ее звали?

— Амелия...

— Красивое имя и достаточно редкое, но у моих пациентов я такого не встречал... Спрошу у коллег может кто-то и знает что-нибудь.

— Расскажите мне, если станет известно что-то...

— Хорошо. Вы то здесь надолго еще. Может сама найдется. Ну... Я закончил. Сейчас позову медсестру. Она сделает обезболивающий укол и заменит бинты в местах сильных ожогов. И вот еще что. Ко мне недавно приходила ваша мать и попросила передать вот этот конверт. Не знаю, что там, но сказала что бы сразу как очнетесь... В общем вот. Держите.

Я взял увесистый конверт в руки, а доктор, сделав какие-то пометки в документах быстро удалился.

Внутри конверта был мой телефон с фотографиями, почерневший медальон — глаз со зрачком в форме знака бесконечности и письмо. Я развернул его и принялся читать.

«Привет, Марк! Если ты читаешь это письмо значит ты пришел в себя, когда меня не было рядом. Жаль... Я ведь так хотела дождаться твоего пробуждения и первая обнять тебя. Но к сожалению, я должна была уехать, чтоб решить некоторые вопросы. Ты не переживай — я скоро вернусь и тогда все будет хорошо, как мне кажется.

Честно говоря, я даже не знаю почему я пишу тебе это письмо. Ведь мы с тобой даже не знакомы... Все что я знаю о тебе это лишь то что ты человек из моих снов и не более.

Ах да, сны... Это вообще отдельная история моей жизни, которая началась четыре месяца назад. Я почти каждую ночь видела тебя. Ты всегда был рядом, твои объятия и поцелуи... Счастье... Безмерное, безграничное и такое реальное, что порой и просыпаться не хотелось. Но иногда все резко обрывалось, и я просыпалась в холодном поту, не понимая где я и что со мной. Ведь наше счастье всегда заканчивалось с последним ударом моего сердца. В каждом сне смерть всегда шла за мной по пятам и каждый раз достигала меня там, где я этого и не ждала. И каждый раз по-новому. А на следующий день опять. Новый сон, снова ты, радость, тепло и опять смерть...

Сначала я думала, что это предупреждение, а потом, что просто схожу с ума. Ты знаешь, как было невыносимо каждый раз терять нас? И таких снов было очень много, но последний... Последний был самым реальным. Я помню ночь, твой дом, твой безумный рассказ, объятия, страсть и я уйду, а потом... Потом я помню его и выстрел. Я падаю, он уже лежит, и ты рядом. Тянешь ко мне руку... Прикосновение и... Темнота из которой нет пути. Я думала, что просто проснусь и все закончится... И я проснулась... Но не дома, а на больничной койке в окружении врачей. В другом городе. За тысячи километров от своего дома. Я была в таком шоке, что на несколько дней лишилась дара речи. Лишь потом, когда окружающий мир стал более привычный получилось адекватно мыслить. И только тогда я смогла говорить и объяснять кто я и откуда взялась. Сразу связались с родителями, которые искали меня уже две недели. Ты не представляешь, как сложно было им объяснить как я тут оказалась. Да и что я могу рассказать, если сама ничего не знаю... а вот ты то, я думаю, все знаешь... Расскажи мне обязательно потом.

После травм я быстро поправилась и стала от скуки ходить по больнице. Хотя

хождением это сложно назвать. Тут же куда не посмотри везде военные. Туда не ходи, сюда не ходи... Но однажды я наткнулась на дверь. И там, как и везде было написано имя пациента. «Марк Сильвер». Я долго сомневалась в том стоит ли мне туда заходить. Но все же заглянула. Там рядом с кроватью сидела женщина и плакала. Я хотела спросить ее что случилось, может успокоить попробовать, но взглянув на кровать увидела тебя — человека из снов. И в итоге успокаивать пришлось меня. Я начала рыдать будто предо мной лежит кто-то из моих родных. Моя реакция явно ввела в недоумение твою маму. Все что мне пришло в голову это сказать, что мы хорошо знакомы. Ты знаешь, как она переживала за тебя? А я знаю...

Мы долго болтали с ней. Она мне все рассказала. Про твоего отца, про вашу жизнь «до» и «после». Не сладко ей пришлось... а еще она рассказывала про тебя. Каким ты был, каким стал. Сказала, что ты очень сильный и обязательно придешь в себя. Нужно только подождать немного.

С этого момента мне всегда было куда пойти. Я приходила к тебе. Обычно ты был один. Посторонних сюда почти не впускали. Я часто разговаривала с тобой. Рассказывала о своей жизни, о прошлом, о том, как провела день. Не знаю слышал ты меня или нет, но ощущение того что ты рядом уже радовало. Я стала к тебе привыкать...

Однажды ночью была сильная гроза, мне стало очень страшно, и я пришла к тебе, держала за руку и мне становилось как-то спокойнее. После очередного удара молнии вспомнился последний сон, но немного иначе. Я вспомнил этот гремющий поток света и твою руку. Тогда ведь тоже началась гроза? Да? Может мои сны — это часть твоих воспоминаний? Вероятно, удар молнии что-то сделал со мной или с тобой, что моя память впитала часть твоей. Хотя сны были раньше, чем молния. Не знаю, как это объяснить. Но в одном я уверена точно. Ты знал меня уж точно дольше чем я тебя и видимо многое пережил. Возможно даже больше чем сам хотел. И все из-за меня... Прости за это...

Кстати недавно ко мне подошел какой-то старик и попросил передать тебе телефон и амулет. Сказал, чтобы ты его надел и не снимал никогда. Теперь он твой на веки вечные. Не знаю, что это значит. Тебе виднее, наверное.

Думаю, стоит признаться, что я поковырялась в твоём телефоне. Прости не удержалась... То, что я там увидела — просто невысказано. Там мы. Кадры из моих снов. Как такое возможно? А эта отдельная папка. Что там? Хотя, может лучше и не знать этого вовсе...

Недавно, придя к тебе я обнаружила там пожилого человека. Он явно переживал за тебя. Сказал, что ты лучший солдат из всех. Я думала ты военный, а он твой командир. Оказалось, он твой дед. Смешной он у тебя.

Завтра меня выписывают. Говорят, что я больше не нуждаюсь в лечении. Твоя мама сказала, что до приезда родителей я могу пожить у вас дома. Хорошая она у тебя. Очень добрая.

И напоследок... Не знаю, как это объяснить, но мне кажется... Нет — я уверена, что наша встреча не случайна. Мы скоро увидимся снова. Обещаю. Твоя Амелия.»

Я так увлекся чтением, что не замечал ничего вокруг. Все что мне было важно это то что она жива и что мы скоро увидимся. Я расплылся в довольной улыбке и закрыл глаза. Но мое умиротворение прервал шум в коридоре:

— К нему нельзя, он слаб еще...

— Это мой сын...

— И мой внук...

— Но он...

И тут в этом хаосе прогремел голос деда:

— **МОЛЧАТЬ, ЖЕНЩИНЫ!!!** Мы о чем договаривались?! Спокойно, тих цивилизованно, а вы что тут устроили?! Девушка, вы свободны. Занимайтесь своими делами, а этих умалишённых я сам успокою...

Так. Вы — излишне эмоциональные представители женского пола. Успокоились? А теперь за мной. И что бы тихо. Ясно?!

Через несколько секунд дверь открылась и на пороге стояли трое моих родственников. Дед стоял сзади и придерживал за локти маму и бабушку. После нескольких секунд стопора женщины вырвались и побежали ко мне что-то голося и перебивая друг друга. Перед тем как меня облепили руками я увидел деда, который, шлепнув раскрытой ладонью по лицу, склонил голову и изрек:

— Дуры, отстаньте от человека вы же его сейчас задушите!!!

Женская хватка ослабла и мать с бабушкой спокойно сели рядом... Увидев, что в «казарме» воцарился мир дед подошёл ко мне и потрепал по голове.

— Что, боец, отдыхаешь? А ведь кросс сам себя не пробежит и гантели сами себя не потягают. Мы же мужики и потому обойдемся без слез. Так?

— Да, сэр!

Я видел, как по его щеке потекла скупая мужская слеза. Он быстро смахнул ее, а я сделал вид что не заметил этого. Этот человек первый раз в жизни проявил слабость. Буду надеяться, что последний...

После получасового расспроса про то почему и зачем я полез в грозу на гору моя родня так и не добила адекватного ответа. Я либо шутил, либо врал. В конце концов дед махнул на меня рукой и сказал:

— Ну и хрен с тобой. Главное, что жив остался.

И тут вдруг открылась дверь и на пороге появилась молодая темноволосая девушка. Она замешкалась, видимо сомневаясь входить или нет. Дед посмотрел вначале на нее потом на меня, почесал голову, улыбнулся и сказал:

— Так. Женщины, вы сейчас вместе со мной уходите отсюда. Этим двоим голубкам явно будет лучше без нас. А с тебя, солдат, отчет в письменном виде о том, как находясь без сознания ты смог завлечь в свои сети такую красавицу и чтоб я поверил, а то... Бежать ты будешь отсюда и до заката, — Дед заржал и вывел за руки всех возмущающихся.

Амелия с улыбкой посмотрела на мою родню, немного отошла, дав им спокойно выйти. После того как все ушли она сделала пару шагов вперед и закрыла за собой дверь. Я видел, как блестели ее глаза, а губы расплывались в улыбке. Она подошла ко мне, аккуратно села рядом и посмотрела в глаза. Я положил руку на ее ладонь. Такая маленькая, хрупкая и бархатно нежная. Ладонка дернулась, но потом развернулась и обхватила пальчиками мою. Я видел, как из глаз потекли маленькие прозрачные слезинки, а потом Амелия упала ко мне на грудь и обхватила руками и продолжила плакать. В горле застрял ком. Он не позволял мне вымолвить ни слова. Я просто прижал ее к себе и вдыхал чудесный аромат ее прекрасных волос, гладил по спине и голове, вспоминая кончиками пальцев давно знакомые очертания. Она подняла голову и ее губы оказались всего в нескольких сантиметрах от моих. Я легонько поцеловал ее, она и не думала сопротивляться. А потом вдруг отпрянула и сказала:

— Вообще-то я не целуюсь с незнакомцами при первой встрече...

— Марк, — сказал я и протянул свою руку.

— Очень приятно! Амелия.

— Теперь мы знакомы, а это значит...

Она прервала меня и впилась в мои губы горячим поцелуем. И в этот миг вокруг перестал существовать, сжавшись до размера моей больничной койки, а время... Да к черту его сейчас...

Я много раз задумывался о смысле жизни... Мог часами, днями, а то и неделями лежать на диване, смотреть в потолок и просто думать... Кто-то, наверное, скажет, что такое отношение ко времени это просто преступление, ведь время это самый ценный и невозполнимый ресурс в мире. Но не для всех... Вот чего-чего, а времени у меня было много, наверное, даже слишком...

Так в чем же смысл жизни? Да и вообще, что есть такое жизнь? Череду нелепых случайностей или может судьба, predetermined свыше? За тысячи прожитых лет я так этого и не понял. Я так же не смог понять кто управляет нашей жизнью. Одни говорят, что все по воле божьей — другие же утверждают, что жизнь строим только мы сами. И если первые просто смирились и во всех неудачах и победах уповают на бога потому что так проще, то вторые, мне кажется, ошибаются еще больше. Ведь даже если я, обладая практически безграничными возможностями, не смог ничего толком изменить в своей жизни, то тогда что вообще можете вы? А? Вам просто везет раз все в вашей жизни зависит пока что от вас. И не дай вам бог попасть в ситуацию вроде моей... Ваше эго развалится на мелкие кусочки. Такие мелкие что вы никогда уже не сможете их собрать и стать прежним...

Возвращаясь же к смыслу жизни скажу, что свой я давно нашел. Его мне подарила моя зеленоглазая, милая, хрупкая девчонке. Она просто любит меня. Не знаю уж за что ведь порой я бываю просто невыносим. Ей совершенно не важно плохой я или хороший. Важно лишь то что мы есть друг у друга.

После выписки из больницы я снова вернулся в спорт. Это мне нравилось. К тому же я знал, что ждет меня впереди и потому мне было легче пробивать себе дорогу. Но работать над собой оказалось так же тяжело. А учитывая, что теперь все было по-честному занять пьедестал в «Колизее» удалось только с пятой попытки. Правда и победа эта была в пять раз слаще.

Вскоре после победы я сделал Амелии предложение. На озере. В том самом месте где в меня впервые попала молния. Оно хоть и изменило свой прежний вид, но сохранило свою красоту. Естественно Амелия сказала «да». А спустя год у нас родилась дочь. Такая же красивая, как и ее мать. Я бы даже сказал, что это ее точная копия. Теперь любить эту жизнь стало вдвое проще.

Кстати, мне пришлось научиться жить по-новому. И не только в спорте. Ведь мои способности по контролю времени были безвозвратно утеряны вместе с последним перемещением к удару молнии. Было очень непривычно ошибаться без возможности вернуться назад и все исправить. Меня это долго бесило, но потом я привык жить жизнью обычного человека. Есть только одно обстоятельство которое не давало мне покоя. Лишился ли я своего проклятия вместе со своим даром? Не знаю... На этот вопрос мне только предстоит узнать ответ, а пока я попробую быть лучшим в мире мужем и отцом. С моей маленькой дочкой это будет очень непросто, ведь она не такая как все.

Сейчас ей уже восемь, и я вижу в ней то чего пока не замечают окружающие. Она «мерцает». Это эффект краткосрочной остановки времени. Буквально доли секунд, но меня не обманешь. Она каким-то чудом унаследовала мою силу, но пока не понимает, что это и как этим управлять. Я обязательно помогу ей в развитии дара, но позже. Ведь для такого маленького человека это слишком большая ответственность.

Недавно ночью ко мне в дверь постучали. Открыв я увидел бородатого старика в ободранной одежде. Он был пьян и от него разило помоями... Он умолял выслушать его и помочь. Не смотря на возмущение Амелии я выслушал, накормил и дал ему чистую одежду. Оказалось, его судьба даже хуже моей. Он потерял всех, кого любил во время той проклятой грозы и в отличии от меня у него не было шансов все вернуть и исправить. Жаль...

Когда старик уходил то поблагодарил меня за все. Сказал, что подобная доброта сейчас большая редкость. Я закрыл за ним дверь и вернулся в зал. На столе лежал конверт, запечатанный восковой печатью как в старые времена. Печать была с уже знакомым символом глаза, который был на моем медальоне. Внутри было письмо.

«Марк, ты сейчас будешь удивлен, но я знаю о твоей жизни гораздо больше чем ты думаешь. Я знаю, как много боли тебе пришлось пережить. Вынести такое может точно не каждый. Уж поверь мне. Да, ты ошибался вначале, но искренне раскаялся и потому был прощен в свое время. К тому же после всех бед ты не без труда, но все же смог сохранить свою человечность, а когда отказался от могущества ради спасения всего одного человека, то мы просто не могли не подарить тебе второй шанс.

Кстати тот человек, которого ты убил перед последним перемещением... В общем это он был причиной всех твоих несчастий. Он был такой же как ты, но гораздо сильнее и потому в одиночку ты даже приблизиться бы к нему не смог. Он хотел уничтожить тебя морально и физически, чтоб быть единственным кому подвластно время на этой планете. Но благодаря нашим стараниям, тебе и амулету, что висит на твоей шее мы смогли лишить его всей силы. Теперь он лишь короткая вспышка в твоей памяти и не более.

Наверное, тебе хочется знать кто «мы». Но я тебя так скажу: «всему свое время». А пока наслаждайся путем который ты выбрал. Путь простого смертного хоть и тяжелый, но твои близкие тебе помогут. Я уверен.

И напоследок хочу чтоб ты запомнил: «Смерть, Марк, это только начало...»»

Дочитав письмо, я вальяжно растянулся на диване с наверняка глупой улыбкой на лице. Осознавая, что завтра начинается моя новая жизнь, я взял в руки телефон и последний раз взглянул на фото историю длинной в 7000 лет... Много всего было... Плохого, хорошего, но теперь это совсем не важно... Пара касаний и через несколько минут я увидел надпись: «форматирование окончено».

— Ну что, друг, все с чистого листа? Да?

Больше книг на сайте - Knigoed.net